

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

50 2020
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (340) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Человек-невидимка — герой романа «Человек-невидимка» писателя Герберта Уэллса, написанный им в 1897 году.

В романе описывается судьба английского ученого-медика, а впоследствии физика Гриффина, который изобрел аппарат, делающий человека невидимым (и одновременно препарат, обесцвечивающий кровь). Правда, для полной невидимости человек должен был быть альбиносом, каковым Гриффин и был. Гриффин не хотел раньше времени обнародовать свое открытие, чтобы позже создать большую сенсацию. Однако обстоятельства сложились так, что из-за материальных затруднений он не мог продолжать свою работу. У него появилась идея «исчезнуть» и начать совершенно новую жизнь в качестве невидимки.

Уэллс раскрывает противоречия между развитием науки и техники и интересами человека в буржуазном обществе. Гриффин сам превращается в невидимку; будучи крайним индивидуалистом, равнодушным к судьбам человечества, он своим открытием не только не приносит пользы себе и другим, но ожесточается в борьбе со своими многочисленными врагами, увидевшими для себя опасность в загадочной и невидимой силе. Сосредоточенность героя на научных исследованиях ведет его к отчуждению от людей, нравственному огрублению, позволяет переступить через моральные запреты. Его чудесное открытие не приносит ему радости, люди начинают бояться невидимки. Гриффин погибает, становясь жертвой собственных экспериментов, непонятый и затравленный толпой гений-одиночка, забитый ею до смерти, проявившийся на глазах своих убийц. С ним погибает и его гениальное открытие. Гриффин, Человек-невидимка, бунтует против всего человечества именно потому, что материальные условия, в которых он находится, мешают закончить ему свои опыты. Эгоистом его сделала жизнь, среда, вечная погоня за сред-

ствами для научной работы, отсутствие всякой поддержки, равнодушные и злоба окружающих.

Хотя невидимость в оптическом диапазоне — дело неопределенного будущего, текст Уэллса достаточно давно подвергается критике учеными. По мнению советского популяризатора науки Якова Перельмана, даже если бы удалось разработать практическую невидимость, такой человек был бы слеп. Если у невидимки показатель преломления тела становится равным аналогичному показателю у воздуха, хрусталик в этом случае потеряет возможность преломлять лучи света и фокусировать их на сетчатке глаза. Сама сетчатка также не сможет поглощать видимый свет палочками и колбочками по причине своей невидимости.

Научно-фантастические романы, к которым относится и роман «Человек-невидимка» (англ. *The Invisible Man*), принесли английскому писателю Герберту Уэллсу большую популярность. Это одно из знаменитейших произведений «научной фантастики» конца XIX века (Уэллс считается классиком научной фантастики, хотя термина такого в те времена не существовало, а сам Уэллс называл свои произведения «научными романами»). Задуманный еще в процессе работы над произведением «Машина времени» в 1896 году, «Человек-невидимка» был написан и печатался в июне-августе 1897 года в лондонском журнале «Пирсонз мэгэзин» и вышел отдельным изданием в сентябре того же года в Лондоне. Сразу после выхода роман имел огромный успех, причиной которого были как растущая известность Уэллса, так и оригинальность самого произведения. Эта фантастическая история, несколько раз переводимая на русский язык, пользуется огромной популярностью и в наши дни.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА

Абаева В. А., Абдуллаев Р. М., Агаева М. В., Кантемирова Л. А., Марзаев Г. В., Макиева Р. И., Темирова Я. Э., Хинчагова О. А.

Достижения и методы ткане- и органогенеза в клеточных технологиях..... 371

Абаева В. А., Абдуллаев Р. М., Агаева М. В., Кантемирова Л. А., Марзаев Г. В., Макиева Р. И., Темирова Я. Э., Хинчагова О. А.

Технологии получения и перспективы применения индуцированных плюрипотентных стволовых клеток в персонализированной (персонализированной) медицине373

Исламова Н. Р., Кузаева Г. А., Сединина Н. С.
Выраженность обсессивно-компульсивного расстройства у студентов лечебного факультета ПГМУ имени академика Е. В. Вагнера.....374

Иунихина О. В., Максема И. Г., Савко С. С., Компанец Г. Г.
Уровень специфических антител в биологических жидкостях как критерий тяжести клинических проявлений геморрагической лихорадки с почечным синдромом 376

Kokhorov M. K.
Individual prevention and treatment of the initial stages of inflammatory periodontal diseases within the framework of dispensary supervision..... 378

Мирошина Ю. Д.
Особенности эпидемиологической ситуации по туберкулезу в г. о. Дегтярск Свердловской области.....381

Нейчу Ю. Н.
Оценка клинической эффективности хирургического лечения пациентов с хроническим осложненным геморроем 384

Овсянников Д. И.
Проблемы и противоречия, обуславливающие снижение эффективности функционирования системы обязательного медицинского страхования 386

Шерхова Д. З.
Дифтерия: клиническое течение, диагностика, особенности лечения (обзор литературы) 388

Шерхова Д. З.
Ботулизм: клиника, диагностика, лечение (обзор литературы) 389

ВЕТЕРИНАРИЯ

Агафонова Л. А.
Антибиотикотерапия при лечении инфекционного эндометрита крупного рогатого скота.....391

ЭКОЛОГИЯ

Asaminew Abiyu Cherinet, Denghua Yan, Xinshan Song, Hao Wang, Batsuren Dorjsuren, Abel Girma, Baisha Weng, Tianlin Qin
Assessing the impact of climate change on hydro-ecological processes of the Abbay river basin in Ethiopia..... 394

Мареев И. А.
Качество питьевой воды как глобальная экологическая проблема 402

Чооду Л. И., Донгак Ч. К.
Биотопическое распределение птиц в долине реки Саглы (Республика Тыва, Россия)..... 403

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Рева Е. А.
Инновации и инновационные технологии в животноводстве, а также особенности отрасли, влияющие на темпы экономического роста производства 405

Тупицына К. А.
Проблемы учета реализации молока и пути их решения 407

ПСИХОЛОГИЯ

Ачох Д. А., Стефаниди Я. Г.
Взаимосвязь эмоциональных процессов и межличностных отношений..... 410

Байбатырова А. Э.
Особенности тревожности родителей младших школьников в период пандемии412

Верстова М. В., Павлюкова М. А. Смыслоразностные ориентации современных подростков в различных социокультурных пространствах.....	414
Глотова В. А. Манипулятивное поведение в межличностных отношениях студентов вузов.....	416
Гусамова Н. И. Особенности индивидуально-психологических качеств педагогов общеобразовательных учреждений с различным стажем	418
Дьякова Ю. Н. Актуальность использования здоровьесберегающих психолого-педагогических технологий в кадетском корпусе.....	420
Исханов Р. Ф., Гусамова Н. И. Сравнительный анализ эмоционального выгорания и его проявлений в профессиях сферы «человек — человек»	422
Кулакова А. М. Особенности социально-психологической адаптации студентов первого курса	426
Купцова И. И., Нухова М. В. Взаимосвязь индивидуальных ценностей и удовлетворенности супружескими отношениями.....	428
Nazarov A. S., Khudaibergenova Z. Socio-psychological features of management decision-making	430
Пахомова Ю. А. Проблема переживаний личностью экстремальных ситуаций в отечественных и зарубежных исследованиях	432
Петрова С. С., Краснянская Д. С. Профилактика склонности к академической прокрастинации студентов	435
Смагина Е. Е. Эмоциональное выгорание консультантов экстренной психологической службы.....	437
Сулейманова А. Г. Эстетическое воспитание в семьях различной конфессиональной направленности (православные и мусульмане)	439
Сулейманова А. Г. Психологические особенности нравственной сферы в семьях верующих различных конфессий	442
Широков Е. А. Психологические факторы, влияющие на игровую сессию киберспортсмена	444
Широкова Е. Ю. Исследования профессионального самоопределения в психологии.....	446
Широкова Е. Ю. Влияние семьи на профессиональное самоопределение подростков	448

МЕДИЦИНА

Достижения и методы ткане- и органогенеза в клеточных технологиях

Абаева Вероника Анатольевна, студент;

Абдуллаев Рустам Мурадович, студент;

Агаева Марианна Викторовна, студент;

Кантемирова Луиза Арислановна, студент;

Марзаев Георгий Владиславович, студент;

Макиева Регина Игоревна, студент;

Темирова Яна Эльбрусовна, студент;

Хинчагова Оксана Андреевна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Ключевые слова: клетка, орган на чипе.

Множество болезней человека связаны с нарушениями деятельности органов (сердечная недостаточность, почечная недостаточность, сахарный диабет и др.) Фармакология и хирургия не всегда способны исправить эти нарушения.

Наука и медицина изобрели целый ряд альтернативных способов, как восстановить функции органов в случае их поражения:

1. Стимуляция процессов регенерации в организме путем введения в организм стволовых клеток, которые имеют способность к превращению в полноценные функциональные клетки организма.

2. Выращивание органов — искусственно внутри либо вне организма. Также возможно выращивание органа из клеток реципиента. Существуют методы выращивания органов с помощью специальных 3D-принтеров. [1]

Ценное открытие ученых орган на чипе — это небольшая пластинка с ячейками, заселенными определенными типами клеток. Эти ячейки соединяются системой каналов по типу кровотока между группами клеток органа. Жизнедеятельность данных клеток поддерживается путем помещения чипа в специальный реактор, который проводит по каналам питательные растворы под определенными условиями (температура, содержание газов, давление).

Первый орган на чипе — легкие — был разработан в 2010 году Дональдом Ингбером из Института Висса в Гарвардском университете. Каналы в чипе состоят из двух частей — пористой мембраны, с одной стороны которой — клетки легкого, а с другой — клетки стенки сосуда. Через клетки легкого проходит воздух, а через сосуды движется

жидкость. В чипе есть два вида лунок: голубые и красные. В голубые добавляют то, что поступает из воздуха, а в красные — то, что должно попасть в кровь. [2]

В середине 70-х годов Дональд Ингбер увидел скульптуру, построенную по принципу тенсегрити. Ее конструкция состояла из прочных балок, держащихся за счет системы натянутых тросов, не касающихся друг друга. Сама структура поддерживалась благодаря полностью сбалансированным натяжениям гибких элементов. Ученый подумал, что и устройство живой клетки может быть таким же. На самом деле оказалось так, как он и предполагал [3].

Разработка препарата *in vitro* -Живая клеточная модель кишечника, имитирующая механические, структурные, абсорбционные, транспортные и патофизиологические свойства кишечника человека вместе с его важнейшими микробными симбионтами, может ускорить фармацевтическое развитие и потенциально заменить тестирование на животных. Состоит она из двух микрофлюидных каналов, разделенных пористой гибкой мембраной, покрытой внеклеточным матриксом (ЕСМ) и высланной клетками кишечного эпителия человека (Caco-2), которые имитируют сложную структуру и физиологию живого кишечника. Микроокружение кишечника воссоздается текучей жидкостью с низкой скоростью (30 мкл ч⁻¹) создание низкого напряжения сдвига (0,02 Дин см⁻²) над микроканалами и путем приложения циклической деформации (10%; 0,15 Гц), имитирующей физиологические перистальтические движения. В этих условиях развивается столбчатый эпителий, который быстро поляризуется, самопроизвольно разрастается в складки, повторяющие структуру кишечных ворсинок, и образует высокий

барьер целостности для мелких молекул, который имитирует весь кишечник. Эта модель повторяет многочисленные динамические физические и функциональные особенности кишечника человека, которые имеют решающее значение для его функционирования в контролируемой микрофлюидной среде, которая поддается исследованию транспорта, абсорбции и токсичности, и поэтому она должна иметь большое значение для тестирования лекарств, а также разработки новых моделей кишечных заболеваний.

Особое место в клинических исследованиях заняло создание чипа гематоэнцефалического барьера. Его создали из индуцированных плюрипотентных стволовых клеток (ИПСК) крови человека. Из ИПСК собрали разные типы клеток, которые составляют гематоэнцефалический барьер, и затем поместили в специальную среду, которая соответствует естественной в организме человека. [3]

В данной системе используются два прямоугольных микропроизведенных отсека, представляющих мозг и спинномозговую жидкость (ЦСЖ), которые разделены плоским эпителиальным слоем, образующим барьер мозг-ЦСЖ. Верхняя камера включает нейроны (фиолетовые и синие) и искусственный капилляр из полых волокон (HF). Эндотелиальные клетки выстилают люминальную поверхность HF, а астроциты и перициты покрывают аблюминальную поверхность. Нижняя камера заполнена ЦСЖ и содержит небольшое полое волокно и большую венулу HF. Клиническое использование этой модели складывается из ее универсальности для размещения клеток пациентов с известными патологиями, которые подвергаются (или не подвергаются) медикаментозному лечению [4].

Литература:

1. studfile.net/preview/6024519/page:2/
2. Искусственные органы и тканевая инженерия. — Текст: электронный // [yandex.ru/health: \[сайт\]](https://yandex.ru/health/turbo/articles?id=6893). — URL: <https://yandex.ru/health/turbo/articles?id=6893>
3. thepresentation.ru/medetsina/stvolovye-kletki-6
4. ipsc-technology.livejournal.com/
5. cyberleninka.ru/article/n/napravlennoe-pereprogrammirovanie-somaticheskikh-kletok-preimuschestva-i-nedostatki-indutsirovannyh-plyuripotentnyh-stvolovyh???_history=19&pfid=1&sample=5&ref=0

Схема получения индуцированных плюрипотентных клеток.

(1) — изолирование и культивирование донорных клеток

(2) — трансфекция ассоциированных со стволовой клеткой генов в донорные клетки с помощью вирусных векторов.

(3) — сбор и культивирование клеток соответственно культуре эмбриональных стволовых клеток, используя митотически неактивированные фидерные клетки (светлосерые, клетки, используемые в культуре для опоры и питания ПСК, фидерные клетки обработаны таким образом, чтобы они не делились)

(4) — небольшое количество клеток становятся iPS-клетками (Induced Pluripotent Stem Cells) и генерируют подобные эмбриональным колонии стволовых клеток. [5]

На сегодняшний день на чипах уже смоделировали множество органов и тканей. Инженеры MIT создали совершенно новую технологию для изучения лекарственных средств и выявления их негативных воздействий на человека. Они объединили десять моделей разных органов для создания «организма на чипе». Данная разработка прослужила около месяца и дала возможность ученым оценить влияние анальгетических средств на организм.

Технологии выращивания органов в лабораториях стремительно развиваются. В ближайшее будущее возможен полный переход на искусственно выращенные органы и исчезнут большие донорские очереди. На сегодняшний день люди научились выращивать кости анатомической формы, значит не за горами и производство органов вплоть до клеточного уровня.

Технологии получения и перспективы применения индуцированных плюрипотентных стволовых клеток в персонифицированной (персонализированной) медицине

Абаева Вероника Анатольевна, студент;

Абдуллаев Рустам Мурадович, студент;

Агаева Марианна Викторовна, студент;

Кантемирова Луиза Арислановна, студент;

Марзаев Георгий Владиславович, студент;

Макиева Регина Игоревна, студент;

Темирова Яна Эльбрусевна, студент;

Хинчагова Оксана Андреевна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Ключевые слова: индуцированные плюрипотентные стволовые клетки, дифференцировка, соматические и эмбриональные стволовые клетки.

Открытие генов, отвечающих за свойства ЭСК, присутствующих во всех соматических клетках организма, но находящихся в неактивном состоянии привело к созданию методов перепрограммирования соматических клеток в плюрипотентные. Понимание этого и появление методов воздействия на гены внутри живой клетки привели к идее выявить гены, необходимые и достаточные для поддержания клетки в плюрипотентном состоянии. Исследования велись с целью выяснения возможности перевода «спящих» генов в активное состояние. [1]

Благодаря научным открытиям, совершенным в XXI веке, ученые разработали способ получения ИПСК путем перепрограммирования генома дифференцированных клеток.

Синья Яманака вместе со своей командой получили ИПСК из обычных соматических в 2006 году. Данные клетки были такими же плюрипотентными пролиферативными, как и эмбриональные стволовые клетки. В основе превращения лежало то, что через генетический аппарат соматической клетки можно искусственно «отключить» программу дифференциации. [2]

Техники перепрограммирования.

Выделяют два основных метода: интегративный и неинтегративный

Интегративный. Первые линии ИПСК были получены методом трансдукции факторов OSKM с помощью ретровирусного вектора в мышинные фибробласты. Суть метода состоит в том, что гены, кодирующие факторы OSKM, были интегрированы в геном модифицированного ретровируса, и этим вирусом «заражались» фибробласты. Геном вируса встраивался в геном фибробластов, и гены факторов OSKM начинали экспрессироваться в клетках. Запускался каскад биохимических реакций, которые превращали клетку с нулевой потенцией в индуцированную плюрипотентную клетку. И это превращение было подтверждено строгим скринингом 24 факторов, связанных с плюрипотентно-

стью. Эффективность перепрограммирования клеток человека составляет от 0,01 до 0,02%.

OCT4 является ядерным транскрипционным фактором семейства POU, который играет критическую роль в самообновлении и плюрипотентности. На начальных этапах эмбрионального развития в плюрипотентных клетках OCT4 и SOX2 функционируют совместно, стимулируя транскрипцию нескольких генов-мишеней, включая NANOG, FGF-4, UTF1, FBX15, microRNA-302 и даже самих SOX2 и OCT4. Сверхэкспрессия транскрипционных факторов OCT4, SOX2 и C-MYC также может обеспечивать приобретение клетками плюрипотентности. [3]

Неинтегративные методы

— Метод получения ИПСК из стромальных клеток жировой ткани человека при использовании невирусных векторов, содержащих миникольцевую ДНК с кассетой генов Lin28, Nanog, Sox2, Oct4 и OEP (зеленый флуоресцентный белок), имел эффективность трансдукции около 0,005%

— Использование эписомальных плазмид, которые применяются для получения ИПСК из пуповинной крови и клеток периферической крови. В этом методе используются специально сконструированные плазмиды, содержащие элементы, например EBNA1/OriP, позволяющие экспрессию привнесенных генов без встраивания в геном клетки, а также размножение плазмиды и передачу ее дочерним клеткам при делении. Для трансфекции может одновременно использоваться несколько плазмид, содержащих отдельные гены OSKM, либо одна плазида со всем набором генов.

— Неинтегративные методы без использования ДНК. Одноцепочечная РНК вируса Сендай является привлекательной альтернативой плазидам на основе ДНК для получения индуцированных стволовых клеток, поскольку геномный материал не проникает в ядро клетки-хозяина, не встраивается в геном хозяина и может быть легко удален методом негативной селекции антителами.

— Другой способ избежать введения чужеродного генетического материала в геном перепрограммируемых клеток состоит в использовании микро-РНК (микро-РНК-трансфекция). Микро-РНК представляют собой один из ключевых регуляторов экспрессии генов при установлении и поддержании уникальных клеточных типов. Было определено, что несколько классов микро-РНК высоко специфично экспрессируются в ЭСК и регулируются основными факторами транскрипции Oct4, Sox2 и Klf4.

— Современные альтернативные методы:

Искусственные хромосомы; использование рекомбинантных репрограммирующих белков; использование смесей («коктейлей») низкомолекулярных соединений для получения ИПСК; антитела, которые связываются с белками на поверхности зрелых клеток.

Преимущества ИПСК

Нет этических ограничений; имеют нормальный кариотип и экспрессируют маркерные гены плюрипотент-

ности — как и ЭСК; в перспективе могут быть получены рутинными методами из клеток любого пациента, что снижает проблемы иммунологической гистосовместимости; огромный потенциал в науке и медицине нового времени

Недостатки ИПСК

Длительное образование; низкий выход ИПСК, получаемый из первичных культур клеток (~1%); нет 100% идентичности с ЭСК; не до конца изучены; недостаточность долговременных испытаний; репрограммирование может быть неполным или вызывать мутации; ИПСК могут дифференцироваться не во все типы клеток; не все ИПСК являются хорошими моделями для изучения болезней

Перспективы ИПСК:

Понимание опухолевого процесса; лечение аутоиммунных заболеваний; трансплантация органов; изучение дегенеративных заболеваний ЦНС; развитие медицины регенерации; ИПСК клетки способны уничтожить раковую опухоль.

Литература:

1. http://sibmed.net/article/612/snmzh_4-2018_korel__i_dr.pdf
2. <https://thepresentation.ru/medetsina/stvolovye-kletki-6>
3. <https://vk.com/@geneticengineering-factory-yamanaka>

Выраженность обсессивно-компульсивного расстройства у студентов лечебного факультета ПГМУ имени академика Е. В. Вагнера

Исламова Нелли Римовна, студент;

Кузаева Гузаль Анваровна, студент;

Сединина Наталья Степановна, доктор медицинских наук, доцент

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е. А. Вагнера

В статье авторы освещают результаты исследований и анализа выраженности обсессивно-компульсивного расстройства у студентов младших и старших курсов лечебного факультета Пермского государственного медицинского университета имени академика Е. А. Вагнера. Интерес к данной теме вызван особенностями обучения в медицинском университете и нестабильностью психического здоровья. В данной работе исследовались 96 студентов-медиков лечебного факультета. Исследование велось с помощью шкалы Йеля-Брауна. В итоге результаты исследования демонстрируют, что у 45% респондентов выражены симптомы обсессивно-компульсивного расстройства.

Ключевые слова: обсессивно-компульсивное расстройство, обсессия, компульсия, навязчивое состояние, навязчивая мысль, навязчивое действие.

Введение. Обсессивно-компульсивное расстройство представляет собой хроническое, длительное нарушение, при котором у индивида возникают повторяющиеся, неконтролируемые мысли, так называемые навязчивые идеи, и/или компульсии (навязчивое поведение), которые заставляют повторять действия [4].

Целью данной работы является исследование выраженности симптомов обсессивно-компульсивного расстройства у студентов лечебного факультета всех курсов с помощью анкетирования. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи:**

1. Определить наличие выраженности симптомов обсессивно-компульсивного расстройства в каждой из возрастной групп.
2. Коррелировать выраженность ОКР с полом и наличием работы.
3. Установить доминирующие навязчивые идеи и действия у студентов.
4. Коррелировать выраженность ОКР с обращением к психиатру.

Актуальность. Распространенность навязчивых состояний в условиях амбулатории и стационара состав-

ляет от 0,99% до 3%, но предполагается, что статистика занижена, потому что обсессивно-компульсивные пациенты скрывают свои симптомы, также имеются данные о длительном периоде времени, который может составлять до 7,5 лет, между появлением симптомов и первым обращением к специалисту [3].

Интересно, что на сегодня нет конкретных причин, механизмов развития обсессивно-компульсивного расстройства. Существуют некоторые теории развития данного типа расстройства. Многочисленные изучения семейного анамнеза демонстрируют, что у 20–25% детей с обсессиями, компульсиями один из родственников, а именно родитель, имеет то или иное навязчивое состояние. Важно отметить, что нейробиологи обнаружили нарушения переработки импульсов в префронтальной коре больших полушарий, базальных ядрах, лимбической системе. Также доказано, что существует контакт между повышенным обменом веществ в хвостатом ядре и обсессивно-компульсивным расстройством личности [1, с. 7]. На сегодняшний день известно достаточное количество информации о том, что при обсессивно-компульсивном расстройстве эффективны ингибиторы обратного захвата серотонина, это привело к возникновению серотониновой теории [2].

Люди с обсессивно-компульсивным расстройством могут иметь симптомы obsesий, компульсий или и того, и другого. Obsesии — это повторяющиеся мысли, побуждения или мысленные изображения, которые вызывают тревогу. Таковым может быть страх заражения микробами, нежеланные запретные мысли, включающие половое влечение, религию, вред, агрессивные мысли по отношению к другим или к себе, стремление держать все в идеальном порядке. Компульсии — повторяющееся поведение, к которому человек с обсессивно-компульсивным расстройством чувствует побуждение в ответ на навязчивую мысль. К компульсиям относят чрезмерное мытье рук, тела, компульсивный счет, постоянная чрезмерная проверка вещей. Например, постоянная проверка света, газа, утюга перед выходом из дома. Человек с обсессивно-компульсивным расстройством понимает, что его движения, мысли чрезмерны, но он не в силах контролировать их. Он может получить облегчение от тревожности после выполнения навязчивого действия, но при этом не ощущает удовлетворение [4].

Методы исследования. В исследовании принимали участие 96 студентов лечебного факультета ПГМУ имени академика Е. А. Вагнера с 1 по 6 курс. Методика заключается в применении шкалы Йеля-Брауна (отсутствие симптомов — 0–7 баллов, ОКР легкой степени — 8–15 баллов, средней степени — 16–23 балла, тяжелой степени — 24 балла и более). Анкетирование проводилось анонимно посредством Google Формы. Таким образом, выделили 2 группы возрастов: младшие курсы (с 1 по 3 курс) и старшие курсы (с 4 по 6 курс).

Результаты. В исследовании участвовало 96 человек. Возрастная группа 1–3 курсов составила 54 человека (57%), 4–6 курсов 41 человек (43%). На 1–3 курсах: у 30

студентов (55%) симптомы отсутствуют, легкую степень имеют 13 студентов (24%), среднюю — 9 студентов (16%), тяжелую — 2 студента (4%). На 4–6 курсах: у 22 студентов (54%) симптомы отсутствуют, легкую степень имеют 14 студентов (34%), среднюю — 1 студент (2%), тяжелую — 4 студента (10%), из которых двое обращались к специалисту по поводу навязчивых расстройств.

В исследуемой группе мужчин (24 студента) симптомы отсутствуют у 14 (58%) студентов, легкую степень имеют 8 студентов (33%), среднюю степень — 2 студента (9%). В исследуемой группе женщин (72 студента) симптомы отсутствуют у 39 студентов (54%), легкую степень имеют 19 студентов (27%), среднюю — 8 студентов (11%), тяжелую — 6 студентов (8%), из которых 3 обращались к специалисту по поводу навязчивых состояний.

В исследуемой группе работающих (33 студента) симптомы отсутствуют у 15 опрошенных (46%), легкую степень имеют 11 опрошенных (33%), среднюю — 4 опрошенных (12%), тяжелую — 3 (9%), среди которых 1 человек обращался к специалисту по поводу навязчивых состояний.

В исследуемой группе неработающих (63 студента) симптомы отсутствуют у 38 студентов (60%), легкую степень имеют 16 студентов (25%), среднюю степень имеют 6 студентов (10%), тяжелую степень имеют 3 студента (5%).

Из 43 студентов со степенью расстройства от легкой до тяжелой к специалисту обращались только 5 студентов (12%), 3 из них имеют тяжелую степень выраженности симптомов ОКР, 1 — среднюю и 1 — легкую.

Оказалось, что наиболее часто из obsesий встречается склонность к постоянному вспоминанию незначительных событий жизни, что составило 58% (56 человек). Бесплезное, бесцельное мышление о природе вещей наблюдается у 55% студентов (53 человека). Патологические сомнения по поводу законченности или правильного завершения какого-либо события при завершенном событии отмечают у себя 43% студентов (42 человека).

Навязчивые действия в виде проверки всего на допущение ошибок преобладают среди компульсий студентов и составляют 43% (42 человека). Перепроверка электрических приборов, затворов на двери, газа беспокоит 26% респондентов (25 человек). 25% студентов (24 человека) отмечают у себя обгрызание кожи вокруг ногтей.

Выводы.

1. У большей части студентов старших курсов выражены симптомы обсессивно-компульсивного расстройства, что может быть связано с одновременным совмещением работы и учебной деятельности. И так, среди работающих студентов 54% отмечают у себя симптомы навязчивых состояний.

2. В исследуемых группах женщины больше подвержены навязчивым расстройствам, чем мужчины.

3. Малая часть студентов (12%) с симптомами обсессивно-компульсивного расстройства обращались к психологу или психиатру. Это ассоциируется с тем, что признаки

расстройства не сильно влияют на жизнь студентов. Также причиной полученных статистических данных может быть

неосведомленность студентов о наличии у них симптомов расстройства.

Литература:

1. Корень, Е. В. Обсессивно-компульсивные расстройства в детском и подростковом возрасте / Е. В. Корень, С. Н. Масихина. — Текст: непосредственный // Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского. — Москва, 2015. — С. 41
2. Goodman, W.K. Obsessive-compulsive disorder / W.K. Goodman. — Текст: электронный // PubMed. gov: [сайт]. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/25150561/> (дата обращения: 26.11.2020).doi: 10.1016/j. psc. 2014.06.004.
3. José, A. Yaryura-Tobias Obsessive-compulsive disorder spectrum: pathogenesis, diagnosis, and treatment / José A. Yaryura-Tobias, Fugen A. Neziroglu. — Washington, DC., 1997. — 19–20 с.
4. Obsessive-Compulsive Disorder: When Unwanted Thoughts or Repetitive Behaviors Take Over. — Текст: электронный // National Institute of Mental Health: [сайт]. — URL: <https://www.nimh.nih.gov/health/publications/obsessive-compulsive-disorder-when-unwanted-thoughts-take-over/index.shtml> (дата обращения: 26.11.2020).

Уровень специфических антител в биологических жидкостях как критерий тяжести клинических проявлений геморрагической лихорадки с почечным синдромом

Иунихина Ольга Викторовна, кандидат медицинских наук, доцент, старший научный сотрудник

Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии имени Г. П. Сомова Сибирского отделения Российской академии медицинских наук (г. Владивосток)

Максема Ирина Геннадьевна, кандидат медицинских наук, доцент;

Савко Сергей Сергеевич, студент

Тихоокеанский государственный медицинский университет (г. Владивосток)

Компанец Галина Геннадиевна, кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник

Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии имени Г. П. Сомова Сибирского отделения Российской академии медицинских наук (г. Владивосток)

В данной работе рассматривается возможность прогнозирования тяжести клинических проявлений геморрагической лихорадки по суммарным специфическим антителам в биологических жидкостях.

Ключевые слова: геморрагическая лихорадка с почечным синдромом, специфические антитела, тяжесть течения.

Геморрагическая лихорадка с почечным синдромом (ГЛПС) — зоонозная природно-очаговая инфекция, широко распространенная на территории Евразии, в том числе в Российской Федерации. Уровень заболеваемости тесно связан с активностью эпизоотического процесса среди мышевидных грызунов — природных носителей патогенных для человека ортохантавирусов, выделяющих возбудитель с экскретами [1,2]. Заражение людей реализуется преимущественно аэрогенным путем [3].

Тяжесть клинических проявлений ГЛПС тесно связана с серо/генотипом ортохантавируса: от преобладания легких и среднетяжелых форм с низкой летальностью (0,1%) для вирусов Пуумала и Сеул до тяжелого течения с 10–15% летальности для вирусов Хантаан и Добрава [4]. К критериям тяжести процесса, кроме биологических свойств возбудителя, можно отнести заражение в условиях пылеобразования и связанного с ним повышения возможной вирусной нагрузки [5], а также индивидуальные особенности характера иммунного ответа макроорганизма

[6]. Прогнозирование развития тяжелого течения инфекции на современном этапе остается важной проблемой в связи отсутствием этиологического лечения и невозможностью определения серо/генотипа возбудителя для лечащего врача.

Цель исследования

Целью данной работы стало изучение взаимосвязи титров специфических антител в биологических жидкостях у больных ГЛПС, выявленных непрямым методом флюоресцирующих антител, с тяжестью клинического проявления инфекции

Материалы и методы исследования

За период 2014–2018 гг. установлено наличие специфических антител к ортохантавирусу — возбудителю ГЛПС в 274 образцах сыворотки крови и 50 образцов мочи, полученных от больных Приморского края.

Для серологической диагностики инфекции в соответствии с положениями СП 3.1.7.2614–10 [7] был использован непрямой метод флюоресцирующих антител (НМФА)

с помощью коммерческого «Диагностикума геморрагической лихорадки с почечным синдромом культурального, поливалентного» согласно инструкции производителя (ФГБНУ «ФНЦИРИП им. М. П. Чумакова РАН»). Тяжесть клинических симптомов заболевания была установлена согласно клиническим рекомендациям «Геморрагическая лихорадка с почечным синдромом у взрослых» (2016) по совокупности клиническим симптомов и лабораторных показателей.

Для обработки данных использовали пакета программ «Statistica 6.0». Оценку достоверности проводили по критерию Стьюдента (t), различия считали достоверными при $p \leq 0,05$.

Результаты исследования

Приморский край относится к территориям со средним уровнем заболеваемости ГЛПС, заболеваемость регистрируется круглогодично с сезонными подъемами, связанными с особенностями эпизоотического процесса у природных носителей вируса.

За период с 2014 по 2018 гг. диагноз ГЛПС серологически был установлен у 259 больных Приморского края. Заболеваемость в этот период колебалась от 1,19 на 100 тыс. населения (2016 г.) до 4,94 на 100 тыс. населения (2015 г.) и в среднем за 6 исследуемых лет составила 2,69 и была ниже общероссийской. Однако показатель летальности достигал максимального значения в 2018 (9,1%), что превышало общероссийский показатель за этот год.

За исследуемые 5 лет по степени тяжести клинико-лабораторных показателей ГЛПС наиболее часто регистрировалась среднетяжелая форма 60,2% случаев, тяжелая составила 32,4%. Легкая форма инфекции регистрировалась достоверно реже среднетяжелой и составила 6,9% случаев ($p \leq 0,05$).

Традиционно в течение ГЛПС выделяют несколько периодов, связанных с преобладанием клинико-патогенетических синдромов. В данном исследовании предварительно было проанализирована возможная связь титра специфических антител со стадийностью заболевания.

Таблица 1. Значения специфических суммарных антител в сыворотке крови больных с разной формой тяжести ГЛПС

Степень тяжести заболевания	титры специфических антител в сыворотке крови		
	лихорадочный (до 8 дня)	олигоурический (9–15 день)	полиурический (после 16 дня)
Тяжёлая (n=90)	1:460±32	1:1527±128	1:1536±253
Среднетяжелая (n=165)	1:574±32	1:994±64	1:1709±128
Лёгкая (n=19)	1:631±64	1:1461±128	-
Всего (n=274)			

Данные представлены, как средний арифметический титр специфических антител ± стандартное отклонение.

В начальном периоде ГЛПС при всех формах тяжести клинического течения инфекции титры специфических антител статистически не отличаются, что может свидетельствовать об адекватном иммунном ответе на ранней стадии инфекции в независимости от степени тяжести. Анализ значений титров специфических антител (табл. 1) при тяжелой форме ГЛПС нарастает более чем в 3 раза в олигоурический и не изменяется в полиурический периоды. При среднетяжелом течение инфекции нарастание титра специфических антител наблюдается после 16 дня заболевания. При легкой степени больные в инфекционном отделении дольше 16 дней не находятся, поэтому титр антител в отдаленный период изучить не удалось.

Связи между значениями титров специфических антител в крови в динамике при разных формах ГЛПС не обнаружено.

В патогенезе ГЛПС основную роль играет поражение эндотелия кровеносных сосудов, вызванное выделением провоспалительных цитокинов, депонированием циркулирующих иммунных комплексов, усиление продукции активных форм кислорода и как следствие окислению фосфолипидов

клеточных стенок [8,9]. Одними из органов-мишеней при ГЛПС являются почки, поражение которых начинается еще в начале заболевания. В клинической практике поиск специфических антител в моче больных ГЛПС проводят редко. За период 2014–2018 гг. был изучен 50 образец от больных со среднетяжелой (n=31) и тяжелой (n=19) формами инфекции.

У 19 больных среднетяжелой формой ГЛПС антитела в моче не определялись, при этом титры специфических антител в крови варьировались от 1:32 до 1:2048. У 12 больных титры антител в моче не превышали 1:20 (чаще составляли 1:5) и регистрировались с 5 по 10 день от начала заболевания, хотя отсутствие антител в первой группе больных также регистрировалась в этот период времени.

При ухудшении клинического течения заболевания специфические антитела регистрировались в 73,7% случаев ($p \leq 0,05$). При этом титры варьировались от 1:5 до 1:20. За исследуемый период было исследовано 2 образца мочи от крайне тяжелых больных с летальным исходом. За несколько дней до смерти титры специфических антител в моче составили 1:80 и 1:320, что существенно превышало показатели выживших.

Заключение

На современном этапе прогнозирование развития тяжести течения ГЛПС может привести к своевременной коррекции плана лечения и недопущению возможных осложнений заболевания.

Обнаружение специфических антител к возбудителю ГЛПС в моче больных предполагается рассматривать, как потенциальный биомаркер развития острой почечной недостаточности наряду с другими клинико-лабораторными показателями.

Литература:

1. Сопряженность эпидемического процесса хантавирусной инфекции с активностью эпизоотического процесса в популяциях мышей рода *Arodemus* / Р. А. Слонова [и др.] // Эпидемиология и инфекционные болезни. — 2012. — № 3. — С. 18–22.
2. Forbes, K. M. Hantavirus maintenance and transmission in reservoir host populations / K. M. Forbes, T. Sironen, A. Plyusnin // Current opinion in virology. — 2018. — № 28. — P. 1–6.
3. Schmaljohn, C. Hantaviruses: a global disease problem / C. Schmaljohn, B. Hjelle // Emerging Infection Disease. — 1997. — № 3 (2). — P. 95–104.
4. Jonsson, C. B. A global perspective on hantavirus ecology, epidemiology and disease / C. B. Jonsson, L. T. Figueiredo, O. Vapalahti // Clinical microbiology reviews. — 2010. — № 23. — С. 412–441.
5. Иунихина, О. В.. Клинико-эпидемиологические особенности геморрагической лихорадки с почечным синдромом при разных условиях заражения хантавирусами / О. В. Иунихина, Г. Г. Компанец, Р. А. Слонова // Тихоокеанский медицинский журнал. — 2008. — № 2. — С. 82–85.
6. Иванис, В. А. Геморрагическая лихорадка с почечным синдромом — проблема здравоохранения настоящего времени / В. А. Иванис, А. Ф. Попов, Г. С. Томилка, В. А. Фигурнов // Тихоокеанский медицинский журнал. — 2015. — № 1 (59). — С. 21–25.
7. Санитарно-эпидемиологические правила «СП 3.1.7.2614–10. Профилактика геморрагической лихорадки с почечным синдромом». — 2010.
8. Байгильдина, А. А. Современные представления о патогенезе геморрагической лихорадки с почечным синдромом // Медицинский вестник Башкортостана / А. А. Байгильдина // . — 2014. — № 1. — С. 98–108.
9. Иванова М. В. Иммунопатогенез геморрагической лихорадки с почечным синдромом / М. В. Иванова, К. В. Шмагель, Н. Н. Воробьева, Л. Б. Королевская // Российский иммунологический журнал. — 2012. — № 15. — С. 107–117.

Individual prevention and treatment of the initial stages of inflammatory periodontal diseases within the framework of dispensary supervision

Kokhorov Mansurjon Kodirovich
Andijan State Medical Institute (Uzbekistan)

An analysis of the results of a dental examination in the Andijan region (2017–2019) showed a high prevalence of signs of periodontal tissue damage. In these conditions, an emphasis is needed on the active implementation of prophylaxis at the individual level and the formation of new forms of organization of specialized periodontal care.

Key words: periodontal disease, dispensary observation.

Индивидуальная профилактика и лечение начальных стадий воспалительных заболеваний пародонта в рамках диспансерного наблюдения

Анализ результатов стоматологического обследования Андижанской области (2017–2019 гг.) показал высокую распространенность признаков поражения тканей пародонта. В этих условиях необходим акцент на активное внедрение профилактики на индивидуальном уровне и становлении новых форм организации специализированной пародонтологической помощи.

Ключевые слова: заболевания пародонта, диспансерное наблюдение.

In real time, an even bondage between the use of inadequate layouts for the rehabilitation of periodontal tissues and the number of negative results of dental implantation [1,4]. In our earlier research works, the test of randomly selected 40 orthopantomograms of persons with dental implants recommended, in fact, that in 95% of cases, healing was carried out against the background of stabilization of the pathological process in the periodontal tissues, or there was a healing space with residual appearances. The results of all-encompassing healing of painful patients with acquired generalized periodontitis of mild degree 3 years after implantation are summarized [4,6]. A total of 227 implants were installed, of which 34 (14.9%) were removed. The efficiency of implantation in painful patients with deficiencies in the dentition against the background of acquired generalized periodontitis of moderate severity is even more low [2]. Features of the morphofunctional structure of peri-implant tissues, such as the inaccessibility of bundles of collagen fibers, ligaments, physical gingival pocket, gingival water, inferiority of trophic function, make them susceptible to negative regional moments [1,5]. The conducted preparatory examination of patients, the test of publications in recent years on the tasks of organizing, healing and preventing CDD indicated the need to develop fresh organizational and methodological qualities for identifying, healing and dynamic research of persons with parodontium diseases [2,4,6].

Purpose of the study. Personal prevention and healing of the initial stages of inflammatory periodontal diseases in the framework of a dispensary study.

Materials and methods of study. In our work, we have implemented the clinical examination of persons at risk of the formation and progression of inflammatory periodontal diseases according to the 3-stage principle: 1 period — dispensary selection, which provides for the identification of patients with causes subject to dispensary registration; 2 period — dispensary registration — registration of the sick, subject to dispensary observation; Period 3 — dispensary supervision, implying the conduct of personal treatment and prophylactic events and dynamic supervision of their effectiveness. A feature of the clinical examination of a contingent at risk of formation and progression, as mentioned earlier, is the association with the presence of systemic diseases, the chronic direction of inflammatory periodontal diseases (PFS), in fact, which urgently requires long-term research and adjustment, an interdisciplinary all-encompassing alignment. Thus, clinical examination for the purpose of personal prevention of periodontal pathology will be considered more of an impeccable form of work for dentists, because it takes into account the identification of periodontal pathogenic moments that predict the appearance of pathology and preclinical forms of the disease, an ensemble of therapeutic and prophylactic and socio-hygienic events taking into account the personal individualities of the joint state of health and dental status of patients of all age groups. As a result of the selective survey and initial diagnostics in the process of dispensary selection, patients must be taken into account, distributed according to the upcoming study groups: — patients with intact

periodontal disease (with a genetic predisposition); — patients with intact periodontium, having periodontal pathogenic and predisposing moments of risk in the oral cavity (supra- and subgingival soft and hard dental deposits, non-observance of active load on the periodontium, pathological configurations of organs and tissues of the oral cavity, retention moments, poor hygienic position of the oral cavity, harmful attachment, etc.; — patients with localized forms of gingivitis and periodontitis; — persons with generalized catarrhal gingivitis and periodontitis. Taking into account the individual morbidity, the presence of moments of risk, we formed the appropriate groups of dispensary examination:

- 1) those in need of intensive prevention or treatment of CDD;
- 2) receiving secondary prevention or supportive treatment;
- 3) a rehabilitation group undergoing control examinations.

In order to conduct actual targeted personalized treatment and prophylactic events, a diagnostic ensemble was formed, in which the personal mechanisms of the formation of the pathological process in the periodontium and its external clinical manifestations had an integral reflection. Allocation of 15–20 and more significant methods of assessing the state of the periodontium was carried out with the support of the method of non-strict prior ranking. This list includes more indicative, easy-to-follow, reflecting the patient's dental status, allowing an impartial forecast of the periodontal condition.

The three-stage system of prophylactic medical examination of patients with PFS or the reasons predisposing to them takes into account the assessment of the periodontal condition using the formed ensemble of diagnostic methods in any group: — at the initial appeal to the dentist; — in the process of carrying out healing and (or) preventive measures; — with dynamic supervision of subsequent courses of healing and prevention. The ideals of research studies and the size of support at the steps of clinical examination, on the one hand, dress a unified character, taking into account the individualities of our area and are focused on more high-quality performance of LPM, on the other hand, they predict a personal alignment with justification of the frequency of research, examinations by specialists. At the turn of the dispensary study, patients were prescribed according to the evidence of events of primary, specific secondary prevention or healing, aimed at eliminating or minimizing the cumulative and regional periodontal pathogenic moments, as well as control examinations. The assignments were carried out in accordance with the list and sequence of use of the allocated research ways. When violations of the state of certain organs and systems were identified that have a pathogenetic association with pathological processes in the periodontium (according to the history and examination of the oral cavity), the examined persons were recommended consultations with specialist doctors, an equilibrium table, and events to improve the body's health. Evaluation of these regional aspects, as pathology of the architectonics of the vestibule of the oral cavity, impaired attachment of the frenulum of the lips and tongue, malocclusion, destruction of occlusal, proximal and cervical areas by caries,

poor prostheses and repairs, as a prerequisite for the onset and progression of inflammation in the periodontal tissues, worked as a pretext for planning events for their destruction or minimization. These patients were referred to related specialists for orthodontic and orthopedic healing, oral cavity sanitation by dentists-therapists and doctors.

Competent oral hygiene was considered one of the main factors in the treatment and prevention of periodontal pathology. As a result, supra- and subgingival dental plaque was removed to patients who were at risk of developing CDD, a study of healthy oral hygiene was carried out, with an unsatisfactory condition of the oral cavity, therapeutic and prophylactic toothpastes were advised that prevent the formation of plaque and its transformation into dental granite. due to enzyme-containing components. For individuals with localized forms of gingivitis and periodontitis, a complete personalized layout was used, taking into account, as etiological factors, for example, the local dental status in the area of loss. To stop the local inflammatory process, disinfecting treatment was carried out, periodontal tissues were isolated from traumatic moments. The elimination of filling deficiencies, the real restoration of contact points between the teeth, the implementation of advanced orthopedic healing contributed to the creation of a criterion for the further regeneration of periodontal structures. In the presence of embodied signs of

CDP pathology, we advised patients to use special, adapted to a specific medical history, pharmaceutical methods that have components of plant and natural origin that have a complex effect on all sorts of links in the pathogenesis of periodontal diseases. Control over the implementation of all personal therapeutic and prophylactic events (LPM) was carried out during repeated examinations, if necessary, the assignments were adjusted. We recommend evaluating the effectiveness of clinical examination by the upcoming high-quality and quantitative indicators of the given step: — the planned and vigorous dispensary examination (the ratio of the number of patient visits to the total number of appointments) was 85.4%; — the completeness of the implementation of the planned personified treatment and prophylactic events (the ratio of the number of personalized medical care products produced to the total number of planned ones) — 86.6%, which actually characterizes the highest quality of clinical examination. The indicator of joint performance of personal prevention of CDD (determined no earlier than 2 years of dispensary examination at the end of the initial, secondary and tertiary movement) was 100%.

Conclusions. The embodiment of personified events within the framework of a dispensary study is considered more effective than the autonomous fulfillment of classical prescriptions recommended by dentists.

References:

1. Antonova MV, Sushchenko AV, Svirina MS An integrated approach in the treatment of chronic generalized periodontitis with the use of phytotherapy // System analysis and management in biomedical systems. — 2012. — T. 11, No. 3. — P. 622–625
2. Vinogradova T.F. Atlas of dental diseases in children. Tutorial. — M.: Medpress-inform, 2010. — 168 p.
3. Zykeeva S. K., Urganishbaeva Zh. R. Prevention and treatment of periodontal diseases in children and adolescents // Bulletin of Kaz NMU. 2010. No. 3 2016. Articles 4–9.
4. Oleinik OI Development of methods and evaluation of the effectiveness of the results of individual prevention of inflammatory periodontal diseases: Author's abstract. dis. doct. honey. sciences. — Voronezh, 2014. — 46 p.
5. Oleinik OI, Vusataya EV, Popova VS An integrated approach to the treatment of early forms of inflammatory periodontal diseases // Young scientist. — 2015. — No. 5 (85). — S. 75–78
6. Sirak S. V., Avanesyan R. A., Kopylova I. A., Kazieva I. E. Organization of clinical examination of patients after dental implantation and prevention of peri-implantitis in the early pre-functional period // Fundamental Research. — 2013. — No. 9–3. — S. 481–485

Особенности эпидемиологической ситуации по туберкулезу в г. о. Дегтярск Свердловской области

Мирошина Юлия Дмитриевна, студент

Уральский государственный медицинский университет (г. Екатеринбург)

В статье рассматривается влияние образа жизни на распространенность туберкулеза на примере малого города Свердловской области. Выявлены определенные тенденции и закономерности, связанные с условиями провинциального города, не имеющего достаточного финансирования и при дефиците рабочих мест. Приведены результаты исследования распространенности туберкулеза среди различных групп населения. Сделаны выводы по результатам исследования.

Ключевые слова: туберкулез органов дыхания, заболеваемость, распространенность, эпидемиологические показатели, образ жизни, малый город.

Туберкулез — инфекционное заболевание, которое характеризуется развитием в организме заболевшего человека специфической ткани, стойкой сенсбилизацией, полиорганностью поражений и длительным течением [3, 5]. Подтверждение диагноза «туберкулез органов дыхания» у обратившегося за медицинской помощью в лечебное учреждение от момента обращения до верификации диагноза в настоящее время занимает в среднем от 4 до 5 месяцев, а при внелегочных локализациях туберкулеза от 1 до 10 лет [2, 4]. Эпидемиологические показатели по туберкулезу во многом зависят от уровня жизни населения, образа его жизни, наличия или отсутствия вредных привычек, социальной составляющей, наличия или отсутствия сопутствующих заболеваний.

Г. о. Дегтярск Свердловской области — город областного подчинения, не имеющий в настоящее время крупных промышленных предприятий. Бюджет города дотационный и многие его проблемы не решаются продолжительное время в связи с недостаточным финансированием. Крупных промышленных предприятий в городе нет. Население г. о. Дегтярск на начало 2019 года составило 16600 человек. За три года отмечена стабилизация численности городского населения со стабилизацией возрастного состава с численностью женщин в старших возрастных группах выше, чем мужчин. Сокращается доля граждан трудоспособного возраста. Доля работающего населения также имеет тенденцию к сокращению, так как в городе дефицит рабочих мест. Работоспособное население вынуждено находить работу за пределами города, что градообразующие предприятия прекратили свое существование.

Уровень заболеваемости населения туберкулезом зависит от ряда показателей. В г. о. Дегтярск эти показатели, рассчитанные на все население, куда входят жители других территорий области, временно проживающие в городе без регистрации, иностранные граждане, лица без гражданства и лица без определенного места жительства, приведены в таблице 1.

Как видно из представленной таблицы, высокая заболеваемость жителей территории туберкулезом в 2017–2019 гг.

на 10–30% определяется лицами, не имеющими регистрации в городе, у которых социальная составляющая имеет значительную долю.

Таблица 1. Эпидемиологические показатели по туберкулезу (на 100000 жителей)

	2017	2018	2019
Заболеваемость в расчете на все население	92,66	80,99	56,25
Заболеваемость в расчете на постоянных жителей города	61,8	61,8	49,9

Туберкулез был, есть и останется социально обусловленным заболеванием, с большим распространением среди жителей с низким уровнем материального дохода и неудовлетворительными условиями жизни [1, 4, 6].

В общей структуре первичной заболеваемости населения туберкулезом при анализе за продолжительный период прослеживаются определенные тенденции и закономерности, связанные с условиями провинциального города, не имеющего достаточного финансирования и при дефиците рабочих мест, образом жизни населения и других привходящих факторов, влияющих на эпидемиологические показатели.

Оценивая распространенность туберкулеза среди различных категорий населения г. о. Дегтярск мы обратились к амбулаторным картам больных туберкулезом, состоящих на учете фтизиатра ГБУЗ Свердловской области «Дегтярская городская больница». В ходе изучения амбулаторных карт, мы провели анализ имеющихся в них данных с целью определения образа жизни больных туберкулезом, их привычек, социальных условий и наличия сопутствующих заболеваний. Результаты исследования обработаны и обобщены за 3 года наблюдений (2017–2019 гг.).

Оценивая распространенность туберкулеза среди лиц мужского и женского пола в г. Дегтярск, мы установили, что за три года наблюдений распространенность туберкулеза у мужчин была в среднем в 3,5 раза выше, чем у женщин (таблица 2).

Таблица 2. Распределение больных туберкулезом, состоящих на учете по полу и возрасту в абсолютных цифрах

	Всего		0–15		20–29		30–39		40–49		50–59		60–69	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
2017	13	6	-	-	-	-	5	2	6	3	1	-	2	1
2018	15	6	-	-	-	-	2	3	8	3	2	-	3	-
2019	20	6	1	-	-	1	5	2	6	3	-	-	3	-

Наибольшее число больных, состоящих на учете по активным формам туберкулеза, приходится на возраст 30–59 лет (81%). Пенсионеры в структуре контингентов составляют 5,2%. Это соответствует возрастной структуре заболеваемости. Работающие пациенты составляют 5,4%, а неработающие — 94,6%.

Показатели распространенности туберкулеза среди населения г. о. Дегтярск в целом коррелируют с показателями заболеваемости туберкулезом. Наибольшая заболеваемость населения города туберкулезом за 2017–2019 гг. приходится на работоспособный возраст 30–49 лет — 65,52%, из них неработающие в трудоспособном возрасте со-

ставляют 78%. У жителей пенсионного возраста туберкулез выявляется в 7% от всей возрастной группы.

Заболеваемость по полу в Г. о. Дегтярск существенно не отличается от подобных показателей: у мужчин туберкулез выявляется в 3–3,5 раза чаще, чем у женщин. Среди мужчин наибольшая заболеваемость туберкулезом в группе трудоспособного возраста 30–59 лет (88,24%). На неработающих в трудоспособном возрасте мужчин приходится 82% заболеваемости.

Также мы провели анализ распространенности туберкулеза среди лиц, состоящих на учете в группе социального риска (таблицы 3 и 4).

Таблица 3. Доля лиц, состоящих на учете, находящихся в группах риска

Год	Всего	Лица БОМЖ	Лица, не работающие, всего	В т. ч. в работоспособном возрасте	Лица, находившиеся в ЗК	Пенсионеры
2017	19	10,5%	94%	89,5%	37,0%	10,5%
2018	21	9,5%	98%	85,7%	47,6%	14,3%
2019	26	3,8%	96%	80,8%	61,5%	11,5%

Таблица 4. Доля лиц, состоящих на учете, у которых выявлены вредные привычки

Год	Всего	Наркоманы	Употребляющие алкоголь	Курящие
2017	19	73%	64%	95%
2018	21	57%	72,5%	90,5%
2019	26	55%	71%	92%

Анализ данных, представленных в таблицах 3 и 4 позволяет утверждать, что в группе неработающего населения граждане, не работающие в трудоспособном возрасте, составляют 94,3%, что объясняется отсутствием в городе рабочих мест и связанные с этим бытовые сложности: высокий уровень лиц, употребляющих алкоголь — 72%, употреблявшие наркотические средства — 58%, курящие — 95%, дефицит в питании белка, избыток углеводов, необходимых для организма витаминов и микроэлементов.

Среди мужчин, состоящих на учете по активному туберкулезу, были в местах лишения свободы 63%, употребляющие алкоголь — 77,4%, употреблявшие или употребляющие наркотики — 58%, курящие — 95%

Наибольшая распространенность туберкулеза у женщин также приходится на возраст 30–49 лет — 89%. Не работающие женщины в трудоспособном возрасте составляют 85%. Среди женщин, состоящих на учете по туберкулезу, были в местах лишения свободы 5%, употребляющие алкоголь — 55%, употреблявшие или употребляющие наркотики — 60%, курящие — 95%

При расспросе выявляется, что среди людей, заболевших туберкулезом, 65,52% употребляли наркотики, 74,42% — употребляла алкоголь, 89,66% курильщики. Причем начало курения большинство из них относят к 5–6 классу школы. В ходе исследования автором настоящей статьи было проведено анонимное анкетирование учащихся школ города Дегтярск на предмет выработки привычки к курению. Выяснилось, что большинство мальчиков и часть девочек к окончанию школьного курса уже становятся постоянными курильщиками. В распространенности туберкулеза увеличивается доля больных сочетанного туберкулеза с ВИЧ-инфекцией и соматическими патологиями (таблица 5).

Анализ данных, приведенным в таблице 5, позволяет установить корреляционные связи между заболеваемостью и распространенностью туберкулеза, среди лиц, страдающих соматическими патологиями и ВИЧ-инфекцией.

Можно заключить, что постепенно растет число сочетанной патологии: ВИЧ-инфекция + туберкулез и это сочетание составило за 3 года наблюдения 54%. Сочетание

туберкулеза и ВИЧ-инфекции у мужчин составило 54%, у женщин — 58,5%. Увеличивается доля населения с ВИЧ-инфекцией и не только среди людей молодого возраста. По итогам 2019 года заболеваемость ВИЧ-инфекцией

среди жителей города составила 199,3, а распространенность ВИЧ 2081,0 на 100000. За 2017–2019 гг. были выявлены ВИЧ-инфицированные жители в пенсионном возрасте и дети.

Таблица 5. Доля лиц, состоящих на учете по туберкулезу, у которых имеется соматическая патология и ВИЧ — инфекция

Год	Всего	Сахарный диабет	Язвенная болезнь	Психические болезни	ВИЧ
2017	19	-	-	-	63%
2018	21	4.8%	-	4.8%	57%
2019	26	3.8%	-	3.8%	65%

Можно также отметить, что доля сочетанных форм туберкулеза в Г. о. Дегтярск выросла с 35% в 2017 году до 65% в 2019 году. Группа соматического риска (пациенты, состоящие на учете по сахарному диабету, язвенной болезни ЖКТ, психическим заболеваниям) не играют существенной роли в формировании распространенности туберкулеза в городе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что заболеваемость постоянного населения туберкулезом в Г. о. Дегтярск выявляется преимущественно у неработающего населения в трудоспособном возрасте и значительная доля в заболеваемости представлена сочетанной патологией туберкулез + ВИЧ-инфекция. В группу социального риска на заболевание туберкулезом по Г. о. Дегтярск входят лица, употребляющие алкоголь, употреблявшие или употребляющие наркотики и лица, находившиеся в местах лишения свободы.

Распространенность туберкулеза среди населения Г. о. Дегтярск за 3-х летний период среди лиц, неработающих в работоспособном возрасте, что связано с дефицитом рабочих мест в городе. Значительная доля в распространенности представлена сочетанной патологией туберкулез + ВИЧ-инфекция. В распространенности туберкулеза по городу преобладают лица неработающие в работоспособном возрасте 98,7% в среднем за 3 года, это объясняется дефицитом рабочих мест в городе. Значительная доля — лица, находившиеся в ЗК (36%), работа с которыми имеет свои особенности.

В распространенности значительную группу составляют лица, употребляющие алкоголь, бывшие наркоманы и лица, находившиеся в ЗК один или несколько раз.

Литература:

1. Бородулина Э. В., Вдоушкина Е. С., Епанчинова С. А., Бородулин Б. Е., Кузнецова А. Н. Скрининг взрослого населения на туберкулез органов дыхания [Текст] / Э. В. Бородулина, Е. С. Вдовушкина, С. А. Епанчинова, Б. Е. Бородулин, А. Н. Кузнецова // Врач. — 2020. — Т. 14. — № 4. С. 13–18
2. Джуманиязова Г. М., Бекчанова Б. Б. Туберкулез в практике врача поликлиники [Текст] / Г. М. Джуманиязова, Б. Б. Бекчанова // European Science. — 2020. — № 1. С. 73–76.
3. Перельман М. И., Корякин В. А., Протопопова Н. М., Туберкулез: учеб. пособие для мед. Вузов [Текст] / М. И. Перельман, В. А. Корякин, Н. М. Протопопова. М.: Медицина, 1990. — 304 с.
4. Тевосян С. Т., Борисов Н. В., Груздева Е. С. Туберкулез, как актуальная медико-социальная проблема [Текст] / С. Т. Тевосян, Н. В. Борисов, Е. С. Груздева // Молодой ученый. — 2019. — № 7. С. 143–145.
5. Чугаев Ю. П. Туберкулез у детей. Диагностика, клиника, профилактика, лечение: Учеб. пособие для фтизиатров и педиатров [Текст] / Ю. П. Чугаев Екатеринбург, 2000.
6. Формирование групп риска по туберкулезу легочных и внелегочных локализаций: Метод. Рекомендации / Д. Н. Голубев, В. В. Тихомиров и др. / Под ред. В. А. Соколова. МЗ РФ УНИИФП. Екатеринбург, 2000.

Оценка клинической эффективности хирургического лечения пациентов с хроническим осложненным геморроем

Нейчу Юлия Николаевна, клинический ординатор;

Рутковский Евгений Александрович, кандидат медицинских наук, доцент, хирург;

Соловьева Екатерина Дмитриевна, клинический ординатор

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

В настоящей работе было показано, что методика HAL-RAR (Hemorrhoidal Artery Ligation + Recto Anal Repair) сопоставима по эффективности с операцией Миллигана-Моргана в лечении пациентов с хроническим осложненным геморроем. Главным преимуществом этой методики является снижение длительности и интенсивности болевого синдрома в раннем послеоперационном периоде.

Ключевые слова: хронический осложненный геморрой, HAL-RAR, операция Миллигана-Моргана.

Актуальность: Наиболее распространённым методом хирургического лечения хронического осложненного геморроя является геморроидэктомия по Миллигану-Моргану [1,2]. Однако, наличие выраженного болевого синдрома в раннем послеоперационном периоде заставляет проктологов искать новые эффективные методы хирургического лечения данного заболевания, которые бы позволили уменьшить выраженность этого синдрома [3].

Материалы и методы: В исследование включено 35 пациентов с хроническим осложненным геморроем 3–4 стадии в возрасте от 17 до 69 лет (средний возраст 40±5,3 года). 13 мужчин (37,1%) и 22 женщины (62,9%). 2 группы исследования: основной группе пациентов была проведена методика HAL-RAR (n=15), группе сравнения — традиционная геморроидэктомия по Миллигану-Моргану (n=20). Критерии включения: хронический осложненный геморрой 3–4 стадии. Критерии исключения: ВИЧ-инфекция, инфекционные гепатиты, циркулярный геморрой. Оценивалась динамика заживления ран анального канала, длительность и интенсивность болевого синдрома по визуально-аналоговой шкале, частота развития осложнений в раннем послеоперационном периоде, появление рецидивов заболевания в течение 1 года.

Результаты и обсуждение:

1. Оценка раннего послеоперационного периода.

Была проведена оценка динамики заживления раны анального канала после проведенной геморроидэктомии по Миллигану-Моргану по следующим показателям: очищение раны, появление грануляций, эпителизация. В среднем, заживление раны анального канала происходило на 5–6 сутки после операции. (Таблица 1) В основной группе (операция HAL-RAR, n=15), после проведенного хирургического вмешательства, раны анального канала нет, т. к. методика подразумевает под собой малоинвазивное вмешательство без нарушения целостности тканей.

Таблица 1

Показатель, сутки	Группа сравнения (операция Миллигана-Моргана, n=20)
Очищение раны	5,8±1,2
Появление грануляций	4,1±0,2
Эпителизация	5,6±1,8

2. Динамика течения послеоперационного болевого синдрома.

В настоящем исследовании проводилась оценка динамика течения болевого синдрома (длительность и интенсивность) по ВАШ (визуально-аналоговой шкале) боли. Болевой синдром в первые сутки наблюдался у всех пациентов группы сравнения (операция Миллигана-Моргана, n=20), тогда как в основной группе пациентов (HAL-RAR, n=15) болевой синдром наблюдался у 14 человек. Дальнейшая оценка показала, что в отличие от группы сравнения, в основной группе наблюдается более раннее купирование болевого синдрома. К 11 суткам наблюдения в основной группе болевой синдром купирован полностью у всех пациентов, тогда как в группе сравнения наличие болевого синдрома наблюдалось у 7 человек. (рис. 1).

3. Частота развития осложнений в раннем послеоперационном периоде.

В раннем послеоперационном периоде в основной группе (HAL-RAR, n=15) у 1 пациента развилось послеоперационное кровотечение на 2-е сутки после операции, было выполнено ушивание кровоточащего сосуда. В группе сравнения (операция Миллигана-Моргана, n=20) у 1 пациента также было выявлено на 2-е сутки послеоперационное кровотечение, была проведена консервативная терапия с положительным эффектом. В обеих группах, по 1 пациента в каждой, на 1-е сутки развилась послеоперационная задержка мочеиспускания, была проведена катетеризация мочевого пузыря. В группе HAL-RAR на 3 сутки у 1 пациента развилось послеоперационное осложнение — острый гнойный парапроктит, было выполнено вскрытие острого парапроктита, дальнейшее выздоровление. В основной группе на 2-е сутки развился тромбоз геморроидального узла, была проведена тромбэктомия под местной анестезией. (Таблица 2) Все развившиеся осложнения были купированы.

4. Результаты лечения в отдаленные сроки: развитие рецидива заболевания.

В настоящем исследовании в основной группе (HAL-RAR, n=15) на контрольных осмотрах был выявлен рецидив заболевания у 2 пациентов: у одного больного через 8 месяцев развилось периодическое кровотечение из геморроидального узла после стула, была проведена консервативная терапия с положительным эффектом, у второго

больного через 5 месяцев наблюдалось выпадение геморроидального узла, под местной анестезией было выполнено удаление узла, дальнейшее выздоровление. В группе

сравнения (операция Миллигана-Моргана, n=20) рецидива развития заболевания ни у одного из пациентов выявлено не было (рис. 2).

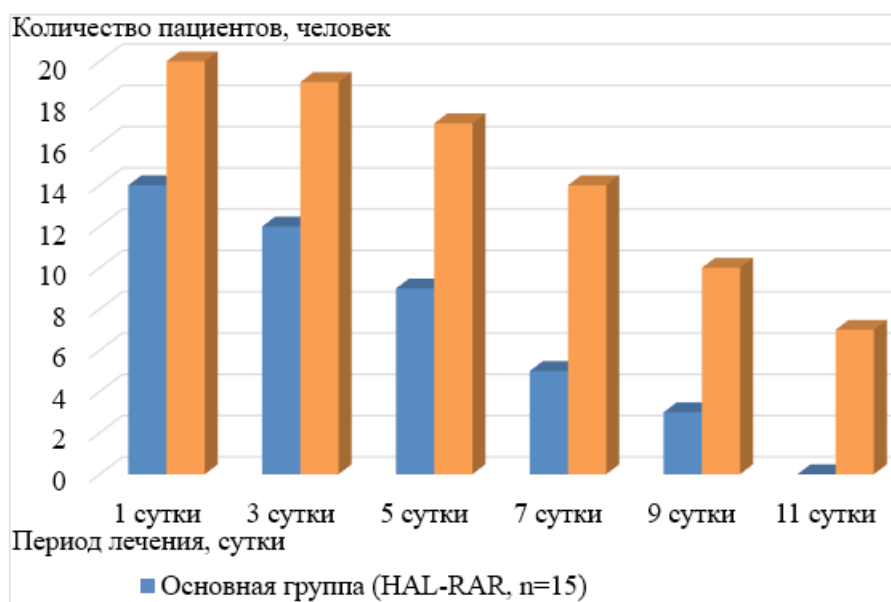

Рис. 1.

Таблица 2

Количество пациентов, человек	Основная группа (HAL-RAR, n=15)	Группа сравнения (Операция Миллигана-Моргана, n=20)
Кровотечения	1	1
Задержка мочеиспускания	1	1
Острый парапроктит	1	0
Тромбоз геморроидального узла	1	0

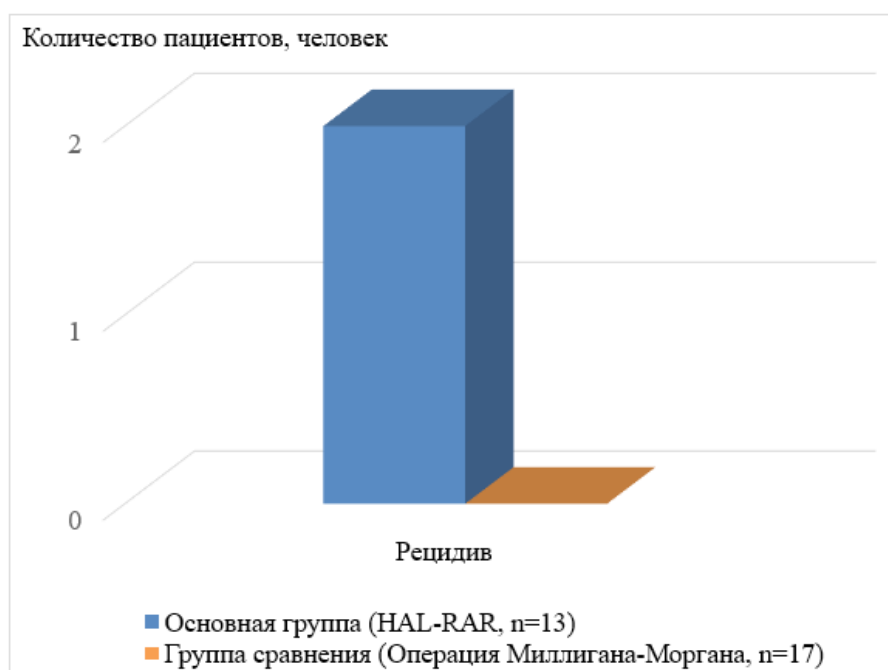

Рис. 2.

Заключение:

1. Методика HAL-RAR сопоставима по эффективности с геморроидэктомией по Миллигану-Моргану, являясь высокоэффективным методом лечения пациентов с хроническим осложненным геморроем.

2. Ранний послеоперационный период после проведения HAL-RAR отличается отсутствием раневого процесса, а также менее интенсивным и длительным болевым

синдром. Низкая частота развития послеоперационных осложнений наблюдается после проведения обеих методик. В отличие от операции Миллигана-Моргана, после проведения HAL-RAR частота развития рецидива заболевания в отдаленные сроки выше. Главное преимущество методики HAL-RAR — снижение длительности и интенсивности болевого синдрома в раннем послеоперационном периоде.

Литература:

1. Lim D. R. et al. Comparison of a hemorrhoidectomy with ultrasonic scalpel versus a conventional hemorrhoidectomy // Annals of coloproctology. — 2016. — Т. 32. — №. 3. — С. 111.
2. Darshan B. et al. Comparison of Doppler Guided Haemorrhoidal Artery Ligation (DG-HAL-RAR) with Open Haemorrhoidectomy // Journal of Evolution of Medical and Dental Sciences. — 2020. — Т. 9. — №. 3. — С. 148–152.
3. Banai Z. et al. HAL-RAR for the treatment of hemorrhoids—a new, non invasive method // Magyar sebeszet. — 2019. — Т. 72. — №. 4. — С. 161–166.

Проблемы и противоречия, обуславливающие снижение эффективности функционирования системы обязательного медицинского страхования

Овсянников Дмитрий Игоревич, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

В статье представляются вниманию противоречия, существующие в системе предоставления услуг, связанных с реализацией социальных потребностей населения в целом и в системе обязательного медицинского страхования в частности. Рассматривается проект реформы, отмечаются сильные стороны и потенциальные противоречия системы ОМС, делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: социальные гарантии, страхование, ОМС, противоречие, перераспределение, федеральный фонд, отчисления.

Современная медицина и ее развитие являются приоритетными задачами государства. Рассматривая систему внебюджетного финансирования структур медицинского страхования в России, можно выделить ряд проблем, связанных с уплатой и распределением средств. Российская федерация — социальное государство. Исходя из данного постулата, закрепленного в Конституции РФ, гражданам гарантируется бесплатная медицинская помощь.

Как следует из Конституции РФ «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений» [1]. Как следует из постулата, источником финансирования выступает не только бюджет соответствующего субъекта или федеральный источник, но и внебюджетное финансирование.

Внебюджетные фонды, в данном контексте — это средства, привлекаемые государством из частного сектора, направленные на формирование баланса бюджетных ассигнований и частных средств, целью которых выступает удовлетворение социальных нужд.

Согласно законодательству, отчисления на обязательное медицинское страхование выступает частью внебюджетных фондов и подлежит уплате в размере 5.1% [5]. Данная сумма, согласно законодательству, подлежит уплате: юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями (в том числе, за наемных сотрудников), самозанятыми гражданами, работающими по договору найма [5]. Из этого следует, что выплаты по ОМС — прерогатива не работника, но его работодателя. В сущности, данные отчисления выплачиваются не из заработной платы, а поверх ее и учитываются как себестоимость производства работ, услуг, товаров работодателем.

Однако такой подход не всегда отражает действительность. Существует ряд проблем, связанных с расчетом показателей внебюджетных фондов, в том числе ОМС.

Так, рассматривая систему сметного нормирования как под отрасли строительства, необходимо учитывать требования, закрепленные в МДС 81.35.2004 и пришедшей ей на смену МДС 421/пр. [2]. Данные методические рекомендации учитывают дифференциацию начисления заработной платы по видам работ.

Иными словами, структура заработной платы зависит от категорий профессии: основные сотрудники и вспомогательные. Вспомогательные сотрудники получают заработную плату из статьи накладных расходов, отчисления во внебюджетные фонды производится с этой же части себестоимости. При этом, основные рабочие и их заработная плата рассчитываются по показателям ЕТКС и ЕНИР, а также индивидуальной тарифной ставки рабочей профессии [3]. Полное начисление заработной платы указывается в соответствующих нормативных документах (ФЕР, ТЕР и т.д.) и учитывают графу расчета «Заработная плата» [3]. В комментариях к методическим рекомендациям указывается, что расчет налогов и сборов, в том числе внебюджетных отчислений происходит из состава затрат «Заработная плата», что вступает в противоречие с законодательством [3]. Так, с одной стороны, для вспомогательного персонала предусматривается уплата внебюджетных отчислений «поверх» заработной платы, для основных работников — «из» заработной платы.

В данном случае противоречие относится не только к обязательному медицинскому страхованию, но и ко всей системе расчета внебюджетных отчислений. Рассмотрим противоречие, связанное с реализацией перераспределения средств ФОМС.

Обязательное медицинское страхование и его доступность подразумевает возможность получать медицинские услуги не только муниципальных служб здравоохранения, но и в федеральных клиниках и стационарах. Наряду с этим, существует возможность получения медицинских услуг в частных клиниках с использованием полиса ОМС. Такая возможность реализует принцип поддержки и развития негосударственного сектора здравоохранения, поддерживает высокий уровень качества оказания медицинских услуг и частично разгружает централизованную систему здравоохранения.

Реформа ФОМС 2020 года ввела ряд изменений, связанных с перераспределением средств. Изменения вступят в силу с 1 января 2021 года. В результате реформы уменьшается возврат средств частным медицинским организациям, оказывающим услуги согласно полису ОМС на федеральном уровне. Данное решение принято в контексте повышения финансирования федеральных медицинских центров и перехода системы подчинения федеральных центров от страховых компаний к федеральному фонду обязательного медицинского страхования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Постановление Госстроя России от 05.03.2004 N 15/1 (ред. от 16.06.2014) «Об утверждении и введении в действие Методики определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации» (вместе с «МДС 81–35.2004»...)
3. Адамов Н. А. Методические аспекты учета и распределения накладных расходов в строительстве // Экономика и учет в строительстве. 2007. № 7. С. 3–11.
4. Тихомиров А. В. Социально-ориентированная рыночная реформа здравоохранения Москва, 2007.

Подобное распределение противоречит развитию конкурентной среды на рынке. Частные клиники являются субъектами рыночной экономики, при этом со финансирование, осуществляемое как компенсация приема граждан по полису ОМС выступает не чем иным как эффективным инструментом развития некоммерческого здравоохранения.

Наряду с данными изменениями, произошло снижение финансирования страховых организаций с 1% до 0,5%. Снижение коснулось региональных организаций, финансирование которых происходит за счет регионального ФОМС. Подобное изменение неблагоприятно воздействует на эффективность и рентабельность страховых организаций, однако положительно сказывается на дополнительных транзакциях средств в федеральные центры, что повышает их эффективность. Федеральные центры, согласно положениям реформы, перешли в прямое подчинение федеральному фонду обязательного медицинского страхования.

С этой точки зрения, поддержание федеральных центров выглядит как попытка интенсификации научных подходов к вопросам медицины, дополнительно стимулирует организации к поиску и найму более квалифицированных сотрудников.

До внедрения данной реформы, финансирование части услуг, не входящих в перечень ОМС, федеральных исследовательских медицинских центров и федеральных клиник происходило из средств федерального фонда обязательного медицинского страхования.

Таким образом, возникает противоречие. С одной стороны, развитие узкой медицинской специализации федеральных центров и дотации средств на покрытие и расширение перечня услуг входящих в ОМС положительно сказывается на части граждан, проходящих лечение или получающих услуги в данных центрах. С другой стороны — средства, недополученные в результате реформы, заметно снижают качество и количество услуг в регионах, также как и отсутствие независимого участника — страховой компании.

Подобное противоречие приводит к централизации системы перераспределения средств ФОМС, что в долгосрочной перспективе может привести к бюрократизации системы регионального здравоохранения и отсутствия самостоятельности принятия решений в регионе.

5. Алтынов Ю. А. Проблемы финансового обеспечения государственных гарантий бесплатной медицинской помощи в экстремальных условиях. // Финансы и кредит. 2020. Т. 26. № 11 (803). С. 2542–2566.

Дифтерия: клиническое течение, диагностика, особенности лечения (обзор литературы)

Шерхова Диана Зауровна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Дифтерия — это острое инфекционное заболевание, вызываемое *Corynebacterium diphtheriae*, с аэрозольным механизмом передачи. Она проявляется развитием фибринозного воспаления слизистых оболочек рото- и носоглотки и явлениями общей интоксикации.

Corynebacterium diphtheriae — это неподвижные грамположительные палочки с булавоподобными концами. Вид булавки они принимают за счет наличия на их концах зёрен волютина. Микроорганизмы в мазках располагаются под углом в виде буквы V.

Источниками инфекции являются больные и носители токсигенных штаммов *C. Diphtheriae*. Дифтерия в большинстве случаев передается воздушно-капельным путем, но не исключены также контактно-бытовой и алиментарный пути передачи.

Выделяют следующие формы дифтерии:

1. Дифтерия ротоглотки
 - локализованная
 - распространенная
 - субтоксическая
 - токсическая
 - гипертоксическая
2. Дифтерийный круп
 - локализованный
 - распространенный
 - нисходящий круп
3. Дифтерия кожи;
4. Дифтерия носа;
5. Дифтерия глаз;
6. Дифтерия половых органов;
7. Комбинированная форма.

Инкубационный период может варьировать от 2 до 10 дней от момента контакта человека с бактерионосителем.

Основным фактором патогенности, обуславливающим возникновение симптомов заболевания, является дифтерийный гистотоксин.

Клиническая картина:

Дифтерия ротоглотки:

— Локализованная дифтерия ротоглотки начинается остро с повышения температуры и возникновения симптомов интоксикации (головная боль, недомогание, бледность кожи, тахикардия, снижение аппетита). Происходит образование на миндалинах фибринозного налета с перламутровым

оттенком, при снятии которого слизистая оболочка кровоточит. Лимфоузлы могут поражаться несимметрично. Локализованная дифтерия довольно редко протекает в катаральной форме, характеризующейся более доброкачественным течением с менее выраженными симптомами.

— Распространенная форма отличается от локализованной распространением налетов за пределы миндалин. При этом отмечается выраженная болезненность подчелюстных лимфатических узлов, отечность миндалин. Общеинтоксикационный синдром и лихорадка более интенсивны.

— При субтоксической форме отмечают возникновение болей при глотании и в области шеи, миндалины приобретают багрово-цианотичный цвет. Отличительной особенностью данной формы является появление отека подкожной клетчатки над регионарными лимфатическими узлами.

— Токсическая форма дифтерии ротоглотки бывает 3-х степеней. Она может развиваться при неправильном лечении локализованной и распространенной формы, но в основном возникает бурно с быстрым повышением температуры тела. Характеризуется выраженной интоксикацией, способствующей нарушению центральной нервной деятельности, возникновением сильных болей в горле, реже в шее и животе. При токсической дифтерии II и III степени отек ротоглотки может привести к полному закрытию просвета зева. Токсическая дифтерия отличается от других форм безболезненным отеком шеи, достигающей при I степени середины шеи, при второй — ключиц и при третьей — распространяющейся на грудь, лицо, заднюю поверхность шеи и спину.

— Наиболее тяжело протекающая гипертоксическая форма возникает у лиц с тяжелыми хроническими заболеваниями. Отмечают быстрое повышение температуры тела, снижение АД, слабость пульса, бледность, акроцианоз. Возможно возникновение геморрагического синдрома. Без должного лечения смерть больного может наступить на вторые сутки заболевания.

Дифтерийный круп. При локализованном дифтерийном крупе процесс затрагивает только слизистую оболочку гортани, при распространенной форме переходит на трахею, а при нисходящем крупе на бронхи. Различают 3 последовательно развивающихся стадий крупа: дисфоническую, стенолитическую и асфиксическую.

— Характерными симптомами дисфонической стадии являются грубый лающий кашель и нарастающая осиплость голоса.

— В стенотическую стадию за счет стеноза голосовых связок кашель становится беззвучным и возникает афония.

— В дальнейшем в результате прогрессирования патологического процесса стенотическая стадия переходит в асфиксическую, что приводит к гипоксии мозга и смерти.

Дифтерия кожи возникает в местах нарушения целостности кожных покровов, где происходит формирование налета с серозно-гнойным отделяемым.

Дифтерия носа характеризуется затруднением носового дыхания, образованием эрозий, язвочек на слизистой оболочке.

При дифтерии глаз происходит воспаление конъюнктивы с небольшим количеством выделений (катаральная форма). Возможно также формирование фибриновой пленки на конъюнктиве с появлением серозно-гнойных выделений (пленчатая форма).

Дифтерия половых органов сопровождается выделениями из влагалища (у женщин) и болезненным мочеиспусканием.

Диагностика. В общем анализе крови можно обнаружить признаки бактериальной инфекции: лейкоцитоз, ней-

трофилию со сдвигом лейкоцитарной формулы влево, повышение СОЭ.

Основным для диагностики дифтерии является бактериологический метод.

Сбор материала из очагов воспаления необходимо провести в течение 3–4ч и при транспортировке предохранять тампоны от охлаждения и высыхания. Выявление токсинообразования и определение титров антитоксических АТ проводится с помощью РНГА. Для выявления токсина можно используют ПЦР.

Лечение.

1. Ведущим в лечении дифтерии является введение антитоксической противодифтерийной сыворотки;

2. Наряду с этим необходимо назначить этиотропную антибиотикотерапию;

3. Дезинтоксикационная терапия коллоидными и кристаллоидными растворами.

Профилактика.

Важным моментом является своевременное выявление больных, носителей инфекции и их изоляция.

Для специфической профилактики используют АКДС-вакцину. Вакцинируют трехкратно с интервалом в месяц с 3-х мес. Ревакцинацию проводят через 9–12 месяцев. Для ревакцинации начиная с 6 лет применяют АДС — М.

Литература:

1. Инфекционные болезни и эпидемиология: учебник / В. И. Покровский, С. Г. Пак, Н. И. Брико, Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2013. — 1008 с.
2. Медицинская микробиология, вирусология и иммунология: Учебник / Под ред. В. В. Зверева, А. С. Быкова. — М.: ООО «Издательство «Медицинское информационное агентство», 2016. — 816 с.
3. Инфекционные болезни: учебник / под ред. акад. РАМН Н. Д. Ющука, проф. Ю. Я. Венгерова. 2-е изд.. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011.

Ботулизм: клиника, диагностика, лечение (обзор литературы)

Шерхова Диана Зауровна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Ботулизм — это острое токсико-инфекционное заболевание, возникающее в результате употребления в пищу продуктов, контаминированных спорами возбудителя. Он проявляется развитием парезов и параличей мускулатуры в результате блокады токсином выделения ацетилхолина в нервных синапсах.

Возбудитель ботулизма- *Clostridium botulinum* — это грамположительная палочка с закругленными концами, являющаяся строгим анаэробом. В благоприятных условиях может образовывать субтерминальные споры, благодаря чему под микроскопом имеет вид теннисной ракетки.

Резервуаром и источниками инфекции являются почва, животные, рыбы и человек. Ботулизм является заболеванием с фекально-оральным механизмом передачи, возни-

кающий в основном в результате употребления в пищу продуктов, консервированных в домашних условиях. Также встречаются раневой ботулизм и ботулизм новорожденных.

Основной фактор патогенности, обуславливающий возникновение симптомов заболевания — ботулотоксин — один из самых сильных ядов. Он нарушает углеводный обмен в нервных клетках, в результате чего нарушается синтез холинацетилтрансферазы, которая способствует образованию ацетилхолина. Также, угнетая активность парасимпатической нервной системы, приводит к запорам, сухости слизистых оболочек, мириаду.

Клиническая картина:

Инкубационный период чаще всего составляет 4–6ч., но может и удлиниться до 10 дней.

В начальном периоде заболевания симптоматика может быть стертой. Со стороны ЖКТ возникают:

- боли в эпигастральной области, рвота, диарея, обусловленные местным действием токсина на слизистую ЖКТ;
- сухость слизистой оболочки ротовой полости, связанная с атропиноподобным действием ботулотоксина.

Со стороны органа зрения происходит:

- появление сетки, тумана перед глазами;
- возникновение диплопии;
- опущение верхних век.

Дыхательные расстройства проявляются стеснением в груди, чувством нехватки воздуха, исчезновением кашлевого рефлекса, поверхностным и частым дыханием.

В периоде разгара при развитии офтальмоплегического синдрома усиливаются расстройства зрения. Возникают двусторонний блефароптоз, вертикальный нистагм, нарушения движения глазных яблок, мидриаз в результате поражения ядер черепно-мозговых нервов и нерва цилиарной мышцы. Также у больных наблюдается синдром нарушения глотания, обусловленный парезом глотательных мышц.

Возникают характерные нарушения речи, проходящие 4 последовательные стадии:

1. Из-за сухости слизистой оболочки голосовых связок происходит изменение тембра голоса, он становится осиплым;
2. В результате нарушения подвижности языка развивается дизартрия;
3. Паралич небной занавески приводит к гнусавости голоса;
4. Афония (результат пареза голосовых связок).

Вследствие нарушения передачи нервных импульсов, снижения поступления кислорода к мышцам возникает мы-

шечная слабость. При поражении лицевого нерва — расстройство мимики.

Период реконвалесценции при ботулизме достаточно продолжительный и характеризуется долго остающейся слабостью и астеновегетативными проявлениями.

Летальный исход может наступить от паралича дыхания.

Диагностика

В общем анализе крови можно обнаружить лейкоцитоз, повышение СОЭ, лимфопению.

Для идентификации токсина ставят биологическую пробу на лабораторных животных. Используют классическую реакцию нейтрализации на мышцах и РПГА с антиальбуминовым диагностикомом и ИФА.

Лечение

Для нейтрализации ботулотоксина применяют поливалентные противоботулинические сыворотки, которые вводят по методу Безредки после предварительной десенсибилизации. Эффективным также считают применение противоботулинической человеческой плазмы и поливалентного противоботулинического иммуноглобулина. Наряду с этим назначают этиотропную антибиотикотерапию и проводят дезинтоксикационное лечение.

Осложнения

1. Самым грозным осложнением ботулизма является острая дыхательная недостаточность, нередко приводящая к летальному исходу;
2. Пневмония;
3. Кардиомиопатия.

Профилактика. Профилактика направлена на строгое соблюдение санитарно-гигиенических норм при изготовлении консервов. Консервирование в домашних условиях необходимо проводить с достаточным добавлением кислоты, соли и при условии свободного доступа воздуха.

Литература:

1. Медицинская микробиология, вирусология и иммунология: Учебник / Под ред. В. В. Зверева, А. С. Быкова. — М.: ООО «Издательство «Медицинское информационное агентство», 2016. — 816 с.
2. Инфекционные болезни: учебник / под ред. акад. РАМН Н. Д. Ющука, проф. Ю. Я. Венгерова. 2-е изд.. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011.
3. Инфекционные болезни и эпидемиология: учебник / В. И. Покровский, С. Г. Пак, Н. И. Брико, Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2013. — 1008 с.
4. Руководство по инфекционным болезням. Часть 1 — Лобзин Ю. В. — 2000 г.
5. Инфекционные болезни — Шувалова Е. П. — 2001 год — 976 с.

ВЕТЕРИНАРИЯ

Антибиотикотерапия при лечении инфекционного эндометрита крупного рогатого скота

Агафонова Людмила Александровна, студент

Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины

Публикация посвящена теме антибиотикотерапии инфекционного эндометрита крупного рогатого скота. На основе данных из литературных источников, приведена статистика по встречаемости данного заболевания, а также изучена антибиотикорезистентность возбудителей. Проанализированы основные препараты, применяемые при эндометрите. В результате предложены новые схемы лечения данной патологии.

Ключевые слова: эндометрит, бесплодие крупного рогатого скота, антибиотикорезистентность, фитопрепараты, антибиотики.

На сегодняшний момент скотоводство занимает значительную долю сельского хозяйства. При этом само по себе оно является одной из самых затруднительных отраслей среди других видов животноводства. Это связано с биологическими особенностями крупного рогатого скота, в частности проблемами, связанными с воспроизводительной функцией. Данный вопрос остро стоит и в молочном и в мясном направлении. При страдании такого производственного параметра убытки могут исчисляться тысячами тонн мяса. При этом коровы склонны к проблемным отелам с высоким риском послеродовых инфекционных осложнений. Поэтому важно не только проводить профилактику данных заболеваний, но и быстро и своевременно их лечить. Для этого уже долгое время применяются антибиотики, однако в последнее время человечество столкнулось с массовой антибиотикорезистентностью микроорганизмов. В связи с чем вопрос о поиске альтернатив антибиотикам является востребованным в научной среде. Пока ученые ищут новые методы лечения при помощи фитопрепаратов, в хозяйствах необходимо ввести принципы рациональной антибиотикотерапии, основанной на чувствительности микроорганизмов, минимальной токсичности препаратов для животных и людей. Поэтому актуален не только поиск новых способов лечения, но и усовершенствование старых методов.

Согласно статистическим данным из Свердловской области, отобранным за период с 2015 по 2019 года среди функциональных нарушений в организме, приводящих к ранней выбраковке маточного поголовья молочного направления, патологии репродуктивной системы составляют 16,9%, причем более 70% из них — инфекционные заболевания. [3, с. 663] Департамент ветеринарии Краснодарского края отмечает 18% бесплодных коров с гинекологическими заболеваниями от всех имеющихся коров в краю в 2019 году.

При этом подсчитано недополучение 9971 теленка вследствие выбраковки, аборт и мертворождений. [8, с. 283] Согласно методике расчета Н. И. Куликовой, можно подсчитать, что в Краснодарском крае недополучили 2991 тысячу тонн мяса. [5, с. 53] Из представленных данных можно сделать вывод, что хоть проблема репродуктивных патологий, стоит не так остро, как раньше, она до сих пор, несмотря на профилактические мероприятия и применение антибиотиков, наносит значительный ущерб хозяйствам. В связи с этим внедрение принципов антибиотикотерапии и разработка новых эффективных препаратов представляется важным в данной сфере.

У коров встречается множество инфекций половых органов. Многие отечественные исследователи отмечают послеродовой эндометрит, как одну из основных причин бесплодия коров, а также наиболее часто встречающуюся патологию репродуктивной системы. Данные о частоте встречаемости разнятся, в целом это 20–90% от всех случаев отелов на хозяйстве. Он приводит к значительному снижению оплодотворяемости в среднем до 20% или бесплодию. Также отмечено, что в последнее время эндометрит чаще переходит в латентную форму. Исследователи в качестве этиологического фактора эндометрита выделяют множество различных видов микроорганизмов. [6, с. 28] Исходя из этого, представляется целесообразным использование антибиотиков широкого спектра действия.

В последнее время исследователи все чаще отмечают нарастание антибиотикорезистентности среди животных. Установлено, что многие микроорганизмы персистирующие в хозяйствах уже имеют резистентность ко многим антибиотикам. Сообщают о массовой резистентности стафилококков, кампилобактерий, стрептококков и кишечной палочки. [2, с. 237] Чаще всего резистентность выявляется к тетрациклину, гентамицину и бисептолу. [4, с. 21] Дан-

ное явление — это последствия нерациональной антибиотикотерапии, поэтому в скором времени от их применения необходимо будет отказаться. Для этого ведутся активные работы по разработке фитопрепаратов с антибактериальным действием. У многих растений уже выявлены свойства подавлять рост микрофлоры. [9, с. 79] Однако, пока идет процесс введения в эксплуатацию новых фитопрепаратов, отказаться от антибиотиков полностью не представляется возможным.

Проанализировав список антибактериальных препаратов, применяемых в акушерстве, можно сделать вывод, что ко многим применяемым препаратам на данный момент, микроорганизмы выработали устойчивость. В некоторых используется рифампицин, который использовать нежелательно, так как данный препарат является противотуберкулезным препаратом первого ряда. [7, с. 215, 218, 220, 221, 225, 227] Также, имеются исследования, сообщающие о том, что ряд антибиотиков, а именно гентамицин, канамицин, линкомицин и стрептомицин, негативно влияют на половые органы коров при внутриматочном введении. [6, с. 58] Однако в некоторых препаратах для внутриматочного введения, в составе имеются эти антибиотики. [7, с. 221] В связи с указанным, представляется перспективным поиск новых сочетаний препаратов или использование новых групп для лечения эндометритов крупного рогатого скота.

Возможный выход из сложившейся ситуации, обращение к опыту антибактериальной терапии эндометритов в гуманной медицине. Поэтому представляется потенциально возможным применение таких антибиотиков, как фторхинолоны первого-второго поколения в сочета-

нии с нитроимидазолами, цефалоспорины с макролидами и нитроимидазолами, защищенные пенициллины с макролидами. [10, с. 142] Однако стоит учитывать, что препаратами выбора не должны быть фторхинолоны и цефалоспорины последних поколений, так как они являются критически важными для гуманной медицины. Возможно применение ципрофлоксацина, к которому практически не имеют устойчивости все бактерии, вызывающие послеродовой эндометрит. Хорошо себя зарекомендовало сочетание ципрофлоксацина и тинидазола или орнидазола для лечения эндометритов, сальпингитов и вагинитов в гуманной медицине, что может быть использовано после тестирования у животных. Анализируя инструкцию амоксициллина, представляется возможным его сочетание с другими антибактериальными препаратами, однако это ещё предстоит изучать. Комбинирование антибиотиков и антибактериальных химиопрепаратов должно проводиться не на месте, а в специальных лабораториях, в которых будет оценена не только возможность сочетания, но и эффективность, а также безопасность при применении у животных. [1, с. 8]

Однако, не стоит забывать о базовых принципах антибиотикотерапии в животноводстве: обоснованность назначения, исследования на чувствительность при каждом применении, строгое соблюдение инструкции, комбинирование препаратов и не использование критически важных антибиотиков для гуманной медицины. [1, с. 5] При соблюдении этих условий применение антибиотиков будет не только эффективным, но и принесет минимальный вред для животных и человека.

Литература:

1. Андреева, Н. Л. Антимикробные и противопаразитарные средства / Н. Л. Андреева, А. М. Лунегов, О. С. Попова, В. А. Барышев. — СПб: СПБГАВМ, 2017. — 57 с. — Текст: непосредственный.
2. Гаркавенко, Т. А. Антибиотикорезистентность возбудителей бактериальных инфекций животных в Украине / Т. А. Гаркавенко. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы интенсивного развития животноводства. — 2017. — № 20. — С. 234–240.
3. Горелик, О. В. Анализ причин выбытия маточного поголовья крупного рогатого скота / О. В. Горелик, О. Е. Лиходеевская, С. Ю. Харлап. — Текст: непосредственный // Приоритетные направления регионального развития. — Курганская ГСХА им. Т. С. Мальцева, 2020. — С. 662–666.
4. Задёра, М. И. Применение антибиотиков при выращивании сельскохозяйственных животных / М. И. Задёра, А. К. Груздева. — Текст: непосредственный // Молодой учёный. — 2018. — № 19. — С. 20–23.
5. Куликова, Н. И. Недополученная продукция: методика расчета / Н. И. Куликова. — Текст: непосредственный // Животноводство России. — 2014. — № 6. — С. 53–54.
6. Кротов, Л. Н. Разработка ветеринарной технологии восстановления воспроизводительной способности у высокопродуктивных коров после отела: специальность 06.02.06 «Ветеринарное акушерство и биотехника репродукции животных»: диссертация на соискание ученой степени кандидата ветеринарных наук / Кротов Леонид Николаевич; Всероссийский НИИ генетики и разведения сельскохозяйственных животных. — СПб, 2016. — 289 с. — Текст: непосредственный.
7. Лекарственные средства, применяемые в ветеринарном акушерстве, гинекологии, андрологии и биотехнике размножения животных: учебное пособие / Г. П. Дюльгер, В. В. Храмцов, Ю. Г. Сибилева, Ж. О. Кемешов. — Санкт-Петербург: Лань, 2016. — 272 с. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/75510> (дата обращения: 10.11.2020).

8. Новикова, Е. Н. Бесплодие крупного рогатого скота / Е. Н. Новикова, И. С. Коба, А. В. Скориков, О. О. Аль-Равашдех. — Текст: электронный // Сборник научных трудов краснодарского научного центра по зоотехнии и ветеринарии. — 2019: ФГБНУ «Северо-Кавказский научно-исследовательский институт животноводства», 2019. — С. 278–283.
9. Тапальский, Д. В. Антибактериальные свойства растительных экстрактов и их комбинаций с антибиотиками в отношении экстремально-антибиотикорезистентных микроорганизмов / Д. В. Тапальский, Ф. Д. Тапальский. — Текст: непосредственный // Человек и его здоровье. — 2018. — № 1. — С. 78–83.
10. Унанян, А. Л. Современные подходы к лечению больных с хроническим эндометритом / А. Л. Унанян, Ю. М. Косович. — Текст: непосредственный // Архив акушерства и гинекологии им. В. Ф. Снегирева.. — 2016. — № 3. — С. 141–148.

ЭКОЛОГИЯ

Assessing the impact of climate change on hydro-ecological processes of the Abbay river basin in Ethiopia

Asaminew Abiyu Cherinet, doctoral student

Donghua University (Shanghai, China)

Denghua Yan, PhD, professor

China Institute of Water Resources and Hydropower Research (Beijing)

Xinshan Song, PhD, professor

Donghua University (Shanghai, China)

Hao Wang, PhD, professor

China Institute of Water Resources and Hydropower Research, (Beijing)

Batsuren Dorjsuren, PhD, associate professor

Abel Girma, doctoral student

Donghua University (Shanghai, China)

Baisha Weng, PhD, professor;

Tianlin Qin, PhD, professor

China Institute of Water Resources and Hydropower Research, (Beijing)

Hydropower development is highly affected by climate change and human development activities. Analyzing hydropower development trends that were conducted and finished in the past is important to understand past changes and predict future trends. Land surface pictures offer an alternative explanation of gaining insights into river dynamics. Here we use the latest versions of the Variable Infiltration Capacity (VIC) hydrological model to assess the impact of climate change on river discharges and hydropower potential in the Abbay River basin of Ethiopia. This study assessed the impact of climate change on hydropower potential in the Abbay River Basin of Ethiopia using a distributed hydrological model approach. The spatial changes of the water resources under three designed scenarios were analyzed and hydropower potential production prediction was calculated. VIC hydrological model was applied using runoff simulation after 1000 times of calibration and validation. However, the simulation has higher uncertainty in the case of high flow and low flow scenarios. The results of this study indicated that, different degrees of future alterations in river discharge and the spatial and temporal distributions of water resources have to be expected, leading to an increase of in hydropower production potentials under the scenario of RCP2.6, RCP4.5 and RCP8.5.

Keywords: climate change, hydropower potential, vic model, Abbay river basin.

According to data from NASA, the global temperature in 2013 averaged 58.3 degrees Fahrenheit (14.6 degrees Celsius), roughly a degree warmer than the recorded twentieth-century average. Since the dawn of agriculture 11,000 years ago, civilization has enjoyed a relatively stable climate. That is now changing as the growing human population affects long-range geological processes that have serious impact in our planet. About 4 billion people residing today have never experienced a year that was cooler than last century's average, raising an interesting question of what is now considered «the normal» with respect to climate [1].

Based on reports of IPCC, global average temperature of sea and the land surface has increased beyond expectations over the past 100 years. This caused a surge in the height of sea level but decrease of snowfall and glaciers. Thus, global warming may

threaten human life that causes the attack of extreme weather like heavy rainfall, heat waves, flooding, drought, hurricanes, windstorm etc. [2, 3].

Global land precipitation has increased since the beginning of the 20th century, however, the increase was neither spatially nor temporally uniform [4]. Climate change affects the hydrological cycle by changing the special and temporal availability of water resources. The impact of climate change on water resources is highly significant as humans and all natural ecosystems are heavily dependent on water.

According to FAO, Ethiopia is endowed with abundant water resources, but with very high hydrological variability due to different ecological systems. The country has huge potential of surface water resources. Ethiopia possesses twelve major river basins, including the Abbay or Blue Nile, Baro-Akobo,

Setit-Tekeze/Atbara and Mereb, which altogether cover 33% of the country that drains the northern and central parts in western areas. Climate change increases the number of people living in water stressed places, exacerbating the already existing challenges facing the people in the region. It changes precipitation, temperature, and stream flow of the Abbay river basin which is threatening the lives and livelihoods of the surrounding settled people [5].

Various studies showed that climate change will increase the number of people living in water stressed regions globally [6,7]. This impact is worse in Africa where about 25% of the population have already experienced water stress. Considering population increase and water use, it is estimated that 65% of the population will be at risk of water stress and scarcity by the year 2025. Climate change is expected to exacerbate the current water stress problems in Africa.

Researchers have developed model-based approach to analyze the potential effects of global changes on Europe's hydropower effect at a country scale. They found that severe future alterations in discharge regimes have to be expected, leading to unstable regional trends in Europe's hydropower.

Previous studies have shown the influence of climate change and human activities on hydrological cycle traces and movements of rivers [8]. Renewable fresh water is the foundation of lives and ecosystems which support to terrestrial and freshwater bodies [7,8]. Thus, it is important to analyze the history of hydrological trends to predict and forecast future changes. The objective of this study is to build a VIC model in the Abbay River basin of Ethiopia and predict the spatial and temporal tendencies of water resources change in the future. On the basis of the predicted water resources, the hydropower potential under scenarios of RCP2.6, RCP4.5 and RCP8.5 were calculated. Based on the results, some practical strategies were recommended to manage the negative impacts of climate change.

Materials and Methods

Study area

Ethiopia is endowed with rich and diverse natural resources. Water is considered as the most abundant natural resource in the country and is often named the «water roof or table of East Africa». Ethiopia has started its strategy to exploit and make use of its huge water resources and promote economic growth.

The hydrological system of the country is divided into 12 major river basins. Out of which 8 are river basins, 1 lake basin, and the remaining 3 are dry basins. Among these river basins, Abay, Baro-akobo, Omo and Tekeze encompass 80–90% of the country's total surface water. Abay river basin is the most important and the second largest basin in the country. This study focused on the three tributaries of Abbay River basin namely, Megech, Gilgel Abbay and Teme rivers.

Megech river (sub-basin)

The Megech watershed is located in the northern part of the Lake Tana sub-basin in the Amhara region of Ethiopia. It originates near the Simien Mountains at an altitude of around 4000 m above sea level. The total watershed is 663 km² and the lake inlet of 500 km² is gauged. The lake catchment lies between

latitude 12°30'45' to 7°43'0' N, and longitude 37°21'34' — 37°35'26'E. In 1997, a dam was constructed on the tributary of Megech River that supplies water to the town of Gondar. The reservoir has a surface area of 51 hectare (ha) and a design capacity of 5.3 Mm³ with a catchment area of 68 km² (i. e., 13% of the gauged). Eighty two percent of the catchment has slopes of more than 8% increasing the vulnerability of erosion. Ninety five percent of the catchment is cropland and Eutric and Leptosols cover the rest of the area. In 2007, one-third of the volume of the reservoir was filled with sediment due to high soil erosion from the catchment.

Gilgel Abbay river (sub-basin)

Although there are several feeder streams that flow into Lake Tana, the sacred source of the river is generally considered to be a small spring of Gish Abay, situated at an elevation of approximately 2,744 meters (9,003 ft.). This stream, known as the Gilgel Abay (Lesser Abay River), flows north into Lake Tana. Other affluent of this lake include, in clockwise order from Gorgora, the Megech River, the Northern Gumara, the Reb River, the southern Gumara River, and the Kilde. Lake Tana flows about 30 kilometers (19 mi) before plunging into the Blue Nile Falls. The river then loops across northwest Ethiopia through a series of deep valleys and canyons into Sudan, at which point it is named the *Blue Nile*.

Temcha sub-basin

The Temcha sub-basin is located in the southern Gojam region. More than 70% of the whole sub-basin is cultivated or used for pasture. The Temcha sub-basin has an average annual precipitation of 1680 mm, which is the highest of the whole Abbay River basin. However, the highest measured discharge peaks during the rainy season couldn't be simulated with the available precipitation data. Generally, the basin is subdivided into 16 sub-basins based on the major rivers in the basin, the Abbay River, and its tributaries. (See Fig. 1 below).

Data used in the study

The study used in this analysis is from the historically collected observation data and geographical information of Megech, Gilgel Abbay, and Temcha sub-basins. Historical patterns of hydrological and meteorological variables are an important basis for water resource development programs. This dataset becomes important as the rate of current land use and climate change increases [9]. Water resources are being exploited at an alarming rate in many areas of the world, including the Abbay River basin (199,592.17 km²) of Ethiopia (www.mowr.gov.et) [5]. The Abbay River basin delivers more than 60% of the Nile River water to Aswan, Egypt. The basin is also home to more than 20 million inhabitants whose main livelihood is subsistence agriculture [10]. The hydrological records of the Abbay Basin form a key basis for dimensioning hydraulic structures such as dams, trans boundary negotiations about the sharing of the basin's water resource [11], and the assessment of the sustainability of subsistence farming systems in the region. This farming is mainly dependent on rain, with some small-scale irrigation that uses the water of small streams. The subsistence farming is the main form of livelihood for 80% of the population, and

farming was increasing at an annual rate of 2.6% in 1990–2000 [11]. Political change in relation to land management is believed to worsen the availability of water resources in the Abbay Basin [12–15]. The political change in 1974/1975 with the overthrow of the monarchy was accompanied by a “land to the tiller” policy, where many previously uncultivated lands were allotted for cultivation. There was a nationwide resettlement program in the

years 1984/1985 and another political regime change in 1991. After 1991, a new and more secure land tenure system called “rural land registration” was implemented [16]. The new land policy encouraged farmers to clear forests in some areas while planting trees in other areas, especially around homesteads [17]. The changes in land management policies caused degradation of soil, forest and other natural resources [16,18–20].

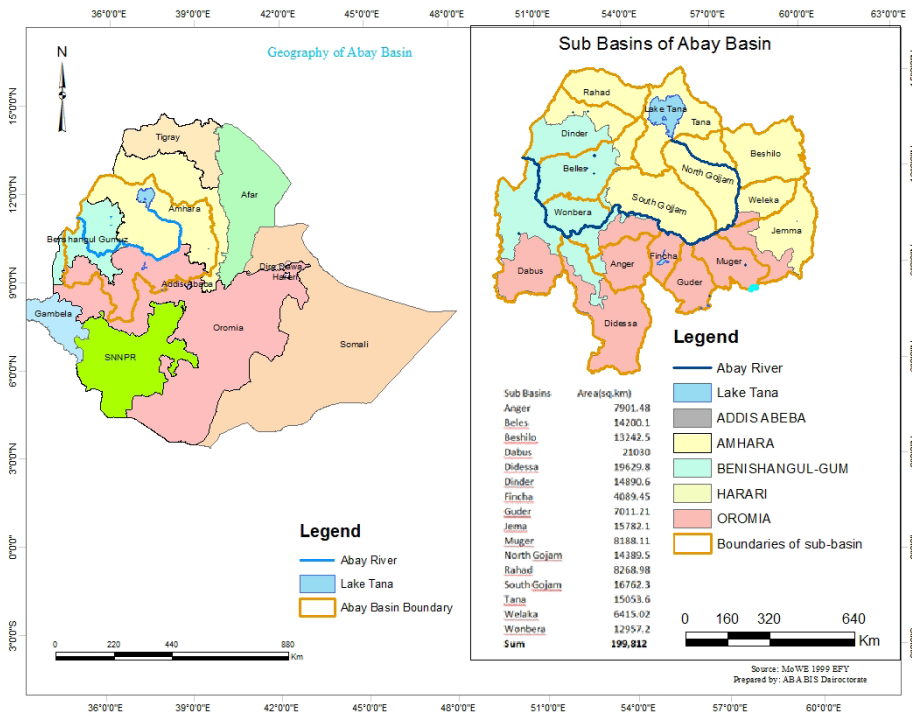

Fig. 1. Geographical Location of Abbay Basin

Based on the geographical information; the topography of the river is composed of highlands, hills, valleys, and some rock peaks. Most of the streams feeding the Abbay river basin are perennials. The average annual rainfall varies between 1200 and 1800 mm/yr. It ranges from an average of about 1000 mm/year near the Ethiopia/Sudan border to 1400 mm/yr in the upper part of the basin, and in excess of 1800 mm/yr in the South. Locally, the climatic seasons are defined as dry season (Bega) from October to the end of February; short rain period (Belg) from March to May; and long rainy period (Kiremt) from June to September, with the greatest rainfall occurring in July and August. The yearly variation in monthly rainfall is most pronounced in the dry season while the lowest annual variation occurring in the rainy season. Inter annual variability of rainfall in the basin is about 10%.

Methodology

Description of VIC model

The variable infiltration capacity (VIC) model requires estimation of three parameters: an infiltration parameter, an evaporation parameter, and a base flow recession coefficient. The VIC model was explored through direct comparisons with the Geophysical Fluid Dynamics Laboratory (GFDL) bucket model for the French Broad River, North Carolina, and via sensitivity

analysis of the GFDL R30 grid cell which contains the French Broad River. Generally, the bucket model runoff had much greater variability than the historic stream flows for short time scales (e. g., 1 day). In this respect, the VIC model was much more similar to the observed flows. The results also showed that the bucket model tended to have unrealistically high short-term variability. The sensitivity analysis showed that the base flow parameter exerted the greatest influence on both the mean and variability of most of the hydrologic variables, especially winter runoff and summer evaporation.

Rivers play a major role in the hydrology of the land surface over substantial areas of the globe but coherent information about their dynamics is largely lacking. The quality and completeness of information from in situ sources varies tremendously for different countries and regions. Recently, satellite data have provided some information about variations in lake surface elevation (from satellite altimeters) and surface extent (from visible and other sensors) for the largest lakes. Land surface models offer an alternative means of gaining insights into lake dynamics. Here we use a recent version of the Variable Infiltration Capacity (VIC) model, which includes a lake/wetland module, to simulate the 40-year (1960–2009) variations of lake level and surface area of the Abbay river basin.

Figure 2 shows the VIC model of the Abbay river basin. It is a grid-based macro scale distributed land surface hydrological model. Its grid characteristics facilitate its coupling with climate models to assess the impact of climate change on water resources. It was originally a one-layer model VIC-1L which was proposed by Wood et al. [21] according to the infiltration capacity of one layer of soil. On the basis of VIC-1L, Liang et al. [22] introduced the storage capacity curve of the Abbay model [23] and improved the model with a two-layer model VIC-2L. The model mainly considers the physical exchange processes and reflects the state change and transfer of water and heat among atmosphere, vegetation and soil. In order to strengthen the description of dynamic variation of soil moisture in the surface layer and diffusion process of soil moisture in soil layers, the model was improved in such a way that a 0.1m soil layer is separated from the upper soil layer. Thus, the model now has three layers of soil [24]. The VIC-3L model can consider different vegetation types including bare soil, and simultaneously taking into account water and energy balances. The model is further optimized using a method described by Liang et al. [23,24], a new runoff mechanism which can simultaneously consider Dunne and Horton runoff and sub-grids heterogeneity. Currently, the model is extensively applied to assess the impact of climate change on water resources [25–28].

realized by unit hydrograph method and channel concentration is calculated by linearized Saint-Venant equations [30].

Two types of parameters exist in the VIC model. The first type, including parameters related to vegetation types and soil properties, can be calibrated directly by their physical meaning. Due to the complexity of runoff production, the other type, which is closely related to hydrologic process is hard to obtain and needs to be calibrated by using observed hydrological data. These parameters are B, Dsmax, Ds, Ws, D2 and D3, respectively. B ranges from 0 to 0.6, which refers to variable infiltration curve parameter and means the inhomogeneity of spatial distribution of water content in each grid. The greater the value of B, the more uneven is the distribution. Dsmax ranges from 0 to 30, which is the maximum velocity of baseflow in the lower soil. Dsmax is influenced by the hydraulic conductivity of soil and means of the gradient of grids. Ds range from 0 to 1, which is the ratio of the base flow to Dsmax where non-linear base flow begins. Ws ranges from 0 to 1, which means the ratio of the soil moisture to the maximum soil moisture where non-linear base flow occurs. D2 and D3 range from 0.1 to 1.5, and mean the thickness of the second and third soil layer, respectively.

In order to assess the performance of the VIC model, Nash-Sutcliffe efficiency coefficient (NSE) is used to reflect the matching degree between the simulated runoff and observed runoff [31]. Relative error (BIAS) is employed to measure the average tendency of the difference between the simulated runoff and the observed runoff [32]. The formulas are shown as follows:

$$NSE = 1.0 - \frac{\sum_{i=1}^N (O_i - S_i)^2}{\sum_{i=1}^N (O_i - \bar{O})^2} \quad (1)$$

$$BIAS = \frac{\sum_{i=1}^N (S_i - O_i)}{\sum_{i=1}^N (O_i)} \times 100\% \quad (2)$$

Where O_i means the observed runoff, S_i the simulated runoff, « \bar{O} » — the average observed runoff and N is the number of time steps.

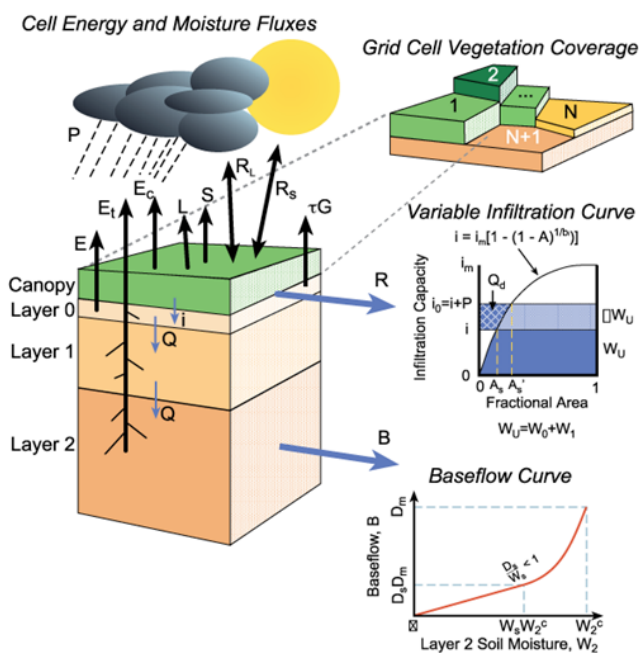

Fig. 2. VIC model

Accurate runoff simulation is very important for the assessment of the impact of climate change on water resources. In the VIC model, runoff is divided into surface runoff and base flow. Surface runoff, including Dunne and Horton runoff, only occurs in the top two layers. Whereas, the base flow, which is calculated by the ARNO model [29], generates in the lower layer. Then the runoff is assumed to flow into one of the eight grids adjacent to the grid and converge to the downstream grid. In the confluence scheme, overland flow concentration is

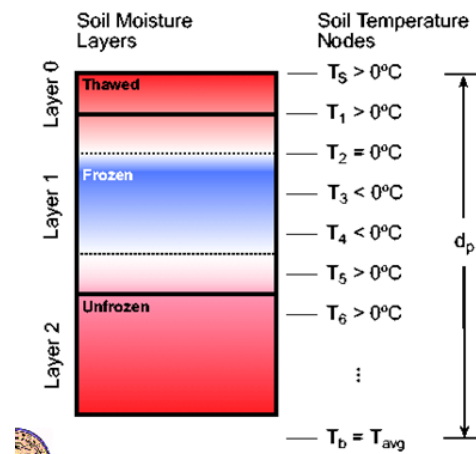

Fig. 3. The structure of the hydrological model

The vertical water flow in the topsoil is represented by Richards' equation and is solved by an implicit numerical solution scheme. In this scheme, the topsoil is subdivided into a number of layers. Similar to the common subdivision used in many land surface schemes, the topsoil is divided into a near-surface layer of 5 cm, a root zone, and a deep zone. The root zone and deep zone are again derived into sublayers in the present model. The first layer is expected to be saturated during the rainfall period. Therefore, the upper boundary condition is given as constant soil water content for the rainfall cases. During the non-rainfall period, evaporation from the soil surface exists, and the upper boundary condition is given as a constant flux. The soil water distribution along the hillslope is treated as uniform. The surface runoff is from the infiltration excess and saturation excess calculated by solving Richards' equation. The surface runoff flows through the hillslope into the stream via kinematic wave. The groundwater aquifer is treated as an individual storage corresponding to each grid.

The exchange between the groundwater and the river water is considered as steady flow and is calculated by Darcy's law. The runoff generated from the grid is the lateral inflow into the river at the same flows interval, which were given as a certain proportion of the saturated hydraulic conductivity of the topsoil.

Results and Discussion

Calibration and Validation

As shown in Table 1, there are two parameters in the VIC model, which is the hydraulic conductivity of the groundwater.

According to the climate and landscape conditions, three sub-basins were selected for the calibration. They represent the upstream area of the Megech river (sub-basin), the Gilgel Abbay river (sub-basin), and the Temcrha river (sub-basin) (see Figure 1).

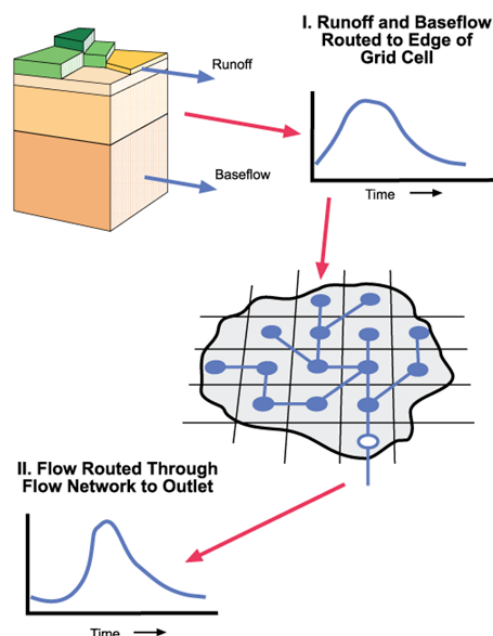

Fig. 4. Monthly discharge processes

Table 1. Simulation results of monthly discharge during calibration and validation periods in Abbay river basin. NSE and BIAS are two indicators to measure the simulation performance

Stations	Calibration Period		Validation Period	
	NSE	BIAS	NSE	BIAS
Megech Azezo near to Gonder	0.79	13%	0.77	-19%
Gilgel Abbay near to Bahir Dar	0.56	5%	0.68	11.3%
Teme near to Motta	0.84	-15%	0.84	-24%

3.2. Spatial change in future water resources

In order to predict the water resources and the relative changes under the scenarios of RCP2.6, RCP4.5 and RCP8.5, for the periods of 1981–2010 and 2021–2050 set as baseline and future periods respectively. Figures 5 and 6 illustrate the spatial distribution of mean annual runoff depth output by VIC model driven by climate models under the scenarios of RCP2.6, RCP4.5 and RCP8.5. The three figures all show the GFDL-

ESM2M model predicts the most runoff, and the mean annual runoff depth may exceed 1600 mm at the outlet. Although the runoff depths simulated by five climate models are different, the spatial distributions are similar. The difference may derive from the structure and parameterization schemes of the five climate models. In order to reduce the error between the five climate models, multi-model ensemble is used [33] and the ensemble results are treated as the future water resources.

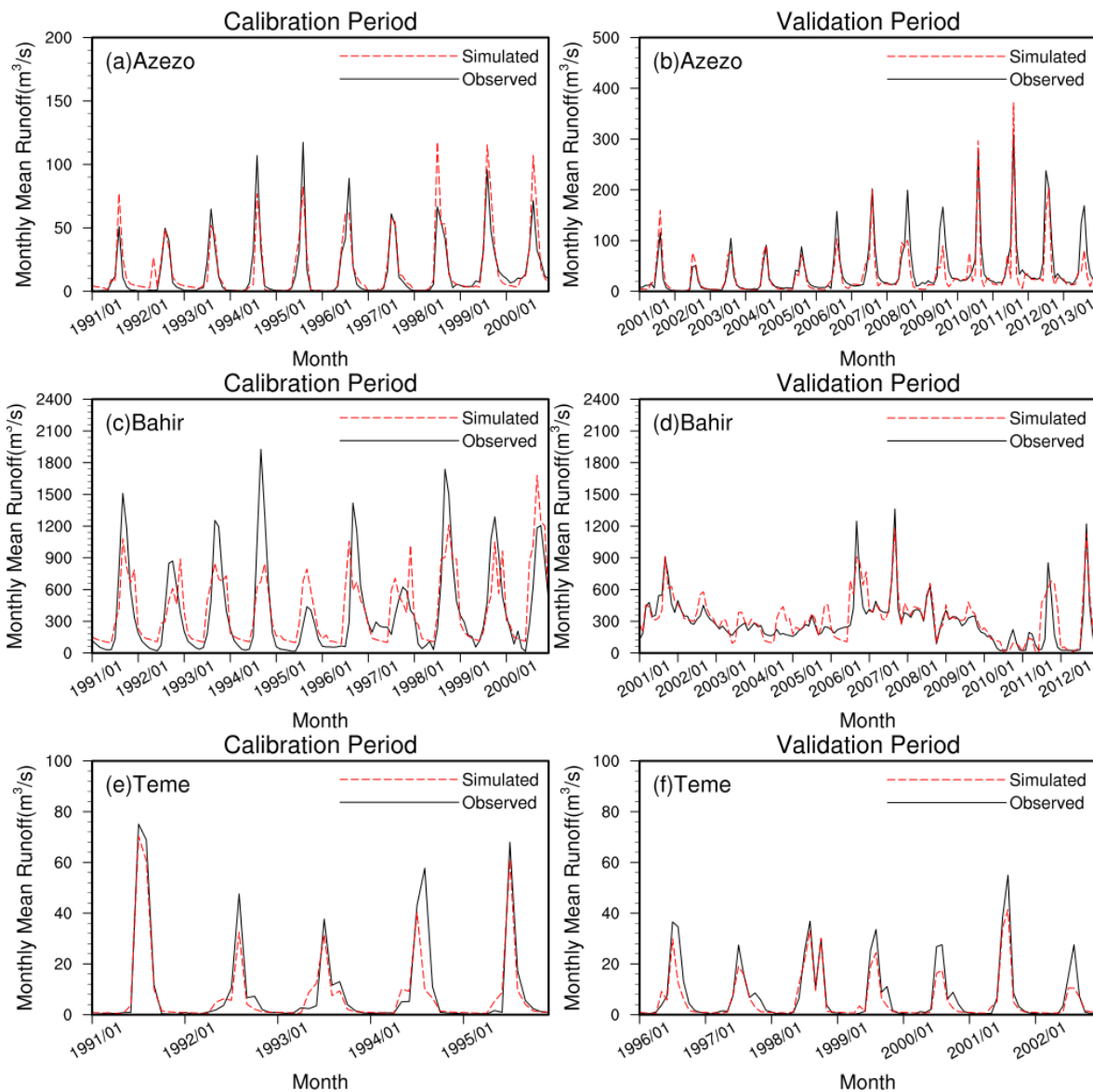

Fig. 5. Monthly mean runoff process: (a) (c) (e) calibration period (b) (d) (f) validation period

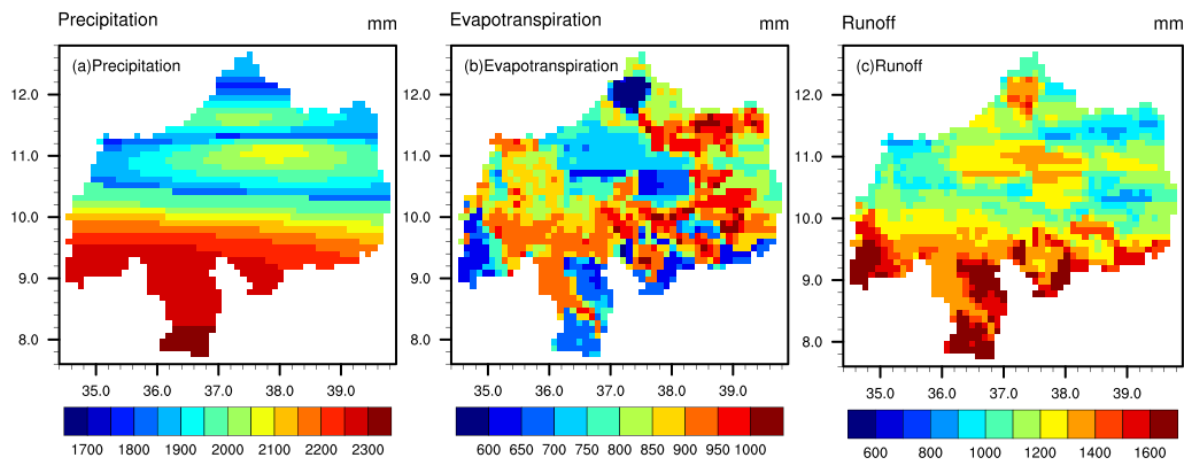

Fig. 6. Spatial distribution of mean annual precipitation, evaporation and runoff

Conclusions

A VIC hydrological model is used to assess the impact of climate change on river discharge and hydropower potential in the Abbay River basin of Ethiopia. In this study, the spatial changes of the water resources under three scenarios are analyzed and the hydropower potential in the future were calculated. Based on the results of the study, the following conclusions were drawn:

1. The VIC model is applicable to modelling the runoff in the Abbay River basin. The values of NSE are all greater than 0.7 and those of BIAS are all no more than $\pm 20\%$. However, we only use the observed runoff data to calibrate the result, which may lead to the flood peak discharge. Thus, it is highly recommended that more observed data should be used in the future to calibrate the model and improve the accuracy of simulation performance.
2. The water resources in the future show different results by coupling with the five climate models. According to multi-model ensemble results, spatially, the mean annual runoff depth increases significantly in the northern mountainous area, modestly in the lower plain, and decreases in the middle reaches of the basin. Temporally, the mean annual runoff results show an increasing trend under the three scenarios. Particularly, under RCP4.5 scenario, the annual runoff is 25%, 33.3% and 10% larger than during baseline period at Megech, Gilggel Abbay and Temcha sub-basin respectively. Although the mean monthly runoff decreases by more than 20% in July under the three climate scenarios, in general, it shows an increasing trend.

3. The hydropower potential during baseline is 907.3×10^6 kw-h, and it is 989.6×10^6 , 1049.2×10^6 and 977.6×10^6 kw-h under RCP2.6, RCP4.5 and RCP8.5 scenarios respectively. Although, in general, it increases in the entire year, its percentage decreases during flood season. In order to develop and utilize the hydropower resources, cascade reservoirs imperative be constructed in the upper and middle reaches of the basin in the future.

In conclusion, considering the complexity of hydropower, we focused more on the river discharge to simplify the calculation of hydropower potential. The results of this study indicated that, different degrees of future alterations in river discharge and the spatial and temporal distributions of water resources have to be expected, leading to an increase of in hydropower potentials under the scenario of RCP2.6, RCP4.5 and RCP8.5. In order to accurately assess the impact of climate change on hydropower potential, a computable approach that combines models from climatology, hydrology, econometrics and operational research should be applied.

Funding: This study was funded by the National Key Research and Development Project of China (grant 2016YFA0601503).

Acknowledgments: The authors would like to thank the National Meteorological Service Agency of Ethiopia for providing the raw meteorological and hydrological data. We also thank the China Institute of Water Resources and Hydropower Research for financing this research.

References:

1. Global Temperature. Warmest Decade on Record Brings Record Temperatures and Weather Extremes, Available online: <http://www.earth-policy.org/indicators/C51/> (accessed on 04 February, 2014).
2. Change, I. P. O. C. Climate change: The IPCC scientific assessment. Mass, Cambridge 1990.
3. Change, I. C. Climate Change, The Physical Science Basis. 2007.
4. Change, I. P. O. C. Climate change 2007: the physical science basis: summary for policymakers. Geneva: IPCC 2007.
5. Asaminew Abiyu Cherinet; Yan, D.; Wang, H.; Song, X.; Qin, T.; Kassa, M. T.; Girma, A.; Dorjsuren, B.; Gedefaw, M.; Wang, H., et al. Impacts of Recent Climate Trends and Human Activity on the Land Cover Change of the Abbay River Basin in Ethiopia. *Advances in Meteorology* 2019, Volume 2019, 14, doi: <https://doi.org/10.1155/2019/5250870>.
6. Sumiya, E.; Dorjsuren, B.; Yan, D.; Dorligjav, S.; Wang, H.; Enkhbold, A.; Weng, B.; Qin, T.; Wang, K.; Gerelmaa, T., et al. Changes in Water Surface Area of the Lake in the Steppe Region of Mongolia: A Case Study of Ugii Nuur Lake, Central Mongolia. *Water* 2020, 12, 1470.
7. Dorjsuren, B.; Yan, D.; Wang, H.; Chonokhuu, S.; Enkhbold, A.; Davaasuren, D.; Girma, A.; Abiyu, A.; Jing, L.; Gedefaw, M. Observed trends of climate and land cover changes in Lake Baikal basin. *Environmental Earth Sciences* 2018, 77, 725, doi:10.1007/s12665-018-7812-9.
8. Dorjsuren, B.; Yan, D.; Wang, H.; Chonokhuu, S.; Enkhbold, A.; Yiran, X.; Girma, A.; Gedefaw, M.; Abiyu, A. Observed Trends of Climate and River Discharge in Mongolia's Selenga Sub-Basin of the Lake Baikal Basin. *Water* 2018, 10, 1436.
9. Hamed, K. H. Trend detection in hydrologic data: The Mann — Kendall trend test under the scaling hypothesis. *Journal of Hydrology* 2008, 349, 350–363, doi: <https://doi.org/10.1016/j.jhydrol.2007.11.009>.
10. Commission, P. C. Summary and statistics report of the 2007 population and housing census. United Nations Population Fund. UNFPA, Addis Ababa, Ethiopia: 2008.
11. Appलगren, B.; Klohn, W.; Alam, U. Water and agriculture in the Nile basin. 2000.
12. Population, E. O. o. t.; Commission, H. C. Summary and statistical report of the 2007 population and housing census: population size by age and sex; Federal Democratic Republic of Ethiopia, Population Census Commission: 2008.
13. Gebrehiwot, S. G.; Taye, A.; Bishop, K. Forest Cover and Stream Flow in a Headwater of the Blue Nile: Complementing Observational Data Analysis with Community Perception. *AMBIO* 2010, 39, 284–294, doi:10.1007/s13280-010-0047-y.

14. Rahmato, D. The peasant and the state; Custom books publishing: 2008.
15. Gebrehiwot, S. G.; Gärdenäs, A. I.; Bewket, W.; Seibert, J.; Ilstedt, U.; Bishop, K. The long-term hydrology of East Africa's water tower: statistical change detection in the watersheds of the Abbay Basin. *Regional Environmental Change* 2014, 14, 321–331, doi:10.1007/s10113-013-0491-x.
16. Dessalegn, R. The Peasant and the State: studies in agrarian change in Ethiopia 1950s-2000s. Addis Ababa: Addis Ababa University Press: 2009.
17. Bewket, W. Farmers' Knowledge of Soil Erosion and Control Measures in the Northwestern Highlands of Ethiopia. *African Geographical Review* 2011, 30, 53–70, doi:10.1080/19376812.2011.10539143.
18. Nega, B.; Adenew, B.; Gebre Sellasie, S. Current land policy issues in Ethiopia. *Land Reform, Land Settlement, and Cooperatives* 2003, 11, 103–124.
19. Pender, J.; Place, F.; Ehui, S. Strategies for sustainable land management in the East African highlands: Conclusions and implications. *Strategies for sustainable land management in the East African highlands* 2006, 377.
20. Lavers, T. «Land grab's development strategy? The political economy of agricultural investment in Ethiopia. *Journal of Peasant Studies* 2012, 39, 105–132.
21. Wood, E. F.; Lettenmaier, D. P.; Zartarian, V. G. A land-surface hydrology parameterization with subgrid variability for general circulation models. *Journal of Geophysical Research: Atmospheres* 1992, 97, 2717–2728, doi:10.1029/91jd01786.
22. Liang, X.; Lettenmaier, D. P.; Wood, E. F.; Burges, S. J. A simple hydrologically based model of land surface water and energy fluxes for general circulation models. *Journal of Geophysical Research: Atmospheres* 1994, 99, 14415–14428, doi:10.1029/94jd00483.
23. Liang X, X. Z. A new surface runoff parameterization with subgrid-scale soil heterogeneity for land surface models. *Adv. Water Resour* 2001, 24 (9), 1173–1193.
24. Liang, X.; Xie, Z.; Huang, M. A new parameterization for surface and groundwater interactions and its impact on water budgets with the variable infiltration capacity (VIC) land surface model. *Journal of Geophysical Research: Atmospheres* 2003, 108, doi:10.1029/2002jd003090.
25. Dan, L.; Ji, J.; Xie, Z.; Chen, F.; Wen, G.; Richey, J. E. Hydrological projections of climate change scenarios over the 3H region of China: A VIC model assessment. *Journal of Geophysical Research: Atmospheres* 2012, 117, doi:10.1029/2011jd017131.
26. Hengade, N.; Eldho, T. I. Assessment of LULC and climate change on the hydrology of Ashti Catchment, India using VIC model. *Journal of Earth System Science* 2016, 125, 1623–1634, doi:10.1007/s12040-016-0753-3.
27. Su, F.; Xie, Z. A model for assessing effects of climate change on runoff in China. *Progress in Natural Science* 2003, 13, 701–707, doi:10.1080/10020070312331344270.
28. Zhao, Q.; Ye, B.; Ding, Y.; Zhang, S.; Yi, S.; Wang, J.; Shangguan, D.; Zhao, C.; Han, H. Coupling a glacier melt model to the Variable Infiltration Capacity (VIC) model for hydrological modeling in north-western China. *Environmental Earth Sciences* 2013, 68, 87–101, doi:10.1007/s12665-012-1718-8.
29. Habets, F.; Noilhan, J.; Golaz, C.; Goutorbe, J. P.; Lacarrère, P.; Leblois, E.; Ledoux, E.; Martin, E.; Ottlé, C.; Vidal-Madjar, D. The ISBA surface scheme in a macroscale hydrological model applied to the Hapex-Mobilhy area: Part I: Model and database. *Journal of Hydrology* 1999, 217, 75–96, doi: [https://doi.org/10.1016/S0022-1694\(99\)00019-0](https://doi.org/10.1016/S0022-1694(99)00019-0).
30. Cavallini, F. Computing the unit hydrograph via linear programming. *Computers & Geosciences* 1993, 19, 1285–1294.
31. Nash, J. E.; Sutcliffe, J. V. River flow forecasting through conceptual models part I — A discussion of principles. *Journal of Hydrology* 1970, 10, 282–290, doi: [https://doi.org/10.1016/0022-1694\(70\)90255-6](https://doi.org/10.1016/0022-1694(70)90255-6).
32. Gupta, H. V.; Sorooshian, S.; Yapo, P. O. Status of Automatic Calibration for Hydrologic Models: Comparison with Multilevel Expert Calibration. *Journal of Hydrologic Engineering* 1999, 4, 135–143, doi: doi:10.1061/(ASCE)1084-0699(1999)4:2(135).
33. Najafi, M. R.; Moradkhani, H. Multi-model ensemble analysis of runoff extremes for climate change impact assessments. *Journal of Hydrology* 2015, 525, 352–361, doi: <https://doi.org/10.1016/j.jhydrol.2015.03.045>.

Качество питьевой воды как глобальная экологическая проблема

Мареев Иван Андреевич, студент магистратуры
Бирский филиал Башкирского государственного университета

В статье рассматриваются основные проблемы качества питьевой воды, которые пагубно влияют на здоровье человека, показаны факторы, влияющие на качество воды.

Ключевые слова: питьевая вода, пресная вода, здоровье, экологическая проблема, окружающая среда.

Качество питьевой воды — глобальная экологическая проблема современного человечества. Вода является одним из ключевых факторов здоровья человека. Практически все ее источники подвергаются антропогенному и техногенному воздействию разной интенсивности. Проблема качества питьевой воды актуальна как в глобальном масштабе, так и в рамках отдельно взятого региона или населенного пункта.

В настоящее время питьевая вода — это проблема социальная, политическая, медицинская, географическая, экологическая, а также инженерная и экономическая.

Питьевая вода — вода, отвечающая по своему качеству в естественном состоянии или после обработки (очистки, обеззараживания) установленным нормативным требованиям и предназначенная для питьевых и бытовых нужд человека либо для производства пищевой продукции. Речь идет о требованиях к совокупности свойств и состава воды, при которых она не оказывает неблагоприятного влияния на здоровье человека как при употреблении внутрь, так и при использовании в гигиенических целях, а также при производстве пищевой продукции [4].

Качественная питьевая вода — это вода, не содержащая примесей, вредных для здоровья человека. Она должна быть без запаха и цвета, и безопасна при длительном ее употреблении. В соответствии с санитарно-эпидемиологическими требованиями население должно обеспечиваться питьевой водой в приоритетном порядке в количестве, достаточном для удовлетворения физиологических и бытовых потребностей, так же питьевая вода должна быть безопасной в эпидемиологическом и радиационном отношении, безвредна по составу и иметь благоприятные органолептические и гидрохимические показатели [3].

При определении чистоты воды оперируют такими физическими свойствами как мутность, цвет, запах и вкус. Для чистой воды характерными являются следующие показатели: мутность — 2,5 ЕМФ (единиц мутности по формазину), отсутствие запаха (в лабораторных условиях показателем является интенсивность запаха), вкус не более 1 (по пятибальной системе, определяется лабораторным путем), цветность — не более 20 градусов Pt-Co шкалы.

К химическим свойствам воды относят: водородный показатель, общая минерализация, жесткость, кислотность, щелочность, окисляемость перманганатная и некоторые другие.

Для чистой воды водородный показатель: 6 ед. рН, общая минерализация — 1000 мг/л, окисляемость перманганатная — не более 5 г кислорода на литр. Кроме того,

при определении чистоты воды используют бактериологические показатели, наличие неорганических и органических примесей, радиологические показатели и некоторые другие.

Известно, что вода выводит вредные вещества из организма, являясь важнейшим элементом физико-химических процессов, происходящих в организме. Обмен веществ невозможен без участия воды, и от ее чистоты будет зависеть в конечном итоге наше самочувствие.

Несмотря на то, что большинство проб питьевой воды удовлетворяет требованиям Сан ПиН, проблему качества воды нельзя считать решенной. В случае несоответствия воды стандартам, производится ее очистка и обеззараживание. Очистка воды подразумевает под собой освобождение воды от взвешенных частиц, мутности, от несвойственных ей цвета, запаха и привкусов, от избыточного содержания солей и газов. Очистка и обеззараживание воды производится различными средствами.

Некачественная питьевая вода способна вызвать: полиомиелит, тиф, дизентерию и холеру. На загрязненную воду приходится более 30% заболеваний во всем мире по данным ООН. В мире из-за низкого качества воды умирает около пяти миллионов человек в год по данным ВОЗ [1].

Основными источниками загрязнения питьевой воды являются:

- 1) Смыв с сельскохозяйственных полей удобрений, пестицидов и навозной жижи.
- 2) Незаконные сбросы с промышленных и химических предприятий.
- 3) Стоки с населенных пунктов.
- 4) Выброс бытового мусора населением.
- 5) Промышленные стоки.
- 6) Разработка руд и нефтяных месторождений.

Счетная палата РФ считает, что до 88% вод, которые подлежат очистке, сбрасываются в реки неочищенными, как того требуется.

Основными загрязняющими веществами являются: нефтепродукты, фенолы, соединения тяжелых металлов, ртуть, азот нитритный и аммонийный.

Решением проблемы загрязнения питьевой воды является комплексная борьба, которая заключается:

- 1) В повышении общей культуры водопользования и бережного отношения к окружающей среде у населения.
- 2) В очистке пресных вод от бытового мусора.
- 3) В установке фильтров в городские стоки.
- 4) В сокращении выбросов от промышленных и химических предприятий.

- 5) В обеззараживании воды с помощью химических реагентов.
- 6) В откачке воды, которую нельзя очистить и её хранении в специальных резервуарах.
- 7) В улучшении системы экологического мониторинга пресных вод.
- 8) В повышении контроля за промышленными и химическими предприятиями.

9) В увеличении штрафов за загрязнение окружающей среды.

Возможно, в будущем, за счёт внедрения новых технологий по очистке отходов промышленного производства и жизнедеятельности, а также более рационального использования природных ресурсов, большинство проблем связанных с загрязнением питьевой воды будут решены.

Литература:

1. Алексеев, Л. С. Контроль качества воды — М.: ИНФРА-М, 2018. — 756 с.
2. Экологический энциклопедический словарь. — М.: Ноосфера, 2002. — 930 с.
3. Санитарные правила и нормы (СанПиН) 2.1.4.1074–01. Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды центральных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества. М.: Минздрав, 2002;
4. Сиренко, Л. А. Биологически активные вещества водорослей и качество воды — М.: Книга по Требованию, 2012. — 256 с.
5. Сергеев Е. М., Кофф Г. Л. Рациональное использование и охрана окружающей среды городов. — М.: Академия наук СССР, Институт Литосферы, изд. Наука, 1989. — 88 с.

Биотопическое распределение птиц в долине реки Саглы (Республика Тыва, Россия)

Чооду Людмила Игоревна, студент;

Донгак Чечен Кудус-ооловна, студент

Научный руководитель: Куксина Долаана Кызыл-ооловна, кандидат биологических наук, доцент

Тувинский государственный университет (г. Кызыл)

Ключевые слова: степь, пойма, горы, долина реки Саглы, орнитофауна, численность, биоценозы, Тува.

Юго-Западная Тува, выделяемая С. Л. Кушевым в качестве орографического узла на стыке хребтов Западного Саяна, Алтая и Танну-Ола, представляет собой наиболее расчлененную и имеющую наивысшие гипсометрические отметки (до 4000 м) часть Тувы [1, с. 32].

Долина реки Саглы лежит в юго-западной части республики Тыва (Овюрский район) на высоте 1500–1800 м над уровнем моря. Преобладают горные степи, занимающие большую часть долины и проникающие до высокогорья.

Район исследования относится к бассейну Убсу-Нурской котловины. расположен между хребтами Западный Танну-Ола и Цаган-Шибэту, в укрытой от господствующих северо-западных ветров небольшой котловине. Долина реки Саглы представлена низкорослыми ивовыми формациями, которая определяется как интразональный ландшафт, ярко контрастирующий на общем фоне горных степей.

Данная территория уникальна высокогорными степями, переходящими резко в горную тундру, узкими поймами лесов, представляющие собой интразональный ландшафт. Луговые, или караганниково-ковыльные степи, где здесь произрастает самое большое количество видов степных растений. Хорошая освещенность, очень высокая инсоляция.

Сбор материала проводился как в ходе стационарных наблюдений, так и во время пеших маршрутов, в летний период 2018 г. Основным методом сбора материалов по населению птиц петрофильных комплексов являлся маршрутный учет без ограничения полосы обнаружения с расчетом плотности населения по средним дальностям обнаружения [2, с. 55]. Для определения видовой принадлежности использовались определители птиц российских и зарубежных авторов [3,4]. Было проведено 28 учетов, общая протяженность которых составила 105 км. Для оценки обилия и степени доминантности отдельных видов птиц была использована шкала А. П. Кузякина с соавторами [5, с. 103]

На территории Саглинской долины были проведены исследования в трех разных биотопах. Петрофильная группировка птиц представлена 28 видами. Первые три маршрута были пройдены ежедневно, на м. Чайлаг и Адарган проводились рекогносцировочные выезды. На горе Турук из 18 видов птиц, к многочисленным отнесены 4 вида с общей плотностью 76,4 ос/ км², к обычным 12 видов (48,4%), к малочисленным 2 вида с плотностью 1,1.

На г. Чинге-Даг выявлено 6 видов, 5 отнесены к обычным (17,4%) к малочисленным (1%). На горе г. Кезек-Даг отмечено 7 видов, все обычные. В биотопе петрофильного

комплекса верхнего течения реки Кыды-Халыын обычных видов 6 (26,5%), к малочисленным отнесен балобан (0,5%). По качественной характеристике на горе Турук выделены 5 доминантных видов, субдоминантных — 11 (60%), второстепенных — 2 вида (2%). На г. Чинге-Даг доминантные виды составляют 94%, второстепенные — 6%. На г. Кезек-Даг все доминантные виды 100%.

В пойменном биотопе, в верхнем течении реки Кыды-Халыын доля доминантов составила 98%, остальные — второстепенные виды. Были найдены гнезда следующих птиц, таких как гриф, каменка плешанка, белошапочная овсянка, жулан буланный. К редким видам, внесенным в Красную книгу Российской Федерации и Республики Тыва, относятся черный гриф, степной орел, балобан и журавль красавка. [6,7]

В населении птиц пойменного лесного комплекса реки Кыды-Халыын наибольшую плотность имеют весьма многочисленные виды — 127 ос/км² и многочисленные виды — 96,6 ос/км², обычные птицы 101,8 ос/км². К второстепенным относятся 12 видов, суммарная доля в населении птиц составила 21,5 ос/км². Доминирует 1 вид — чечетка обыкновенная, ее доля участия в населении составила 39,3%, 16 видов — субдоминанты, с довольно высокой долей участия в населении птиц 54,5%.

В караганниково-ковыльной степи нами отмечено 17 видов птиц с общей плотностью 78,4 ос/км², из них к обычным видам относится: каменка плешанка (9,9), черная ворона (8,4), буланный жулан (7,3), ворон (7,3), полевой жаворонок (6,6), рогатый жаворонок (6,5), полевой конек (3,3), черный коршун (2,3), садовая овсянка (1,8), удод (1,3), огарь (1,2), варакушка (1,1). К многочисленным: белошапочная овсянка (19). К малочисленным 4 вида: сорока (0,9), кукушка обыкновенная (0,8), черный гриф (0,5) и балобан (0,2). По доле участия 47,5% составляют 3 доминантных вида: белошапочная овсянка, каменка плешанка и черная ворона. К субдоминантам — 2 вида с долей участия в населении птиц 51,5%, и к второстепенным также 2 вида: черный гриф и балобан, их доля составила 0,8%.

Таким образом, в летний период в районе исследований мы отмечаем достаточно большое видовое богатство орнитофауны. Больше всего видов и значительная плотность населения отмечена в пойме реки Кыды — Халыын (29 видов). Петрофильная группа включает 28 видов, что тоже говорит о достаточно высоком уровне видового состава. В степном биоценозе характерны обычные виды, которые составляют группу субдоминантов, отсутствие доминантов подтверждает высокий уровень биоразнообразия.

Литература:

1. Кушев С. Л. Рельеф / С. Л. Кушев // Природные условия Тувинской автономной области. — Тр. Тув. компл. экспед. АН СССР. Вып. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1957. — С. 11–45.
2. Равкин Ю. С., Ливанов С. Г. Факторная зоогеография: принципы, методы и теоретические представления — Новосибирск: Наука, 2008. С. 49–71.
3. Рябицев В. К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник — определитель. — 3 изд., доп. — Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2008. — 634 с.
4. Boldbaatar Sh., Tugsbayar Sh. Photo guide to birds of Mongolia. Ulaanbaatar, 2013. — 445 p.
5. Кузякин А. П. Зоогеография СССР / А. П. Кузякин // Ученые записки МОПИ им. Н. К. Крупской. М.: Т. 109. — 1962. — С. 3–182.
6. Красная книга Российской Федерации. Животные. — М.: АСТ «Астрель», 2001. — 168 с.
7. Красная книга Республики Тыва (животные, растения и грибы). — 2-е изд., перераб./ отв. ред. С. О. Ондар, Д. Н. Шауло. — Воронеж 2019. — 560 с.: ил.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Инновации и инновационные технологии в животноводстве, а также особенности отрасли, влияющие на темпы экономического роста производства

Рева Евгений Александрович, студент магистратуры

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Исследование посвящено состоянию и тенденциям развития инноваций. Приводятся основные эффективные направления, с помощью которых экономика региона сможет выйти на новый качественный уровень развития.

Ключевые слова: *рост и развитие, инновации отрасли животноводства, экстенсивный и интенсивный путь развития.*

В наше время развитие отношений в сфере экономики в отношении РФ и мировых стран особенно важным является научно-технический прогресс, а также процессы развития инноваций, которые смогли бы обеспечить постоянную модернизацию производства. Достичь этого можно, прибегнув к освоению достижений науки и техники.

Многие считают отрасль животноводства сложнейшей в сельхозпроизводстве, так как она характеризуется большой трудоемкостью технологических процессов, проходящих в ней, что предполагает необходимость постоянной модернизации процессов автоматизации и механизации. Помимо этого, присутствует необходимость в создании кормовой базы, которая смогла бы обеспечить непрерывное полноценное кормление.

Продукты с малым сроком годности и высокая капиталоемкость — являются специфичной особенностью отрасли.

Сложная система взаимосвязей в процессах инноваций АПК содержит в себе некоторое количество подсистем: экспериментального и опытного производства, производства продукции, маркетинговых исследований, реализации товарной продукции, научных исследований, научно-технических разработок. Также все системы полагают под собой свои особенности, отличающие их. Например, продолжительное время освоения инновации является отличительной особенностью отрасли.

Инновацией в отрасли животноводства можно назвать результат внедрения нововведения, либо усовершенствования уже действующей продукции, либо услуги, материально-технической базы, какой-либо разработки, организации или системы управления.

Инновационный процесс в животноводстве можно представить себе как упорядоченную систему процедур по проведению комплекса научных исследований и разработок, созданию инноваций, их освоению с целью максимизировать доход и обеспечить конкурентоспособность продукции животноводства на основе роста производи-

тельности труда, снижения затрат и повышения качества продукции как условий расширенного воспроизводства отрасли [2].

Совокупность таких параметров как социальные, финансово-экономические и экологические — является ничем иным, как инновационной привлекательностью отрасли животноводства. Данные параметры определяют способность принятия инноваций и потребность в них, а также платежеспособность для их принятия.

В связи с этим разработки инноваций в данной отрасли ведутся в области совершенствования технологий производства, переработки, хранения и реализации продукции.

В отрасли животноводства в качестве приоритетных направлений можно выделить следующие:

- повышение биологического потенциала продуктивности животных;
- совершенствование биологических систем разведения животных;
- эффективное использование кормовых ресурсов;
- разработка научных основ производственных систем и ресурсосберегающих технологий, направленных на повышение уровня интенсивности и эффективности производства [1].

Применяемые в сельском хозяйстве инновационные технологии более всего направлены на увеличение производственного потенциала в отрасли животноводства, в связи с этим все внимание ученых уделено росту продуктивности животных при использовании новейших технологий ресурсосбережения, которые берут начало в достижениях селекции РФ и мира в целом. Они отражают важнейшие направления совершенствования селекционно-генетического потенциала. Также достаточно большое количество внимания направляют в сторону и других инновационных технологий, всесторонне отражающих процессы производства.

Отметим, что при изучении всех видов инноваций в сфере животноводства и при классификации их в группы

по каким-либо критериям, определяющими признаками будут являться такие как: биологический, технический и технологический блоки. Это напрямую связано с особенностями производства в данной отрасли.

При должной заинтересованности и повышении стимулирования отрасли, с последующим повышением уровня дохода трудящихся, возможен рост отрасли,

как и приведение ее к новым открытиям в области инноваций.

На мировом рынке для РФ все не так просто — для достижения должного уровня конкурентоспособности нужны преимущества, коих достичь в кратчайшие сроки практически невозможно в связи с отсутствием технической революции в отрасли и ее специфичностью.

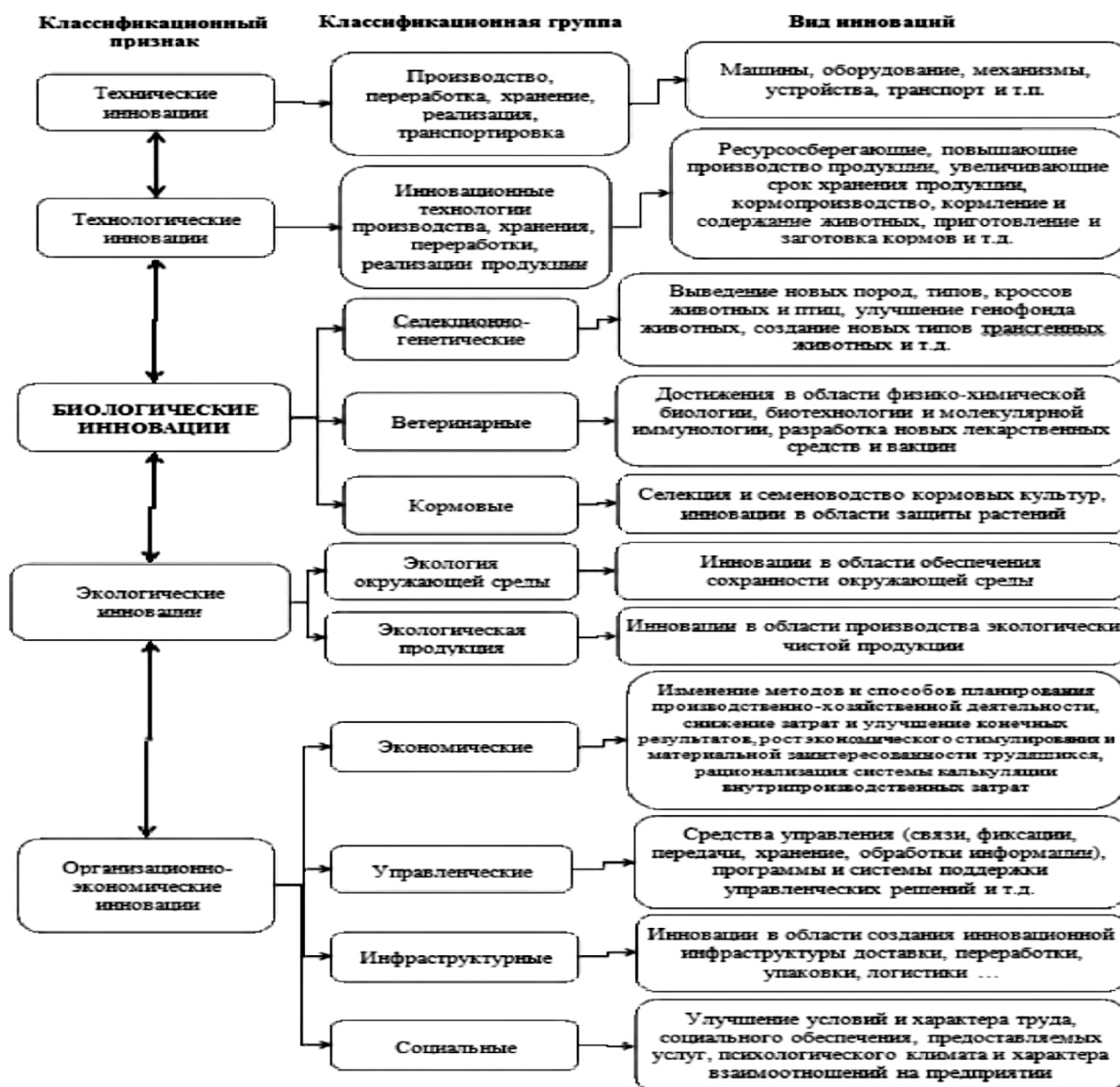

Рис. 1. Классификация инноваций в животноводстве

Естественно, что разработка, внедрение и применение инноваций в отрасли приводит не только к получению экономической выгоды, которая выражается в большем выходе продукции и сокращении издержек, но и ведет к ускорению прогресса в области научно-технического прогресса, что в свою очередь возносит товаропроизводителей к улучшениям существующих инноваций и созданию новых, более качественных и простых в применении на производствах.

Следовательно, переход к новому уровню производства невозможен без должных инвестиций, поддержки государства, разработок в области научно-технического прогресса и повышения уровня знаний кадрового состава, в свою очередь приводящих к использованию технологий, обеспечивающих рост производительности и технологий, снижения затрат на производство, и повышение его конкурентоспособности — все это требует большого количества времени.

Литература:

1. Абрамова Г. П. Система рыночных отношений // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 12.
2. Экономика сельского хозяйства: Учебник. 2-е изд., доп., под ред. В. Т. Водяникова, 2015.
3. Володько О. В. Экономика организации (предприятия). Практикум [Электронный ресурс]: учебное пособие/ О. В. Володько, Р. Н. Грабар, Т. В. Зглюй. — Электрон. текстовые данные. — Минск: Вышэйшая школа, 2015. — 272 с.
4. Головачев А. С. Экономика организации (предприятия) [Электронный ресурс]: учебное пособие/ А. С. Головачев. — Электрон. текстовые данные. — Минск: Вышэйшая школа, 2015. — 688 с.
5. Максимова В. Ф. Микроэкономика [Электронный ресурс]: учебник/ В. Ф. Максимова. — Электрон. текстовые данные. — М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. — 496 с.
6. Экономика инновационной деятельности предприятия [Электронный ресурс]: учебное пособие/ М. А. Давтян [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — М.: Российский университет дружбы народов, 2014. — 432 с.

Проблемы учета реализации молока и пути их решения

Тупицына Кристина Алексеевна, студент

Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова

Статья отражает особенности учета реализации готовой продукции в отрасли молочного скотоводства, освещает ряд проблем и позволяет выявить перспективы улучшения сельскохозяйственных предприятий.

Ключевые слова: молочное скотоводство, готовая продукция, проблемы реализации молока, каналы сбыта, автоматизация учета.

В современных условиях реализации аграрной политики крайне важную роль и значение приобретает проблема повышения эффективности функционирования сельскохозяйственного предприятия. Повышение эффективности функционирования сельскохозяйственного предприятия может быть достигнуто как за счет совершенствования производственных процессов, внедрения инновационных форм управления системой производства, автоматизацией и заменой ручного труда, так и совершенствованием системы учета реализации готовой продукции отрасли молочного скотоводства.

Бухгалтерский учет призван систематизировать все данные о реализации продукции молочного скотоводства и обеспечить формирование единой системы оценки результатов хозяйственной деятельности в целях выявления резервов роста и развития отрасли молочного скотоводства.

Все крупные предприятия, которые занимаются производством молока, ставят перед собой такую задачу как минимизация фактора сезонности и формирование эффективной цепи поставок продукции, реализация крупных партий молока высокого качества. Для решения данной проблемы может быть использована более совершенная система учета реализации молока, а также затрат на его производство.

Предприятия молочной отрасли сталкиваются с такими проблемами при реализации молока. Данная продукция является скоропортящейся, что требует оперативной реализации продукции, оперативного поиска покупателей или формирование устойчивых коммерческих связей.

Вторая проблема — это ценовой фактор, который также играет немаловажную роль при организации реализации продукции. Требуется систематизация цен конкурентов, обзор предложений на рынке и подбор наиболее оптимального варианта в управлении ценовой политикой. Грамотно выстроенная система учета может изучить существующую аналитику по продажам продукции и сформировать наиболее оптимальные предложения системы скидок на рынке.

Одним из направлений совершенствования системы учета реализации готово продукции может стать создание и внедрение систем планирования и прогнозирования на основании данных бухгалтерского учета.

С одной стороны данные системы бюджетирования строятся на высокой аналитичности данных учета, с другой стороны — способствуют повышению эффективности организации систем учета.

Бухгалтерский учет в данном случае может быть более детализирован и систематизирован за счет использования систем бюджетирования, система контроля за динамикой объемов продаж и цен становится более очевидной.

Применение инструментов управленческого учета (бюджетирование) позволяет сформировать оптимальную систему учета реализации продукции.

Итак, чтобы современное предприятие отрасли молочного скотоводства эффективно организовало систему учета реализации готовой продукцией, эффективно управляло имеющимися сырьевыми ресурсами целесообразно внедрение системы бюджетирования. Бюджетирование повы-

сит эффективность управления системой продаж, цен, каналами сбыта продукции.

При построении системы бюджетирования должны учитываться ассортимент продукции, небольшой срок ее хранения, система цен, качество производимой продукции [1, с. 192]. Система бюджетирования должна плотно взаимодействовать с автоматическими системами контроля исполнения выставленных показателей.

Также при формировании системы бюджетирования на предприятиях молочной промышленности необходимо рассматривать фактор сезонности: например, максимум потребления приходится на зиму — весну, минимум — на лето.

На практике процесс бюджетирования начинается с прогнозирования продаж, которые являются основным фактором, определяющим все последующие операции.

Приоритетность бюджета продаж, с одной стороны, очевидна, поскольку отсутствие спроса в любом случае ограничивает производство и является основным отличием системы бюджетирования от планирования в условиях централизованной экономики.

Системе планирования предшествует эффективная система прогнозирования показателей. На основании применения комплексных методик формируется план продаж, который является ориентиром для дальнейшего развития системы учета продаж и организации эффективной системы внутреннего контроля.

Бюджет продаж отражает плановые показатели объема производства и объема продаж молока, а также количество продукции, предназначенной для внутрихозяйственных нужд, и запланированное поголовье приплода.

На следующем этапе формируется бюджет материальных затрат, который представляет собой количественное отображение плановых показателей в виде затрат на производство, оплату труда, упаковку и транспортировку.

Итак, бюджетирование представляет собой оптимальный инструмент управления системой учета реализации готовой продукции отрасли молочного скотоводства.

Недостаточно внедрение исключительно только систем бюджетирования, планирования учета реализации готовой продукции.

Требуется внедрение эффективных систем контроля реализации готовой продукции, определения отклонений и разработка и принятия необходимых мер, направленных на повышение эффективности функционирования реализации готовой продукции отрасли молочного скотоводства.

Сегодня одной из современных тенденций учета реализации готовой продукции является автоматизация учетных процессов, минимизация ошибок о размещении и отгрузке товарных запасов. Комплексная автоматизация учетных процессов реализации готовой продукции позволяет систематизировать и повысить эффективность работу склада, позволяет сформировать наибольшую аналитику по каналам реализации продукции.

Все эти данные необходимы для своевременного выявления проблем, определения резервов роста и совершенствования учетного процесса реализации готовой продукции в отрасли молочного скотоводства [2, с. 144].

Перспективными направлениями в части совершенствования учета реализации молока на сельскохозяйственных предприятиях должны стать следующие меры:

1. руководству необходимо формировать формы внутренней отчетности о состоянии объемов продаж, динамике отгрузки продукции, состоянии расчетов. Комплекс внутренних рабочих документов позволяет сформировать систему управленческого учета, которая позволяет выявить резервы роста и развития современного сельскохозяйственного предприятия;

2. целесообразным является формирование сводного документа в системе учета — «Отчет о производстве, отгрузке и реализации продукции». Данный документ наиболее полно отражает все сведения о количестве и стоимости отгруженной продукции в разрезе каждого покупателя, также в документе может быть отражена предполагаемая дата платежа, степень кредитоспособности контрагента, размер скидки. Такая аналитика — это залог выявления резервов роста и развития предприятия. Также такой документ повышает оперативность обзора полученных данных, бухгалтер достаточно быстро сможет отследить всю динамику реализации молока в отношении конкретного покупателя. Данные документы рекомендуется вести автоматизированно.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что большинство сельскохозяйственных предприятий отрасли молочного скотоводства не применяют систем и инструментов управленческого учета, не достаточно анализируют рынок и спрос на продукцию. Данная проблема негативно сказывается на объемах реализации продукции и финансовых результатах. Большинство предприятий нуждается в совершенствовании средств автоматизации и внедрения эффективных системы внутреннего контроля. Все это позволит минимизировать риск возникновения убытка и повысит конкурентоспособность предприятий отрасли молочного скотоводства.

Итак, система учета готовой продукции имеет огромное количество нерешенных проблем — требуется как повышение эффективности системы планирования и аналитичности данных, так и более эффективное использование средств автоматизации, цифровизации и различного рода инструментов вычислительной техники.

Система бухгалтерского учета должна не только систематизировать данные о состоянии учета реализации готовой продукции, но и исследовать вопросы состояния рынка. Для этого на предприятиях молочного скотоводства должны активно применяться современные инструменты управленческого учета.

Только комплексная организация системы учета реализации готовой продукции обеспечит рост финансовых

результатов, деловой активности и конкурентоспособности предприятия. Решение проблем, выявленных в ходе исследования, позволило бы повысить эффективность ведения учета реализации готовой продукции в отрасли молочного скотоводства, анализа себестоимости, повышения

аналитичности данных, эффективности производственной деятельности сельскохозяйственного предприятия в целом, конкурентоспособности произведенной продукции и, в конечном итоге, увеличить экономический потенциал предприятия.

Литература:

1. Дамаскина, Н. В. Проблемы бюджетирования на молокоперерабатывающих предприятиях на примере ОАО «Тираспольский молочный комбинат» / Н. В. Дамаскина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 25 (263). — С. 191–193.
2. Кошик Ю. В. Направления совершенствования учета готовой продукции / Ю. В. Кошик // Донецкие чтения: 2019: сб. науч. статей. — Донецк, 2019. — С. 144–148
3. Лисович Г. М. Бухгалтерский финансовый учёт в сельском хозяйстве: учебник / Г. М. Лисович. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА — М, 2015. — 288 с.
4. Шумко А. А. Особенности совершенствования учета реализации готовой продукции на сельскохозяйственных предприятиях / А. А. Шумко // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования: сб. науч. статей. — Курск, 2020. — С. 246–250.

ПСИХОЛОГИЯ

Взаимосвязь эмоциональных процессов и межличностных отношений

Ачох Диана Анзауровна, студент;

Стефаниди Янелла Георгиевна, студент

Московский государственный областной технологический университет (г. Королев)

В статье авторы пытаются изучить влияние межличностного отношения на эмоциональное состояние личности. Объектом данного исследования являются эмоциональные состояния, а предметом — эмоциональные состояния при межличностном общении. Целью данного исследования было найти зависимость между видом межличностного общения (знакомые, приятельское, дружеское, семейное, любовное) и эмоциональным состоянием (аффекты, настроение, стресс). Были получены данные о таком виде влияния.

Ключевые слова: эмоциональные состояния, межличностные отношения, аффект, стресс.

В современном мире процесс коммуникации между людьми является неотъемлемым. Каждый день мы общаемся с различными людьми, каждый индивидуален, со своим набором черт и характером, темпераментом и т. д. Из этого следует, что и каждое общение уникально.

Эмоциональные состояния, испытываемые при коммуникации являются разными и у каждого индивидуальными. Межличностное общение дифференциальное, но и в тоже время смешанное. И, конечно, эмоциональные состояния зависимы от типа межличностных отношений.

В процессе исследования для фиксирования данных использовался авторский опрос, состоявший из прямых вопросов. В связи с пандемией опрос проводился в онлайн формате, через гугл-формы. Так же использовался тест «Самочувствие, активность, настроение» (САН) — разновидность опросников состояний и настроений. Разработан в 1973 году сотрудниками Первого МГМУ им. Сеченова (В. А. Доскин, Н. А. Лаврентьева, В. Б. Шарай, М. П. Мирошников). САН нашел широкое распространение при оценке психического состояния больных и здоровых лиц, психоэмоциональной реакции на нагрузку, для выявления индивидуальных особенностей и биологических ритмов психофизиологических функций.

В исследовании приняло участие 72 человека. Из общего количества 32 респондента мужского пола (43%), 41 женского пола (57%), в возрасте от 15 до 50 лет. По возрастной характеристике было принято решение разделить на категории, а именно:

- 1 категория — лица от 15 до 20 (16 респондентов);
- 2 категория — лица от 21 до 25 (33 респондента);
- 3 категория — лица от 26 до 35 (18 респондентов);
- 4 категория — лица от 36+ (5 респондентов)

Исследование проходило с 28.11 по 7.12.20.

После проведения опроса бланки были собраны и их данные обработаны с учетом половой характеристики. Результаты обработки были сформированы в виде таблицы (Таблицы 1, 2, 3).

Первая колонка обозначает пол — либо женский, либо мужской. Вторая колонка обозначает испытывали ли аффект/стресс респонденты (да/нет) и какие эмоции испытывали — да (положительные)/нет (отрицательные). Таблица 1 является результатом обработки ответов на блок «Аффекты» в деловых отношениях, знакомствах, приятельских, дружеских, семейных и любовных соответственно сокращениям в таблице, таблица 2 — блок «Стресс», таблица 3 — блок «Эмоции».

Таблица 1. Блок «Аффекты» по половым характеристикам

Пол	Кол-во	А.Де	А.З	А.П	А.Др	А.С	А.л	Всего
М	Да	10	8	5	12	11	18	64
	Нет	20	23	25	20	21	14	123
Ж	Да	17	23	11	15	18	18	102
	Нет	20	21	29	25	20	20	135

Исходя из статистики, опираясь на таблицу 1, видно, что представители женского пола намного чаще испыты-

вают состояние аффекта во всех видах межличностных отношений.

Делая более конкретный анализ, можно провести сравнение каждой колонки:

А. Де — женский пол испытывает чаще аффекты в деловых отношениях, чем мужчины почти в 2 раза.

А. З — при этом в знакомствах мужчины почти не испытывают аффект за редким исключением. У женщин при этом именно в этом виде межличностных отношений кол-во, испытывающих аффект превышает не испытывавших.

А. П — у мужчин ситуация не меняется, они все также в минимальном кол-ве испытывают аффект, а у женского пола пропорция является 1/2.

А. Др — выявляется «увеличение аффекта» как у мужчин, так и женщин, хоть и у последних все так же кол-во больше.

А. С — у мужского пола никаких изменений в сравнении с А. Др не происходит, однако женщины в одинаковой пропорции испытывают состояние аффекта.

А. Л — ситуация координально не меняется, мужчины в той же мере, что и женщины, испытывают состояние аффекта в любовных межличностных отношениях.

Таблица 2. Блок «Стресс» по половым характеристикам

Пол	Кол-во	С.Де	С.З	С.П	С.Др	С.С	С.л	Всего
М	Да	17	14	5	8	11	13	68
	Нет	15	24	27	24	21	19	130
Ж	Да	31	7	9	9	16	21	93
	Нет	7	25	29	29	22	17	129

В отличие от мужчин, женщины намного больше испытывают стресс в деловых отношениях, чем мужчины (в равных пропорциях). В знакомствах, приятельских и дружеских отношениях происходит спад, в основном стресс

не испытывается, но при этом в семейных и любовных кол-во людей, испытывающих стресс, повышается (примерно равные пропорции).

Таблица 3. Блок «Эмоции» по половым характеристикам

Пол	Кол-во	Э.Де	Э.З	Э.П	Э.Др	Э.С	Э.л	Всего
М	Да	21	29	28	37	28	29	172
	Нет	11	3	4	1	4	3	26
Ж	Да	25	32	36	31	38	36	198
	Нет	13	6	2	1	0	2	24

Нельзя говорить о каком-то различии в полярности, полученных эмоций в межличностных отношениях. Во всех видах: деловых, знакомствах, приятельских, дружеских, семейных и любовных межличностных отношениях — преобладают положительные эмоции.

Стресс и состояние аффекта довольно сильно связаны между собой, и это отражается в таблицах 3.1 и 3.2. Для женщин такое большое кол-во стресса, испытываемого при деловом общении, порождает состояния аффекта. При этом у мужчин такой зависимости не наблюдается, такое количество стресса не ведет к появлению аффектов. Из этого можно, вывести суждение о том, что мужская нервная система сильнее и менее подвержена внешним раздражителям, они меньше влияют на поведение.

В знакомствах, то есть при более близком общении у женщин также высок процент появления состояния аффекта, при этом в остальных видах общения, такого не наблюдается. Это может говорить, о том, что данная стадия межличностного общения недостаточно близкая для комфортного состояния и позволяет не сдерживать свои эмоциональные процессы в связи с тем, что на стадии знакомства людей ничего не связывает.

Судя по статистике, для мужчин, наоборот, важно более близкое общение, так как только при дружеских отношениях начинает появляться состояние аффекта.

Стресс также связан с эмоциональным состоянием, так как именно в деловых отношениях больше всего было заявлено отрицательных эмоций. Возникают трудности в получении положительных эмоций в состоянии стресса.

Вывод

1. Гипотеза о том, что существует взаимосвязь между типами межличностного отношения и эмоциональными процессами подтвердилась. В деловых, семейных и любовных отношениях наиболее часто проявляется состояния аффекта, вследствие большого количества стресса.

2. Женщины наиболее подвержены состоянию аффекта, чем мужчины, во всех типах межличностных отношений.

3. Полярность эмоций не имеет зависимости от типа межличностных отношений — они положительные.

Заключение

По результатам анализа литературы, посвященной эмоциям и межличностному отношению, можно сделать заключение о том, что данная сторона вопроса всесторонне изучается и проводится множество исследований. Многие

работы, рассмотренные здесь, подтверждают связь эмоциональных состояний и межличностных отношений. Однако было выяснено, что очень редко связывают в своих работах обе эти темы.

В исследованиях других работ данные темы изучаются в основном по отдельности. В этом и заключается новизна данного исследования, в нем изучается связь между этими большими частями психологии.

Результаты исследовательской части могут быть использованы при деловых встречах или составлении мероприятий, выборе типа межличностных отношений. Данные также могут быть использованы при учете факторов, влияющих на внешнюю валидность. В перспективах дальнейших исследований стоит задача изучить влияние межличностного отношения на эмоциональные процессы в очном формате.

Литература:

1. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. — СПб.: Прайм-ЕВРО-ЗНАК. — 2003. — 672 с.
2. Психологический словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр. и доп. — М., — 1990—494 с.
3. Hogg, M. A., Abrams, D., & Martin, G. N. (2010). Социальное познание и установки. In Martin, G. N., Carlson, N. R., Buskist, W., (Ed.), Психология (стр. 646–677). Харлоу: Pearson Education Limited.
4. Harmon-Jones, Eddie; Harmon-Jones, Cindy; Amodio, David M.; Gable, Philip A. (2011). «Отношение к эмоциям». Журнал «личность и социальная психология». 101 (6): 1332–1350.
5. Голлербах Татьяна Вадимовна «Онтология аффекта» // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologiya-affekta> (дата обращения: 21.10.2020).
6. Кейдунова Елена Резовна, Мавренкова Елена Анатольевна, Напханенко Игорь Павлович, Попандопуло Дмитрий Валерьевич «Понятие и виды аффектов» // Философия права. 2017. № 4 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-affektov> (дата обращения: 21.10.2020).
7. Чернова Н. А. «Актуальные проблемы понимания аффекта» // Приволжский научный вестник. 2015. № 6–2 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-ponimaniya-affekta> (дата обращения: 21.10.2020).
8. Семенцова Ирина Анатольевна «К вопросу об аффекте как психической аномалии» // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2015. № 2 (186). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-affekte-kak-psihicheskoy-anomalii> (дата обращения: 21.10.2020).

Особенности тревожности родителей младших школьников в период пандемии

Байбатырова Ангелина Эмилевна, студент

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

В зарубежной и отечественной литературе очень активно в последнее время обсуждается проблема изучения тревожности. С одной стороны известно, что адекватная степень тревожности имеет большое значение в эмоционально-волевой регуляции и является в целом важным внутренним фактором, который обуславливает формирование адаптивных возможностей зрелой личности. С другой стороны, как отмечают многие авторы, сложности социально-психологической адаптации, создания реального представления о своих личностных качествах и о себе у детей юношеского и подросткового возраста связаны именно с повышенным уровнем тревожности (А. И. Захаров, А. М. Прихожан, В. М. Астапов, Н. Д. Левитов и другие).

Считается, что, как собственно психологическая проблема, проблема тревожности впервые была поставлена и специально рассмотрена в работах З. Фрейда. З. Фрейд, признавая необходимым разграничить тревогу и страх, считал, что страх — это реакция на определенную опас-

ность, а тревожность — это реакция на неизвестную и неопределяемую опасность. З. Фрейд считал, что для объяснения психической жизни человека огромное значение имеет понимание тревожности. Он очень внимательно подходил к анализу этого явления, многократно уточнял и пересматривал свою концепцию, в первую очередь в тех ее частях, в которых описываются функции и причины тревожности. З. Фрейд определял состояние тревожности как неприятное переживание, являющееся сигналом предопределяемой опасности. Содержание состояния тревожности — чувства беспомощности и неопределенности [5].

К. Хорни в своих работах отмечает, что в межличностной надежности особую роль играет неудовлетворение потребности. Рассматривая стремление человека к самореализации в качестве основной цели его развития, К. Хорни определяет тревогу как главное противодействие этой концепции. В ранних и более поздних работах К. Хорни понимание тревожности имеет различия [6].

Говоря о тревожности, Г. С. Салливан пользуется понятиями из психосоматики. Г. С. Салливан пишет, что удовлетворение биологических потребностей обычно сопровождается непроизвольным снятием физического напряжения как в скелетных мышцах, так во внутренних органах. Под воздействием парасимпатической нервной системы стремится к редукации напряжения внешняя мускулатура, находящаяся под контролем ЦНС, расслабляются внутренние органы (удовлетворение снимает потребность в дальнейших действиях) [3].

Как полагает Р. С. Немов, под тревожностью понимается способность человека, находящегося в специфических социальных условиях, испытывать тревогу и страх, находиться в состоянии повышенного беспокойства [1].

Огромный вклад в разработку проблематики тревожности внесен отечественным психологом А. М. Прихожан. Тревожность рассматривается в качестве характерной отличительной черты депривационного синдрома, имеющего широкий спектр проявлений — от незначительных странностей, которые не выходят за рамки нормальной эмоциональной картины, до довольно глубоких личностных и интеллектуальных нарушений [2].

В период пандемии и вынужденной самоизоляции многие категории граждан испытывают тревогу и тревожность. Среди таких категорий можно отметить родителей учащихся, поскольку в связи с распространением коронавирусной инфекции во многих регионах дети перешли на дистанционный формат обучения.

Тревожность родителей младших школьников в период пандемии — это отдельная сфера работы школьного психолога. На важность ее изучению указывают А. А. Тычинская, Д. В. Некряч, И. В. Кольцова, изучившие тревожность родителей учащихся младшего школьного возраста в период дистанционного обучения в условиях вынужденной самоизоляции. В данной работе рассмотрен потенциал использования дистанционных образовательных технологий в обучении младших школьников и причины тревожности родителей учащихся младшего школьного возраста в период дистанционного обучения в условиях вынужденной самоизоляции [4].

Особо высокий уровень тревожности можно наблюдать у родителей первоклассников, чьи дети успели проучиться в обычном формате всего полгода. Родители часто отмечали, что дети еще толком не освоили всю систему обучения в школе, а им уже пришлось быть довольно собранными и организованными. Естественно, за расписанием детей и ходом выполнения домашних заданий следили родители, которые параллельно работали и занимались домашними делами. Необходимость совмещать множество дел повышало уровень тревожности, который был и так высоким из-за боязни заболеть новым заболеванием.

Не менее тревожными были родители четвероклассников, поскольку в мае 2020 года они должны были закончить обучение в начальном звене, написать итоговые контрольные работы. Многие родители понимали, что при обучении в дистанционном формате дети много информации теряют, что может сказаться итоговых оценках.

На фоне всего сказанного можно перечислить ряд рекомендаций родителям младших школьников, способствующих снижению уровня тревожности в период самоизоляции.

1. Старайтесь не переживать по поводу того, что не произошло.
2. Воспитывайте в себе направленность к компромиссам, сотрудничеству, взаимопомощи.
3. Заботьтесь о своем психофизическом состоянии. Например, возьмите за правило делать утреннюю зарядку, не задерживаться на работе, научитесь говорить «нет» или наоборот помогать.
4. Любите себя. Не бойтесь создавать комфортные для себя условия.
5. Повышайте коммуникативные компетенции, учитесь общению, выходом из конфликтов.
6. Учитесь саморегуляции. Банальный пример — дочитать про себя до 10.
7. Найдите «отдушину». У каждого человека и даже животного должно быть свое место безопасности и удовольствия. Вы должны знать, что несмотря ни на что у вас есть это место (увлечение, люди). И даже если все будет «рушиться» вокруг вас, там вы найдете покой и поддержку.

Литература:

1. Немов Р. С. Общая психология: Краткий курс / Р. С. Немов. — СПб.: Питер, 2007. — 304 с.
2. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психофизиологическая природа и возрастная динамика [Текст] / А. М. Прихожан. — М. — Воронеж: Моск. психол.-соц. инт-т, изд-во НПО «МОДЭК», 2000. — 210 с.
3. Салливан Г. С. Интерперсональная теория психиатрии / Г. С. Салливан // Пер. с англ. О. Исаковой. — СПб.: Ювента. — М.: КСП+, 1999. — 347 с.
4. Тычинская А. А. Тревожность родителей учащихся младшего школьного возраста в период дистанционного обучения в условиях вынужденной самоизоляции / А. А. Тычинская, Д. В. Некряч, И. В. Кольцова // В сборнике: Научный форум: педагогика и психология. Сборник статей по материалам XLIV международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 86–91.
5. Фрейд З. Сценарий жизни. Комплекс детских травм / З. Фрейд, Э. Эриксон. — М.: Алгоритм, 2018. — 240 с.
6. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ / К. Хорни. — М.: Прогресс-Универс, 2010. — 158 с.

Смысложизненные ориентации современных подростков в разных социокультурных пространствах

Верстова Марина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент;

Павлюкова Марина Александровна, студент магистратуры

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Предметом исследования в рамках данной статьи явилась специфика смысложизненных ориентаций у современных подростков в разных социокультурных пространствах. Авторами рассмотрены различные подходы к диагностике смысложизненных ориентаций, предложен комплекс валидных психодиагностических методик. Полученные данные позволили разработать психологические профили обучающихся в разных образовательных пространствах. Зачастую участники педагогического процесса испытывают потребность в актуальных знаниях о подростке с учетом современных реалий. Более полное представление об этом дает изучение ценностно-смысловой сферы, его внутреннего содержания переживаний. Полученные выводы могут быть интересными как специалистам, непосредственно осуществляющим работу с подростками в образовательных организациях, так и широкому кругу читателей.

Ключевые слова: смысл жизни, смысложизненные ориентации, цели жизни, процесс жизни, результаты жизни, локусность, подростки.

Сегодня, в век технологического и информационного прогресса, к подростку предъявляются новые требования в любой сфере, он должен быстро ориентироваться, быть мобильным и обладать уже сформированным «пакетом» универсальных компетенций, которые позволят ему быть успешным. Обществу необходимо молодое поколение, которое видит собственные вершины профессионального и личностного роста, способно творчески мыслить, работать в непрерывно меняющемся обществе, разрабатывать собственные стратегии поведения, принимать решения и нести ответственность за себя и других перед обществом. Современная действительность предлагает большие возможности для этого, разнообразие деятельности, воплощение самых смелых идей. Однако на практике мы сталкиваемся с оборотной стороной, подростки, не способные принимать решения или выбирающие неадекватные стратегии, терпящие неудачу, утрачивают всякое желание ставить новые цели, видеть перспективы. Из-за депривации целей, низкой фрустрационной толерантности, сенситивности к критике, малодифференцированности целей, подростки чаще попадают под влияние негативных групп, отказываются от деятельности, проявляют демонстративные экстремальные коммуникации и склонны к суицидальному поведению. Одним из способов понимания современного подростка является комплексное изучение ценностно-смысловой сферы, выделение общих и специфических особенностей, учитывая факторы влияния социокультурных пространств, в которых развиваются подростки.

Целью данного исследования явилось выявление специфических особенностей смысложизненных ориентаций современных подростков в условиях разных социокультурных пространств. Предполагается, что смысложизненные ориентации у современных подростков в условиях разных социокультурных пространств обладают рядом специфических особенностей. Для достижения поставленной цели реализованы следующие задачи: проведён теоретический анализ междисциплинарных подходов к изучению понятий «смысл жизни» и «смысложизненные ориентации», прове-

ден анализ специфических особенностей смысложизненных ориентации у современных подростков в рамках данного исследования; проведены обобщение, интерпретация, на основе полученных данных предложен профиль современного подростка на основе методики СЖО Д. А. Леонтьева с учетом особенностей уровня рефлексивности, субъективной оценки окружающей социальной среды.

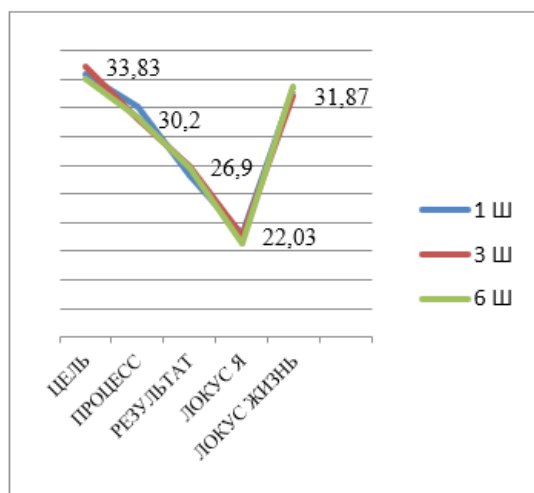
Нами исследовано 180 подростков возрастом 15–18 лет из разных районов Краснодарского края: гг. Краснодар, Тимашевск, Северский район. Для решения экспериментальных задач в исследовании использовались: тест «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева; «Тестовая карта коммуникативной деятельности» А. А. Леонтьева; «Диагностика уровня развития рефлексивности» А. В. Карпова.

Тестируемые подростки, принадлежащие к одной возрастной группе, будучи обучающимися разных типов образовательных учреждений и, соответственно, находясь в условиях разных социокультурных пространств, продемонстрировали существенные различия в представлениях о жизненных перспективах, способах реализации поставленных целей, о локализации контроля за собственной жизнью.

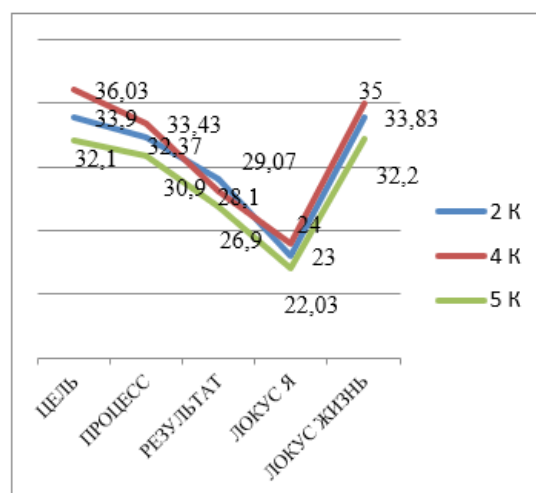
Полученные данные позволили нам выделить ведущие тенденции во всех группах, проанализировав их, укрупнить группы в две общины: школьников и первокурсников. На основе этого были разработаны два профиля в совокупности всех предложенных методик.

По полученным данным, обучающимся 10–11 классов свойственна склонность подражать значимым взрослым, в частности родителям и знаменитостям, в их представлении это ассоциируется с успешностью. Это часто связано и с выбором профессии, чаще подростки относятся к нему поверхностно или уступают влиянию родителей. Школьникам свойственно лишь частично соотносить свои мечты, желаемые цели с практической деятельностью, мы видим, что временная перспектива для них имеет малый жизненный промежуток. Чаще ориентация на романти-

ческие и успешные профессии происходит под влиянием средств массовой информации и виртуальных сообществ. Они могут представлять себя путешественниками, моделями, банкирами, известными актерами, спортсменами, при этом не имеют полного представления о реальности

приобретения профессиональных навыков в данных профессиях, не могут сопоставлять свои личностные данные с требованиями выбранной профессии и оценивать риски неудачного выбора, не обращают внимания на объективные возможности и обстоятельства.

Также для подростков-учащихся старших классов характерно наличие взрослых потребностей и желаний при отсутствии конструктивных возможностей и способов их воплощения в жизнь, что часто может приводить к внутриличностным конфликтам.

Таким образом, при высоких требованиях к себе и окружающему миру, при постановке больших целей у подростков преобладает сниженный уровень самооценки и излишняя фиксация на прошлых достижениях (результатах) без конкретных представлений о способах реализации поставленных целей и отсутствие интеграции опыта.

Для обучающихся первого курса специальных профессиональных организаций (группа первокурсников) характерно ставить более реалистичные «цели» или перспективы, вероятнее всего, они уже способны проводить анализ полученной информации о различных моделях и стилях жизни, способах их реализации, полученных в виртуальных сообществах и социальных сетях, в семейном окружении, на основе более четких представлений о своих возможностях.

В силу разных обстоятельств, ориентируясь на внешние факторы или выбор значимых взрослых, они более практикоориентированы и профессионально определены, при этом временные перспективы так же ограничены.

Первокурсники гордятся своими достижениями в прошлом, могут равнозначно оценивать и результаты в настоящем, и поставленные цели, способны частично интегрировать полученный опыт извне, уже имеют достаточную готовность для реализации своих поставленных целей в настоящем, хотя чаще опираются на мнения референтной группы. В их представлении есть четкое понимание, что они несут ответственность за свои решения, могут контролировать свою жизнь. При этом все же так же нуждаются в психолого-педагогическом сопровождении на значимых этапах становления.

Описанные нами особенности ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сферы подростков оказывают влияние на все компоненты структуры психологического возраста, в том числе на формирование центрального новообразования возраста — самоопределение, в частности профессиональное. Под влиянием быстро и существенно изменившейся социальной ситуации развития происходят качественные изменения в процессе развития самосознания, становления системы ценностных ориентаций, что оказывает непосредственное влияние на самоопределение и профессиональное самоопределение подростка.

В настоящее время на практике в беседе с подростками действительно отмечаются данные противоречия. Это можно объяснить тем, что они находятся на этапе определения ценностных и жизненных ориентаций, которые не всегда совпадают с объективной действительностью. Нужно учесть и тот фактор, что подростки ограничены в своих возможностях (возрастные особенности) проводить правильную фильтрацию и анализ полученной извне информации. Огромную роль в этом процессе играет семья и ближайшее окружение. Однако в силу разных факторов (занятость родителей, патология воспитания, эмоциональный дефицит в общении) подростки могут не получить достаточных критериев для всестороннего оценивания социального контекста, примеров разных способов решений (от проблемных до обыденных), постановок целей и способов их воплощений в жизнь.

В данной работе нами рассмотрен лишь один аспект изменений, характерных для современного подростка, однако исследование психологического облика подростка, изменения, происходящие в современных реалиях, нуждаются в дальнейшем всестороннем исследовании, что может выступить перспективной для будущих исследований

в рамках возрастной психологии, психологии личности, психологии труда, а также для разработки программ профилактической, коррекционной направленности, а так же профориентационной работы.

Литература:

1. Абульханова-Славская, К. С. Стратегия жизни / К. С. Абульханова-Славская. М.: Мысль, 1991. — 301 с.
2. Бехтерев, В. М. Вопросы общественного воспитания / В. М. Бехтерев // Антология педагогической мысли России второй половины XIX в. начала XX в. М.: Педагогика, 1990. — 603 с.
3. Выготский, Л. С. Педология подростка Л. С. Выготский // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. М., 1984. — 482 с.
4. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: Природа, структура и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2001. 204 с.
5. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест смысложизненных ориентаций. — Изд. 2-е. М.: Смысл, 2000. — 22 с.
6. Фельдштейн Д. И. Мир детства в современном мире / Д. И. Фельдштейн. — М.; Воронеж: МПСУ: Модек, 2013. — 335 с.

Манипулятивное поведение в межличностных отношениях студентов вузов

Глотова Вероника Андреевна, студент магистратуры

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье рассматривается феномен манипулятивного поведения студентов с точки зрения стратегии поведения в обществе. Выявление взаимосвязи манипулятивных форм общения с личностными особенностями, которые могут создавать препятствия на пути к самоактуализации.

Ключевые слова: манипулятивное поведение, межличностное общение, социализация студентов, самоактуализация личности.

В современной системе образования одним из основных требований общества является формирование и воспитание ответственной, инициативной, всесторонне развитой личности, способной находить нестандартные решения в сложных ситуациях, мыслить творчески и учиться на протяжении всей жизни.

В отечественной психологии принято считать, что развитие личности происходит в процессе ее социализации и воспитания. Поскольку человек — существо социальное, то не удивительно, что с первых дней своего существования он окружен себе подобными, включен в разного рода социальные взаимодействия [4].

Культура межличностного общения предполагает развитие культуры общения, которая опирается на развитие речи, психических свойств, специфические социальные установки, особенности мышления.

В своей статье «Межличностные отношения» Голубева Н. В. характеризует виды и формы межличностных отношений [1]. Она считает, что формами межличностного общения являются:

Диалог. Форму общения в виде диалога считают наиболее позитивной. Отношения выстраиваются с учетом открытости и равенства партнеров.

Манипуляция (или манипулятивная форма). Манипуляцией называют форму общения, предполагающую воздействие на партнера с целью реализации желаний и на-

мерений, которые скрываются от него или подменяются другими.

Императив. К императивному общению относят авторитарную форму воздействия на собеседника, стремление которой — прямое склонение его к некоторым действиям. Их можно трактовать как приказ, требования или предписания.

Особенно актуально изучение проблем манипулятивной формы общения в молодежной среде, которые проявляются в виде конфликтов среди студентов или в виде конфликтов студентов с преподавателями.

Обучение в вузе неминуемо связано с фактом проверки знаний, который в свою очередь предполагает несимметричную коммуникацию, когда один из ее участников определяет содержание, способы, формы и методы взаимодействия, а другой лишь подчиняется. В этой связи возникает закономерный исследовательский интерес к проблеме манипуляции как стилю взаимодействия студентов и преподавателей в процессе проверки знаний, а также студентов между собой, где также нередко возникают ситуации манипуляции.

Доценко А. Е. предложил следующие определения манипуляции [2]:

Манипуляция — это вид психологического воздействия, при котором мастерство манипулятора используется для скрытого внедрения в психику адресата целей,

желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент.

В процессе получения высшего образования студенты вступают во взаимодействие с новыми для себя людьми: с одной стороны — это преподаватели, от которых во многом будет зависеть успеваемость и уровень усвоения профессиональных знаний, навыков и умений. С другой стороны, студенты, общение с которыми способствует профессиональному и личностному развитию, а также удовлетворяет базовые актуальные потребности этого жизненного периода.

Петрова Н. П. и ряд авторов считают, что манипуляция является достаточно распространенным явлением в общении преподавателей и студентов.

Выбор манипулятивных приемов во многом определяется особенностями личности самого преподавателя. Информацию о них студенты получают как из поведения преподавателя, так и от старшекурсников, а также по другим неофициальным каналам [3].

Петрова Н. П. и ряд авторов определили, что 66% опрошенных преподавателей не сомневаются в том, что и сами манипулируют студентами. Основными приемами скрытого управления, которые используют педагоги, названы: попытки заинтересовать предметом, расположить к себе, а также упоминание о зачете или экзамене («запутывание»), «завышение или занижение оценок» и т. п. 68% преподавателей считают, что следует различать манипуляцию и скрытое управление человеком ради его же блага. 26% преподавателей рассматривают манипуляцию как выражение естественной потребности человека влиять на других людей. Лишь 6% опрошенных полагают, что любая манипуляция безнравственна [3].

С другой стороны, по мнению авторов, психологические воздействия несут вред общению студента и преподавателя, а также причиняют урон их собственному Я. Страдает от этого в первую очередь качество обучения в вузах, что наносит и огромный моральный урон поколениям вступающих в самостоятельную жизнь выпускников вузов. Из данных исследования Петрова Н. П. и ряд авторов сделали вывод о том, что наиболее высокими манипулятивными способностями обладают люди со средней самооценкой, и таких большинство. Возможно, это потому, что их самооценка не устойчива, зависит от ситуации, т. е. в одной ситуации у них самооценка адекватная, в других

она завышена или занижена. Это может провоцировать потребность к манипулированию другими людьми [3].

По мнению Слотиной Т. В. и Недошивиной Ю. С., тенденция к манипулированию характеристика динамичная, прежде всего, в юношеском возрасте, она изменяется во времени, особенно, в процессе получения профессионального образования. Кроме того, авторами установлено, что молодым людям, склонным к манипулированию, свойственны характеристики ригидного типа личности. При этом важной особенностью психической ригидности авторы считают неспособность личности изменяться в ситуациях, требующих новых форм поведения [6].

В. И. Окладников считает, что изучение особенности психологических защит личности студентов, в том числе с манипулятивными способностями необходимо учитывать при разработке методик преподавания, т. е. методики преподавания должны быть дифференцированы [5]. В связи с этим выделяются четыре стиля преподавания: рационально-логический, эмоциональный, интуитивный и иррационально-сенсорный. При рационально-логическом (дедуктивном) стиле изложения акцент делается на строгую последовательность, логичность изложения учебного материала, приводятся классификации, научные теории и концепции. Эмоциональный стиль включает личное отношение преподавателя к обсуждаемому вопросу, вспоминаются интересные случаи из собственной практики. Интуитивный стиль педагогики основан на использовании неожиданных ассоциаций, сравнений, метафор, с акцентом на научные перспективы изучаемого материала. Иррационально-сенсорные типы с трудом воспринимают теоретический материал. Однако эти студенты лидируют в освоении конкретно-практических вопросов. Опытный лектор во время лекции может менять стиль изложения материала, при этом хорошо видно, как сразу включаются в активную работу разные группы студентов, изменяется их поза, мимика, появляются и другие невербальные признаки повышенного внимания и интереса [5].

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сделать вывод, что многие авторы отметили тесную взаимосвязь манипулятивных форм общения с личностными особенностями. При обучении студента в вузе возможно учитывать взаимовлияние этих параметров с целью преодоления использования неосознаваемой манипуляции, которая создает препятствия на пути самоактуализации личности.

Литература:

1. Голубева М. В. Статья «Межличностные отношения. Психология межличностных отношений». <https://psychologist.tips/3834-mezhlichnostnye-otnosheniya-psiologiya-mezhlichnostnyh-otnoshenij.html> - 2019
2. Доценко Е. Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита. — М., 2012. 344 с.
3. Петрова Н. П. и ряд авторов Психологические манипуляции в студенческой среде. Международный научный журнал «Символ науки» № 16, 2016 год.
4. Погорельцева Ю. А. Психология личности. Учебное пособие/СПбГТУРП. — СПб, 2011. — 105 с.

5. Окладников В. И. Личностно-типологический подход в вузовской педагогике. Сибирский медицинский журнал № 7, 2010 год.
6. Слотина Т. В., Недошивина Ю. С. Гендерные особенности тенденции к макиавеллизму и психической ригидности студентов. «Вестник» Марийского государственного университета. 2018 г. Т. 12 № 2.
7. Нечаева, В. Г. Преподавание физики в медицинском вузе: история и современность / В. Г. Нечаева, Е. В. Шевченко, Л. К. Воронова, А. В. Коржуев. — Текст: электронный // Cyberleninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-fiziki-v-meditsinskom-vuze-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 08.12.2020).

Особенности индивидуально-психологических качеств педагогов общеобразовательных учреждений с различным стажем

Гусамова Наргиза Ильхамовна, студент магистратуры

Самарский государственный социально-педагогический университет

Профессиональная деятельность разнопланово влияет на личность: в процессе нее приобретаются и развиваются ряд профессионально важных качеств, способствующих эффективной трудовой деятельности; с другой стороны личность может деформироваться и привести к формированию личностных деструкций. Заметим, что стаж трудовой деятельности является фактором развития профессиональных деструкций, деформации личности.

Е. П. Ильин отмечает, что изменению личности педагогов под влиянием их деятельности посвящено не очень много исследований. При этом в исследованиях очень редко прослеживается изменение личностных характеристик педагогов в связи со стажем. Анализ исследований показывает, что в процессе профессиональной деятельности происходят изменения в эмоциональной сфере, эмпатии, самооценке, а также формируются такие деформации личности как агрессивность, авторитарность, ригидность, эмоциональное выгорание, демонстративность, доминантность. Рассмотрим их подробнее.

Мы отмечаем, что эмоциональность педагогов является важным профессиональным качеством, которое делает эффективным воздействие и взаимодействие в учебно-воспитательной работе. Учитель должен обладать не только эмоциональной устойчивостью (Н. А. Аминов, Л. М. Митина, А. А. Баранов), но и эмоциональной гибкостью (Л. М. Митина, Е. С. Асмаковец). По данным Т. Г. Сырицо, посвятившей свою диссертацию эмоциональности педагогов, у педагогов с малым стажем работы в школе в первые годы происходит снижение склонности к переживанию радости, а склонность к переживанию страха и гнева увеличивается. Однако затем начинает проявляться противоположная тенденция: склонность к переживанию радости растет, а склонность к переживанию отрицательных эмоций уменьшается. Это можно объяснить тем, что, с одной стороны, ошибки и неудачи, которые были присущи молодым педагогам, с приобретением опыта уменьшаются, а с другой стороны, вырабатываются защитные механизмы от переживания неудач в педагогической деятельности. Общая

экспрессивность поведения с увеличением стажа практически не изменяется, хотя наблюдается снижение по отдельным каналам экспрессии. У педагогов с большим стажем (свыше 20 лет) более быстрый темп речи, больше образности и интонационной выразительности, чем у педагогов с малым стажем (до пяти лет). Самая высокая экспрессивность присуща педагогам со средним уровнем профессионального мастерства.

В диссертационном исследовании Е. М. Пановой выявлена динамика изменения эмпатии у педагогов с увеличением стажа работы. Эмпатия как качество личности педагога представляет эмоциональное понимание ребенка, предполагающее стремление и умение чувствовать его как самого себя, вставать на его позиции, понимать внутренний мир, принимать его проблемы и переживания. У педагогов эмпатия с увеличением стажа возрастает. Важным профессиональным качеством педагогов, которое изменяется в процессе профессиональной деятельности является самооценка. Самооценка — это оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей, ценность, приписываемая себе или отдельным качествам личности. Профессиональная самооценка — это сознательные суждения педагога, в которых он пытается сформулировать свою значимость, определяемая общепринятыми нормами, критериями и 20 целями, представлениями об уровнях собственных достижений, моральными принципами, правилами поведения и т. д. Основными параметрами профессиональной самооценки являются степень адекватности, критичность и мера устойчивости. Названные параметры являются количественными и качественными характеристиками самооценки.

К личностным деформациям педагогов Э. Ф. Зеер относит авторитарность. Авторитарность — социально-психологическая характеристика личности, отражающая ее стремление максимально подчинить своему влиянию партнеров по взаимодействию и общению. Авторитарность связана, коррелирует, с такими качествами, как агрессивность, завышенная самооценка и уровень притязаний, склонность

следовать стереотипам, слабая рефлексия и др. На поведенческом уровне авторитарность проявляется в стремлении личности, во что бы то ни стало, добиться доминирующего положения в группе, занять максимально возможную позицию в структуре власти. Авторитарный педагог единолично решает все вопросы, касающиеся жизнедеятельности классного коллектива, определяет сам задачи, руководствуясь своими предпочтениями. Педагог постоянно подчеркивает свое превосходство, пресекая любую инициативу учащихся и лишая их возможности высказать свое мнение по вопросам, имеющим к классу прямое отношение. У него отсутствует сопереживание, сочувствие по отношению к воспитанникам — основным критерием их оценки является формальная успеваемость, которая часто бывает выше, чем в других классах. Классы, вверенные педагогу с авторитарным стилем, характеризуются низкой инициативой и слабой активностью. Л. С Павловой было установлено, что с увеличением стажа у педагогов отмечается рост авторитарности, что объясняется повышением уверенности в себе.

В процессе профессиональной деятельности у педагогов могут возникнуть педагогическая агрессия. При данном виде деструкции педагога враждебно относятся к нерадивым и неуспевающим учащимся, они используют «карательные» педагогические воздействия, и требуют безоговорочного подчинения им.

Профессиональная деформация педагога практически всегда сопровождается синдромом эмоционального выгорания. Под синдромом психологического или эмоционального выгорания понимается состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиях социальной сферы. Наиболее распространенной является трехмерная модель синдрома «выгорания» американских исследователей К. Маслач и С. Джексон. Согласно им, «выгорание» это синдром эмоционального истощения, деперсонализации и редукции своих личных достижений.

Эмоциональное истощение характеризуется возникновением эмоционального перенапряжения и чувствами опустошенности, исчерпанности собственных эмоциональных ресурсов. У человека появляется чувство, что он уже не может работать как раньше. Эмоции «приглушены», «притуплены», есть опасность возникновения эмоционального срыва. Деперсонализация выражается в развитии негативного, бездушного, циничного отношения к реципиентам. Человек стремится отгородиться от личных контактов, общается формально. На первых этапах развития деперсонализации человек может пытаться скрыть

подобное отношение к окружающим, оно проявляется только во внутренне сдерживаемом раздражении, которое со временем может вырваться наружу в виде вспышек раздражения или конфликтных ситуаций. Редукция профессиональных достижений характеризуется снижением чувства компетентности в своей работе, недовольством собой, уменьшением ценности своей деятельности, негативным самовосприятием в профессиональном плане. В результате действия этого симптома у человека формируется низкая профессиональная и личная самооценка, появляется чувство собственной несостоятельности, безразличия к работе. Педагоги довольно часто сталкиваются с проблемой эмоционального выгорания.

Факторами, инициирующими формирование эмоционального выгорания у педагогов, является высокая стрессогенность и эмоциональная насыщенность профессиональной деятельности. Эмоциональное выгорание у педагогов проявляется в грубости в адрес воспитанников, раздражительности, апатии, снижении жизненного тонуса, на фоне которого происходит снижение качества образовательного процесса, потеря интереса к своей деятельности.

В исследовании Е. П. Ильина установлено, что эмоциональное истощение с увеличением стажа у педагогов повышается (у первых — с 17,1 балла до 23,5 балла, у вторых — с 15,4 балла до 16,8 балла). Деперсонализация снижается у педагогов со стажем 26–40 лет, так же как редукция профессиональных обязанностей, что может быть обусловлено ростом уверенности в себе педагогов. Эмпирическое исследование показало, что редукция профессиональных достижений у молодых педагогов встречается чаще, чем у педагогов с большим профессиональным стажем. Им свойственно ощущение неудовлетворенности процессом и результатом труда, результат кажется несоответствующим затрачиваемым усилиям, реальные возможности кажутся меньше, чем притязания и требования по отношению к себе. Присутствует ощущение разочарования профессией, трудности поддержания контактов с коллегами, отсутствие чувства радости от приносимой пользы и успехов в работе.

В целом в исследования И. Гроза было отмечено, что эмоциональному выгоранию более подвержены молодые специалисты в силу своей внутренней неготовности к решению профессиональных проблем.

Таким образом, мы можем отметить, что профессиональная деятельность педагога оказывает влияние на развитие его личности, при этом с ростом уверенности в себе, положительным оцениванием себя как профессионала у педагогов растет агрессия, доминантность, авторитарность, демонстративность.

Литература:

1. Аминов Н. А. Психофизиологические и психологические предпосылки педагогических способностей // Вопросы психологии. 1988. -№ 5. -С. 71–77.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. -СПб.: Питер, 2001. — 338с.

Актуальность использования здоровьесберегающих психолого-педагогических технологий в кадетском корпусе

Дьякова Юлия Николаевна, педагог-психолог

Санкт-Петербургский кадетский военный корпус

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, тревожность, благополучная адаптация.

В современном образовательном процессе здоровьесберегающие психолого-педагогические технологии являются одними из наиболее востребованных [2], [3]. Они направлены на снятие эмоционального напряжения, создание благоприятного психологического климата на уроке и комплексное использование личностно-ориентированных технологий, что позволяет обеспечить учащимся сохранение здоровья в период обучения, сформировать необходимые компетенции здорового образа жизни и научиться пользоваться ими в повседневной жизни.

Кадетский корпус — это особое образовательное учреждение пансионного типа, обеспечивающее систематический контроль и оказывающее влияние на становление личности своих воспитанников. Несмотря на все плюсы такого обучения, ряд исследований показывают, что образовательная среда пансионного типа является источником повышенного стресса для обучающихся [1]. Поэтому важно представлять актуальный уровень стресса, который переживают воспитанники кадетского корпуса,

чтобы грамотно планировать психолого-педагогическую работу с ними.

Наиболее показательными в данном плане будут результаты, полученные в 5-м и 9-м классе. К настоящему моменту процесс адаптации пятиклассников должен быть завершен (и в связи с поступлением в кадетский корпус, и в связи с переходом на новую ступень школьного обучения), а кадеты 9-го класса активно готовятся к сдаче экзаменов. Для изучения тревожности как показателя степени переживаемого стресса у кадет, нами было проведено исследование, в котором приняли участие 60 кадет (по 30 обучающихся в 5-м и 9-м классе) Санкт-Петербургского кадетского военного корпуса.

Оценка уровня тревожности кадет 5-го класса, проводилась на основе «Экспресс-методики выявления тревожности учащихся». В данной методике учащимся предлагается оценить свое самочувствие в последнее время по 15 параметрам. Подсчитывается общий показатель тревожности. Результаты представлены на рисунке № 1.

Рис. 1. Наиболее значимые результаты «Экспресс-методики выявления тревожности» кадет 5 класса

У кадет был выявлен уровень тревожности ниже среднего. Что в целом говорит о благополучном уровне адаптации к новому для них учебному заведению и новому образу жизни в учреждении закрытого типа.

На основе анализа ответов по каждому из предложенных параметров, были выделены ситуации, которые сигнализируют о необходимости проведения психолого-педагогической работы.

Ситуации, которые являются тревожными для 1/3 кадет 5 класса: «мне не хватает уверенности в себе»; «я могу легко расстроиться и даже заплакать»; «я долго переживаю неприятности». Это проблемы в большей степени эмоциональной

регуляции, а также когнитивной оценки себя и происходящего вокруг, которые решаются с помощью здоровьесберегающих психолого-педагогических технологий.

Выявлено две ситуации, которые являются тревожными для большинства кадет.

70% кадет отметили, что «не чувствуют себя свободно». С одной стороны, это вполне согласуется с нахождением в учреждении пансионного типа. Но в тоже время говорит о том, что обучающиеся не полностью приняли для себя данную ситуацию. Необходимо прояснить причины и провести необходимую психолого-педагогическую работу в данном направлении.

80% кадет отметили «да» по параметру «я не высыпаться». С одной стороны, это негативный показатель, так как полноценный сон — это один из краеугольных камней физического и психического здоровья. С другой стороны, данный показатель практически единичный тревожный сигнал на общем благополучном фоне. Поэтому требуется прояснение причин данной ситуации и принятие соответствующих мер. Причины могут быть самыми разнообразными, например, это может быть проявление общего сонливого состояния, характерного для многих жителей нашего региона, в период короткого светового дня в зимнее время; или трудность привыкания к ранним

подъемам; или результат чрезмерного утомления в дневное время и прочее.

В целом можно говорить об общем благополучном состоянии и низком уровне тревожности у кадет 5 класса. Проведение здоровьесберегающих психолого-педагогических технологий требуется в отношении локальных проблем, выявленных в процессе исследования.

Оценка уровня тревожности кадет 9-го класса, проводилась на основе методики «Шкала тревожности» Кондаша. Данная методика выявляет уровень школьной, межличностной и самооценочной тревожности, а также общий показатель тревожности. Результаты представлены на рисунке № 2.

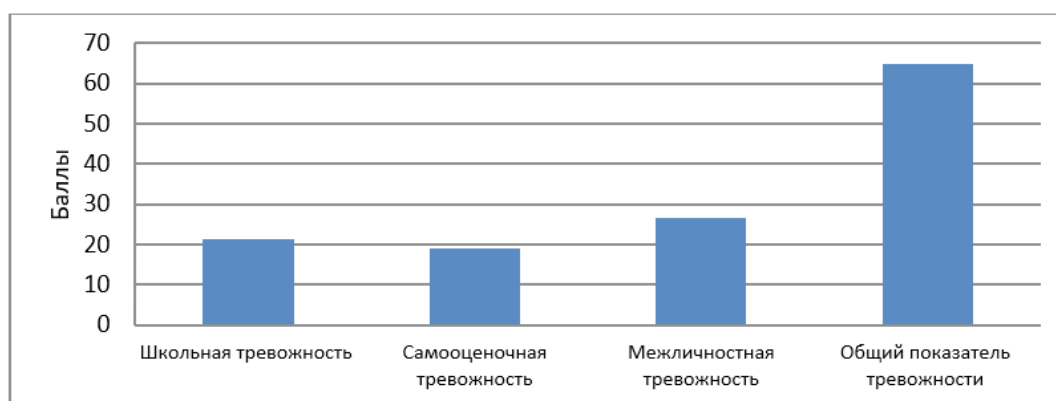

Рис. 2. Результаты методики «Шкала тревожности» Кондаша у кадет 9 класса

Школьная тревожность, связанная именно с учебным процессом, у кадет 9 класса имеет высокий уровень. Что, с одной стороны, можно объяснить предстоящими выпускными экзаменами. Но если рассмотреть, по каким ситуациям, представленным в методике, набраны наиболее высокие баллы, то мы увидим, что это тревога, связанная не столько с будущей проверкой знаний, сколько с повседневным процессом обучения. К ситуациям, которые кадеты оценили в диапазоне «немного беспокоит или волнует» — «достаточно неприятна и вызывает такое беспокойство, что я бы предпочел избежать её» относятся: «учитель смотрит по журналу, кого бы спросить»; «после контрольной учитель называет оценки»; «не понимаю объяснений учителя»; «не могу справиться с домашним заданием». То есть это трудности усвоения учебного материала и ситуации оценивания знаний. Что может быть связано как с индивидуальными проблемами обучения, так и с методикой преподавания и стилем построения отношений учителей с учащимися. Данная ситуация требует применения здоровьесберегающих психолого-педагогических технологий, но после дополнительного прояснения ситуации.

Самооценочный уровень тревожности у кадет несколько повышен, ближе к нормальному. Что говорит в целом об умении ценить свои достижения и принимать свои особенности. К ситуациям, которые кадеты оценили в диапазоне «немного беспокоит или волнует» — «доста-

точно неприятна и вызывает такое беспокойство, что я бы предпочел избежать её» относятся: «у меня что-то не получается»; «мне грозит неудача, провал»; «предстоит важное, решающее дело». То есть наиболее затруднительными для них являются ситуации реальной или потенциальной неудачи. И в этом направлении важно провести психолого-педагогическую работу, направленную на изменение отношения к неудаче, принятие ошибок как обучающего опыта, выработку стратегий преодоления препятствий, обучение способам работы с негативными эмоциями и умение видеть и использовать собственный потенциал. Подобная работа является профилактикой возникновения в будущем выученной беспомощности, аддиктивного поведения и др.

Межличностная тревожность у кадет имеет повышенный уровень, что в целом соответствует особенностям подросткового возраста, в котором межличностное общение становится приоритетным. К ситуациям, которые кадеты оценили в диапазоне «немного беспокоит или волнует» — «достаточно неприятна и вызывает такое беспокойство, что я бы предпочел избежать её» относятся: «меня критикуют, в чем-то упрекают»; «на меня не обращают внимания»; «на меня сердятся (непонятно почему)». Для решения данной проблемы требуется применения здоровьесберегающих психолого-педагогических технологий, направленных на обучение кадет эффективным стратегиям поведения в конфликтных ситуациях. Ситуацию «выступление

перед большой аудиторией» практически все кадеты оценили как «достаточно неприятную, вызывающую такое беспокойство, что я бы предпочел избежать её», что можно рассматривать как сформировавшуюся проблему страха публичных выступлений. Для ее преодоления требуется систематическая работа с использованием тренинговых технологий.

Литература:

1. Гревцева О. В. Формирование стрессоустойчивости у воспитанников образовательных учреждений пансионного типа// *Современные проблемы науки и образования*, № 2 — Пенза: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2015, С. 688–689.
2. Демаков А. В. Использование здоровьесберегающих технологий в процессе организации самоподготовки воспитанников// *Индивидуальный формат педагогического роста. Сборник материалов финального этапа педагогических чтений 2019 года*. Екатеринбург — Екатеринбург, Изд-во «Уральский государственный педагогический университет», 2019. С. 32–48.
3. Нестерова О. М., Травкин С. В., Горбатова О. Н., Милош Д. В. Здоровьесберегающие технологии в системе работы воспитателя в кадетском корпусе// *Современная психология и педагогика: проблемы и решения. Сборник статей по материалам XXI международной научно-практической конференции*. Новосибирск, 15 апреля 2019 г. — Новосибирск: «Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга»», 2019. С. 5–9.

Общий показатель тревожности девятиклассников несколько повышенный. То есть в целом ситуация не является критичной, требующей экстренного вмешательства, но необходима планомерная работа с учетом выявленных проблем на основе здоровьесберегающих психолого-педагогических технологий для предотвращения возникновения и усугубления в будущем проблем различного спектра.

Сравнительный анализ эмоционального выгорания и его проявлений в профессиях сферы «человек — человек»

Исханов Радий Фратович, кандидат психологических наук, доцент;

Гусамова Наргиза Ильхамовна, студент магистратуры

Самарский государственный социально-педагогический университет

В зарубежных исследованиях часто говорят об «идентификации» личности с профессией, которую следует понимать как процесс адаптации личности к требованиям профессиональной деятельности. На высших уровнях такой идентификации приобретенные человеком особенности его личности начинают проявляться и в других жизненных сферах, определяя отношение человека к действительности. Данные процессы способствуют формированию профессионализма и профессиональной зрелости. Однако многолетнее выполнение профессиональной деятельности не всегда сопровождается ее совершенствованием. В связи с этим Э. Ф. Зеер говорит о профессиональных деструкциях, понимая под ними, постепенно накапливающиеся изменения сложившейся структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса, а также на развитии самой личности [1]. Они порождают профессионально нежелательные качества, изменяют профессиональное поведение человека, приводят в целом к так называемой профессиональной деформации личности, когда профессиональные привычки, стиль мышления и общения и особенности личности резко заостряются, огрубля-

ются и переносятся вовне, осложняя взаимодействие человека с другими людьми, часто делая поведение человека неадекватным обстановке. Нужно также отметить, что существенные профессиональные деформации отрицательно сказываются не только на других сферах жизни, но и на самой профессиональной деятельности, снижая ее эффективность [1].

В самом общем понимании, под профессиональной деформацией следует понимать приобретение человеком в результате работы в данной профессии некоторых специфических особенностей взгляда на мир и поведения (стереотипа, привычек), которые могут проявляться не только в профессиональной деятельности, но и вне ее [2].

Отмечается, что представители профессий типа «человек-человек», постоянно работающие с людьми, имеют опасность подвергаться профессиональной деформации больше, чем представители профессий «человек-техника», «человек-природа». Это вызвано тем, что общение с другим человеком обязательно включает и его обратное воздействие на субъекта данного труда. Осуществляя эмпатию, сопереживание другому человеку, субъект как бы усваивает особенности личности партнера по деловому общению. У работников под влиянием профессии возникает од-

носторонняя профессиональная перцепция, восприятие других людей, прежде всего, с профессиональной точки зрения (как ученика, как пациента, как осужденного и др.) и только затем как личности, как человека [2].

Самым изучаемым явлением в психологии труда и профессиональных деформаций являются вопросы, связанные с эмоциональным выгоранием, которое является предикатом профессиональных деструкций. Наш исследовательский интерес направлен на сравнение проявлений эмоционального выгорания, его силы у представителей различных профессий в сфере «человек-человек». Считаем, что данная тема именно с такого ракурса является проблемной, актуальной и мало исследованной на сегодняшний день [3].

Изучение проблемы эмоционального выгорания проводилось в 2020 г. на базе различных учреждений г. Самары: это и школы, и организации социальной направленности, а также юридические организации, оказывающие помощь населению. Выборка испытуемых была сформирована таким образом, чтобы было возможным экстраполировать результаты исследования если не на всю генеральную совокупность, то, по крайней мере, на самую распространенную ее часть. Выборка, общим объемом 30 человек, была извлечена из генеральной совокупности методом стратометрии с рандомизацией, где стратой явилась выборка учителей. Выборки испытуемых несвязные, основаниями для их однородности послужила переменная «пол» — все

испытуемые женщины. Хотя подобная гомогенность может являться побочной переменной и оказывать влияние на результаты исследования, но такова специфика данной профессиональной деятельности.

Наше исследование представляет собой традиционный для современной психологии сравнительный анализ особенностей эмоционального выгорания у представителей профессий системы «Человек-Человек». Для получения более или менее полной картины мы выбрали четыре профессиональные группы, из ранее проведенных исследований, в наибольшей степени подверженные этому синдрому: педагоги, медицинские работники, юристы, социальные работники.

Объект: эмоциональное выгорание сотрудников сферы «человек-человек».

Предмет: сравнительный анализ уровня и особенностей проявления эмоционального выгорания сотрудников социальной сферы.

Гипотеза: эмоциональное выгорание весьма схоже в своей выраженности и протекании с сотрудниками социальных сфер.

Методика: тест оценки синдрома эмоционального выгорания О. В. Бойко.

Сравнение особенностей и стадий эмоционального выгорания осуществлялось попарно с использованием критерия достоверности различий Манна-Уитни. Рассмотрим отдельно каждую пару профессий.

Таблица 1. Достоверность различий между группами педагогов (1) и медиков (2)

	Rank Sum1	Rank Sum2	U	Z	p-level	Z	p-level	Valid N	Valid N
напряжение	725,5000	1290,5000	260,5000	-3,22720	0,001250	-3,22863	0,001244	30	33
резистенция	710,0000	1306,0000	245,0000	-3,44051	0,000581	-3,44146	0,000579	30	33
истощение	697,5000	1318,5000	232,5000	-3,61254	0,000303	-3,61501	0,000300	30	33
выгорание	690,0000	1326,0000	225,0000	-3,71575	0,000203	-3,71602	0,000202	30	33

Таблица позволяет заметить, что расчеты подтверждают достоверность различий по всем показателям синдрома эмоционального выгорания: фазы напряжения, резистенции, истощения ярче выражены у медицинских работников. Большинство исследователей объясняют выгорание медиков тем, что представители этой профессии обязаны незамедлительно приходить на помощь людям в любых экстремальных ситуациях даже в нерабочее время (в общественном транспорте, на улице, в быту). В этих ситуациях только они обязаны демонстрировать свои профессиональные умения — оказывать квалифицированную первую помощь пострадавшим. Это входит в понятие их профессиональных обязанностей и норм профессиональной этики. Подобное требование к их личностным особенностям отражено и в социальных ожиданиях, ожиданиях граждан, и в тексте их клятвы Гиппократова. Именно поэтому в общественном сознании популярно такое требование к профессиональным качествам этих людей, как высочайшая готовность к незамедлительной и умелой безотказной помощи

людям. Стресс медицинских работников вызван рядом специфических особенностей их профессии. Во-первых, это огромная ответственность за жизнь и здоровье пациентов, которая тяжелым грузом ложится на их плечи. Во-вторых, длительное нахождение в «поле» отрицательных эмоций — страдания, боли, отчаяния, раздражения и т. д., которые так или иначе по механизму эмоционального заражения передаются и на медицинский персонал. В-третьих, это неравномерный режим работы с ночными и суточными дежурствами, что нарушает естественные биоритмы труда и отдыха и негативно влияет на адаптационные возможности организма. В-четвертых (что характерно для постсоветского пространства), заработная плата врачей и среднего медицинского персонала явно не соответствует степени их социальной ответственности, что вызывает чувство неудовлетворенности своей профессией и связанные с этим фактом личностные стрессы [2].

Теперь рассмотрим группу педагогов в сравнении с юристами.

Таблица 2. Достоверность различий между группами педагогов (1) и юристов (3)

	Rank Sum1	Rank Sum3	U	Z	p-level	Z	p-level	Valid N	Valid N
напряжение	991,0000	1494,000	526,0000	-0,87822	0,379826	-0,87885	0,379484	30	40
резистенция	764,0000	1721,000	299,0000	-3,57221	0,000354	-3,57334	0,000353	30	40
истощение	817,5000	1667,500	352,5000	-2,93728	0,003311	-2,93932	0,003290	30	40
выгорание	822,5000	1662,500	357,5000	-2,87795	0,004003	-2,87820	0,004000	30	40

Различия между полученными в двух группах результатами также значительны. Мы видим, что лишь фаза напряжения выражена сходным образом, остальные же показатели значительно расходятся.

Сравнение педагогов с социальными работниками дает следующую картину.

Таблица 3. Достоверность различий между группами педагогов (1) и социальных работников (4)

	Rank Sum1	Rank Sum4	U	Z	p-level	Z	p-level	Valid N	Valid N
напряжение	1193,500	636,500	171,5000	4,11746	0,000038	4,12521	0,000037	30	30
резистенция	843,000	987,000	378,0000	-1,06448	0,287113	-1,06557	0,286617	30	30
истощение	770,000	1060,000	305,0000	-2,14374	0,032054	-2,14601	0,031873	30	30
выгорание	880,500	949,500	415,5000	-0,51006	0,610008	-0,51025	0,609874	30	30

Как видно из таблицы, различия незначительны: фаза напряжения достоверно выше у социальных работников. Анализ профессий позволяет предположить, что такое различие обусловлено тем, что социальный работник подвержен многим профессиональным рискам, часто приводящим его к стрессовым ситуациям. Среди многих стрессогенными факторами в профессиональной социальной работе являются постоянная повышенная эмоциональная нагрузка, необходимость действовать в непредсказуемой ситуации, неуверенность в положительном конечном результате своих действий, повышенная ответственность не только за свои, но и за действия других. И, наконец, чувство отчаяния от невозможности решить не решаемую проблему своего подопечного, вызванную противоречивым двойственным положением социального работника

как «профессионала» и «служащего», его «идеализмом» и реальной действительностью. К этим объективным факторам следует добавить еще и ряд субъективных. Как отмечают многие специалисты, к социальной работе тяготеют именно «идеалисты», у которых обостренное чувство ответственности за себя и за других, сопереживания, неконформизма. Понятие о себе таких людей представлено образом благосклонного, терпеливого, восприимчивого, благодетельного человека. Для таких людей риск подвергнуться стрессу при работе с людьми становится почти неизбежным.

Для того, чтобы анализ выгорания был полным, мы сравнили между собой и те группы, которые не являются непосредственным объектом нашего интереса, но важны для наших дальнейших рассуждений.

Таблица 4. Достоверность различий между группами медиков (2) и юристов (3)

	Rank Sum2	Rank Sum3	U	Z	p-level	Z	p-level	Valid N	Valid N
напряжение	1458,000	1243,000	423,0000	2,626855	0,008618	2,628112	0,008586	33	40
резистенция	1276,500	1424,500	604,5000	0,615150	0,538456	0,615330	0,538337	33	40
истощение	1357,500	1343,500	523,5000	1,512936	0,130297	1,513823	0,130072	33	40
выгорание	1376,500	1324,500	504,5000	1,723527	0,084794	1,723700	0,084763	33	40

В данном случае мы наблюдаем незначительные различия.

Таблица 5. Достоверность различий между группами медиков (2) и социальных работников (4)

	Rank Sum2	Rank Sum4	U	Z	p-level	Z	p-level	Valid N	Valid N
напряжение	1493,500	522,5000	57,5000	6,020896	0,000000	6,026105	0,000000	33	30
резистенция	1305,000	711,0000	246,0000	3,426750	0,000611	3,429797	0,000604	33	30
истощение	1228,000	788,0000	323,0000	2,367072	0,017930	2,369861	0,017795	33	30
выгорание	1438,000	578,0000	113,0000	5,257102	0,000000	5,257859	0,000000	33	30

Сравнение социальных и медицинских работников показывает принципиальное различие в проявлениях синдрома эмоционального выгорания в этих двух группах. Здесь нам снова надо обратиться к анализу медицинской профессии, чтобы объяснить отмеченные закономерности. По данным В. В. Лукьянова и К. П. Малышевой, например, врачи-хирурги работают при высоком внешнем и внутреннем контроле, что приводит к хроническому психическому напряже-

нию. В этих условиях использование защитных механизмов «отрицание» и «вытеснение» позволяет им, как полагают авторы, «отрешиться» от психотравмирующих обстоятельств их деятельности. Трудно представить типичные и массовые жизненные ситуации, в которых бы от представителей любых других профессий требовалось экстренно и квалифицированно проявлять свои профессиональные знания, умения применительно к быту широких слоев населения.

Таблица 6. Достоверность различий между группами юристов (3) и социальных работников (4)

	Rank Sum3	Rank Sum4	U	Z	p-level	Z	p-level	Valid N	Valid N
напряжение	1816,500	668,5000	203,5000	4,705589	0,000003	4,711487	0,000002	40	30
резистенция	1721,500	763,5000	298,5000	3,578147	0,000346	3,580967	0,000342	40	30
истощение	1509,500	975,5000	510,5000	1,062170	0,288159	1,063286	0,287653	40	30
выгорание	1743,000	742,0000	277,0000	3,833305	0,000126	3,834110	0,000126	40	30

Интересно отметить, что по сравнению с социальными работниками юристы «выгорают» сильнее. В. С. Олейников, отмечая специфические особенности милицейского труда, называет следующий признак: сотруднику милиции приходится иметь дело чаще всего с особым контингентом людей, преступающих закон» [3]. И здесь недопустима одна крайность в отношении к ним: это излишняя подозрительность, придирчивость, недоверие к любому провинившемуся или оступившемуся человеку. При таком подходе к делу легко вообразить, что подавляющее большинство населения — это потенциальные правонарушители. Наблюдается перенос негативного отношения к преступникам на отношение ко многим другим право- послушным гражданам. Чувство неприязни, вражды, по-

дозрительность может перерасти в агрессивность, жестокость или жесткость как свойство личности [2].

Таким образом, наше исследование позволило нам прийти к следующему заключению: синдром эмоционального выгорания как феномен представляет собой сложное и неоднозначное явление, — различные группы профессий, подверженные выгоранию, имеют как сходства, так и различия в его проявлениях, что как минимум, затрудняет использование синдрома эмоционального выгорания в качестве критерия профессиональной деформации. На данном этапе исследования мы обнаружили, что наиболее близкой к педагогам по показателям эмоционального выгорания является группа социальных работников. Гипотеза подтверждена.

Литература:

1. Зеер, Э. Ф. Психология профессий. — Екатеринбург: Деловая книга, 2009.
2. Макарова, И. К. Сценарии персонального будущего в карьере и жизни. — М.: Издательский проект, 2013.
3. Олейников, В. А., Зотов, Н. С., Пришвин, А. М. Основы оптимального и экстремального управления-М. Издательский проект, 2010.

Особенности социально-психологической адаптации студентов первого курса

Кулакова Анна Михайловна, студент магистратуры

Самарский государственный социально-педагогический университет

В статье представлены результаты исследования социально-психологической адаптации студентов-первокурсников. Обнаружены проблемные зоны, которые должны стать мишенью коррекционных интервенций.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, студенты-первокурсники, социализация, профессиональное становление, высшее образование.

Студенческие годы — это принципиальный этап социализации, в котором наряду с профессиональным становлением активно осваиваются особые пласты культуры, устанавливаются личностные связи, часто сохраняющиеся в течение всей жизни. Б. Г. Ананьев, определял студенческий возраст как сензитивный период для развития основных социогенных потенций человека. Он подчеркивал, что высшее образование оказывает большое воздействие на развитие личности человека, на его психику [3].

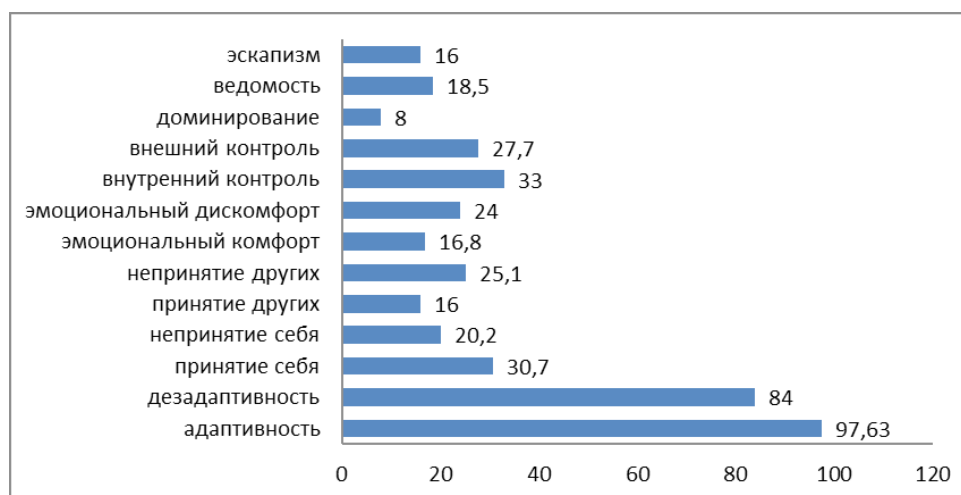
Проблема социально-психологической адаптации — одна из важнейших и актуальных научных проблем, которая в данный момент достаточно широко и интенсивно исследуется на медико-биологическом, социально-экономическом, психолого-педагогическом и социально-психологическом уровне. Говоря об адаптации студентов к обучению в вузе, мы, по существу, ведем речь о социально-психологической адаптации, которая означает приспособленность субъекта к социуму и подразумевает соответствие социального бытия индивида требованиям общества [2]. Социально-психологическая адаптация характеризуется высоким социальным контролем поведения, необходимостью постоянных нужных личностных изменений и отношений с социальной средой. Именно на регистрацию подобных данных направлено наше эмпирическое исследование, в котором принимали участие студенты 1 курса факультета психологии и специального образования СГСПУ. Общее количество участников исследования 30 человек. Психологическая диагностика осуществлялась с использованием теста «Шкала социально-психологической адаптивности (шкала СПА)», разработанным К. Роджерсом

и Р. Даймондом и адаптированным к использованию в нашей стране Т. В. Снегиревой.

Заложенная в основу этого методического материала теоретическая схема исходит из понимания личности как ответственного автора собственного развития. В их концептуальном подходе адаптированность понимается, как согласованность требований социальной среды и личностных тенденций. Она предполагает реалистичную оценку себя и окружающей действительности, личную активность, гибкость, социальную компетентность; сюда же входят, например, чувство самоуважения и уважение других, понимание своих проблем и стремление справиться с ними, и с другой стороны, дезадаптации свойственны: неприятие себя и других, наличие защитных барьеров в осознании своего актуального опыта, ригидность.

Особое значение исследования социально-психологической адаптации приобретает в отношении студентов первого курса ведь они попадают в качественно отличную от предыдущего этапа развития социальную среду, наполненную новыми правилами, требованиями, ответственностью. Исследование особенностей социально-психологической адаптации студентов первого курса поможет выявить проблемные зоны и своевременно применить профилактические мероприятия, что чрезвычайно важно для поддержания психологического здоровья и благополучия студентов. Данные соображения подвели нас к психологическому исследованию адаптации студентов-первокурсников.

Итак, воспользовавшись «Шкалой социально-психологической адаптивности (шкала СПА)», мы получили следующие, несколько противоречивые, результаты (см. рис.).

Социально-психологическая адаптивность в группе студентов первого курса

Как мы видим из рисунка 1, первичные данные об уровне адаптивности по выборке (97,63) находится в зоне неопределенности (68–136), поэтому мы можем только ориентировочно говорить о том, что студенты-первокурсники приспособлены к новой социально-образовательной ситуации, в принципе способны приводить в соответствие собственные мотивационные структуры требованиям социума. Т. е. как будто бы наши испытуемые обнаружили определенную личностную зрелость, они в достаточной степени готовы к изменениям своего отношения к новой для себя социальной среде и соответствующих ей своих поведенческих реакций. Однако и уровень дезадаптивности, в свою очередь, составил — 84 первичных балла, что также указывает на зону неопределенных характеристик (68–136) с противоположным вектором: здесь указание на незрелость тех же испытуемых, невротические отклонения, затруднения в принятии решения, являющиеся результатом постоянных фрустрационных попыток индивида реализовать те или иные цели. В конечном счете, вероятно, можно говорить, согласно интегральному показателю $A=54\%$, об умеренной, средней социально-психологической адаптации.

Тестовая структура (шкалы) социально-психологической адаптации составляют еще следующие психологические характеристики личности. На основании полученных данных можно говорить о том, что представленные пошкальные первичные показатели имеют неопределенный характер:

- самопринятие (30,7; зона неопределенности: 22–42) — можно бы утверждать, что у испытуемых высокая самооценка, которые в достаточной мере удовлетворены своими личностными характеристиками; но непринятие себя (20,2; зона неопределенности: 14–28) говорит о противоположном; в итоге, интегральный показатель $S=60\%$ указывает на средний уровень самооценки студентами своих личностных качеств, умеренную удовлетворенность собой и некоторую уверенность, что может нравиться окружающим, что может быть интересен и привлекателен для других;
- принятие других (16; зона неопределенности: 12–24) — что говорит о наличии потребности в общении в нашей выборке, во взаимодействии, в совместной деятельности; но непринятие других (25,1; зона неопределенности: 14–28) может говорить об отсутствии таких мотиваций; ориентируясь на интегральный показатель $L=43\%$, можно оценить наших испытуемых, как умеренно терпимых к другим людям, к их слабостям и недостаткам при наличии известной критичности к окружающим со склонностью давать им как позитивные, так и негативные оценки и стремлением к сохранению определенной дистанции в общении с ними;

- эмоциональный комфорт (16,8 зона неопределенности: 14–28) — выявил, на первый взгляд, отсутствие у ребят противоречивости в своём эмоциональном отношении к социальному окружению, предметам и явлениям; но показатели эмоционального дискомфорта (24; зона неопределенности: 14–28) указывают на обратную тенденцию; интегральный показатель $E=41\%$ позволяет ориентироваться на такие характеристики ребят, как умеренную неопределённость в эмоциональном отношении к окружающей социальной действительности: временные признаки неуверенности, некоторой подавленности, субдепрессивности;
- интернальность-внутренний контроль (33; зона неопределенности: 26–52) — молодые люди, составившие нашу выборку, вполне ответственны за события, происходящие в их жизни, полагаются в большей мере на себя, результаты деятельности объясняют своим поведением, характером, возможностями, данная препозиция говорит о наличии у них внутреннего, интернального контроля;
- стремление к доминированию (56,78 6) — у испытуемых высок уровень стремлений к лидерству, руководству в решении задач, где зачастую личностно значимые задачи решаются ими за счет окружающих;
- эскапизм (16,26 10) — в то же время у первокурсников определенлся высокий уровень избегания проблемных ситуаций, уход от них.

Поэтому, согласно этим, детализированным, данным, мы можем охарактеризовать группу несколько более оптимистично, а именно, как группу, способную адекватно воспринимать себя и свое окружение, имеющую гармонию со своим внутренним миром и окружающими, так как на это способна лишь та личность, которая имеет высокую способность приятия себя. Также группу можно характеризовать как ответственную и сознающую высокую степень влияния собственных поступков на происходящие события в их жизни, об этом свидетельствует показатель интернальности, испытуемые не склонны строить иллюзии по поводу происходящих жизненных событий, с большей вероятностью склонны напрямую решать сложные жизненные ситуации, но по возможности также избегать их.

Таким образом, дальнейшая работа со студентами должна быть направлена на формирование способности к решению проблемных ситуаций. Ведь как известно, склонность к избеганию проблем часто приводит к возникновению академических задолженностей студентов, что, в свою очередь, снижает не только общую успеваемость, но и в целом качество усваиваемых знаний, а также влияют на самооценку, общий уровень удовлетворенности обучением и социальной жизнью [1].

Литература:

1. Васильева С. В. Адаптация студентов к вузам с различными условиями обучения. Электронный ресурс-<http://www.humanpsy.ru> (дата обращения 25.11.2020)
2. Виноградова А. А. Адаптация студентов младших курсов к обучению в вузе // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. — 2008. — № 3. — С. 37.
3. Чернова О. В., Сячин М. В. Социально-культурные аспекты адаптации студентов на разных этапах обучения // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2008. — № 4. — С. 65–74

Взаимосвязь индивидуальных ценностей и удовлетворенности супружескими отношениями

Купцова Ираида Игоревна, студент;

Нухова Марина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

Данная статья посвящена семейной психологии. Рассматриваются проблемы индивидуальных ценностей личности и удовлетворенности супружескими отношениями пар, чей стаж брачных отношений колеблется от 1 года до 3 лет. Возраст супругов составляет от 20 лет до 31 года.

Ключевые слова: ценности личности, удовлетворенность браком, семья, супруги, супружеские отношения.

The relationship of individual values and marital satisfaction

Kuptsova Iraida Igorevna, student

Scientific adviser: Nuhova Marina Vladimirovna, candidate of psychological sciences, associate professor
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa)

This article is devoted to family psychology. The problems of individual values of the individual and satisfaction with marital relations of couples whose experience of marital relations ranges from 1 year to 3 years are considered. The age of spouses is from 20 years to 31 years.

Keywords: personal values, satisfaction with marriage, family, spouses, marital relations.

Индивидуальные ценности личности — это представления людей об окружающем мире, субъектах и явлениях, об их важности и значимости для самого человека. Каждый человек в течение жизни выстраивает свою систему ценностей, выделяя в ней наиболее и наименее важные и значимые составляющие. В результате у каждого человека формируется своя неповторимая иерархия ценностей, которая определяет направленность личности, ее мировоззрение, а также выбор стратегий общения, поведения, деятельности и т. д.

Индивидуальные ценности личности — это один из факторов, определяющий удовлетворенность брачными отношениями как самой личности, так и ее партнера. Удовлетворенность браком — это важный параметр супружеских взаимоотношений, определяющий стабильность и устойчивость семейной системы. Ценности личности — параметр, который каждый из супругов привносит в созданную семью, и который определяет стратегии взаимодействия, общения супругов, что говорит о его важности.

Особую актуальность изучение взаимосвязи индивидуальных ценностей личности и удовлетворенности браком приобретает в молодых семьях, проживающих в браке менее 3 лет, поскольку это этап «подстройки» супругов друг к другу, этап взаимного проникновения ценностей, идеалов, убеждений и т. д. Именно на начальном этапе совместного проживания супруги демонстрируют иерархию ценностей, которая у них сложилась, изменяют ее под воздействием партнера, либо настаивают на своих ценностях. Все эти процессы взаимного проникновения и изменения своих ценностей и ценностей партнера могут существенно сказываться на удовлетворенности брачными отношениями, поскольку индивидуальные ценности входят в ядро личности и являются важными для каждого человека.

Противоречие между значимостью изучения влияния индивидуальных ценностей партнеров на особенности супружеских отношений в молодых семьях и недостаточной изученностью данного аспекта позволило нам сформулировать проблему исследования.

Целью исследования в данной статье стало изучение взаимосвязи индивидуальных ценностей партнеров и удовлетворенностью супружескими отношениями.

Предметом исследования является взаимосвязь индивидуальных ценностей и удовлетворенности супружескими отношениями.

Гипотеза исследования: предполагается, что существует взаимосвязь между индивидуальными ценностями (терминальными, инструментальными, семейными) супругов в молодых семьях и степенью их удовлетворенности супружескими отношениями.

Основная часть. Для проверки эмпирического исследования были использованы следующие методики: тест на удовлетворенность браком Е. Ю. Алешиной, Л. Я. Гозмана, Е. М. Дубовской (опубликован в 1987 году) [1, 2]; методика «Ценностные ориентации» М. Рокича [3]; анкета «Семейные ценности» С. С. Носова; методы математической обработки данных: расчет среднего арифметического, r_s -критерий Спирмена.

В исследовании приняли участие 22 супружеских пары, чей стаж брачных отношений колеблется от 1 года до 3 лет. Возраст супругов составил от 20 лет до 31 года.

Проведенное эмпирическое исследование взаимосвязи индивидуальных ценностей и удовлетворенности супружескими отношениями показало:

1. Супруги, у которых ценной оказывается наличие жизненной мудрости оказываются более удовлетворенными своими супружескими отношениями, что вероятно связано с тем, что супруги ищут партнера, обладающего такой мудростью, сами обладают ей, благодаря чему выстраивают продуктивные супружеские отношения, которые их удовлетворяют.

2. Супруги, ценностью для которых обладает любовь, также оказываются более удовлетворенными своими брачными отношениями. Молодые супруги любят сами, оказываются любимыми партнером, благодаря чему готовы выстраивать свои супружеские отношения таким образом, чтобы они приносили им удовлетворение.

3. Супруги, для которых познание не всегда является ценностью, удовлетворены своими брачными отношениями. Мы можем заключить, что, если человек ценит познание, но скорее всего он будет неудовлетворен своими брачными отношениями, возможно в силу ограничения данной возможности (познания мира).

4. Чем меньше супруги ценят образованность, тем выше их удовлетворенность брачными отношениями. Вероятно, это можно объяснить тем, что степень образованности супругов, если находится на одном уровне, никак не влияет на удовлетворенность супружескими отношениями.

5. Чем значимее для молодых супругов финансовая поддержка в семье, тем ниже их удовлетворенность супружескими отношениями. Вероятно, это можно объяснить наличием конфликта между тем, что супруги хотят многое

себе позволять, для чего необходимы средства, но в силу молодости не всегда могут это, что и приводит к снижению удовлетворенности отношениями с супругом.

6. Чем чаще супруги ждут от партнера помощи в домашних делах, тем выше их удовлетворенность брачными отношениями. Супруги, разделяя домашние обязанности, освобождают для каждого больше свободного времени, осуществляют совместную деятельность, что сближает и повышает степень удовлетворенности брачными отношениями.

Заключение. Таким образом, существует взаимосвязь между индивидуальными ценностями (терминальными, инструментальными, семейными) супругов в молодых семьях и степенью их удовлетворенности супружескими отношениями, что подтверждает нашу гипотезу.

Ценности — это все те объекты и субъекты действительности, которые значимы для личности. Хотя у каждой личности есть своя индивидуальная иерархия ценностей, которая формируется с детского возраста и может меняться в течение жизни под воздействием различных обстоятельств, некоторые исследователи пытаются выделить набор универсальных ценностей, которые важны для большинства людей. Система жизненных ценностей во многом определяет направленность личности, особенности ее общения и деятельности. Ценности и ценностные ориентации формируются под воздействием воспитания, обучения, культуры и т. д.

Удовлетворенность брачными отношениями рассматривается через призму качества жизни супругов. Наряду с понятием удовлетворенности брачными отношениями также выделяются такие, как стабильность брачных отношений, успешность, совместимость супругов. Удовлетворенность браком — это эмоциональное отношение супругов к своим взаимоотношениям с партнером. При описании факторов, способствующих удовлетворенности брачными отношениями, исследователи часто идут от обратного и изучают те причины, по которым партнеры не удовлетворены своим браком.

Учеными проведены интересные исследования, в центре которых находятся супружеские взаимоотношения в молодых семьях. Зарубежные исследователи обращают внимание на конфликты супругов в диаде семья/работа, приверженность супругов традиционным взглядам на роль мужчины и женщины в браке, когнитивные способности супругов, уровень социально-экономического благополучия и др. Подчеркивается значение обучения взаимодействию в семейных парах для сохранения супружеских отношений и повышения удовлетворенности браком. Отечественные исследователи активно изучают причины конфликтов в молодых семьях, причины снижения удовлетворенности брачными отношениями, особенности семейных ценностей, процесс выстраивания коммуникации в семье и т. д.

Литература:

1. Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование [Текст] / Ю. Е. Алешина. — М.: Мысль, 2003. — 175 с.
2. Гозман Л. Я. Социально-психологические исследования семьи: проблемы и перспективы [Текст] / Л. Я. Гозман, Ю. Е. Алешина // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. — 2005. — № 4. С. 10–20.
3. Рокич М. Методика «Ценностные ориентации» / М. Рокич. — Москва // Большая энциклопедия психологических тестов / авт.-сост. А. А. Карелин. — Москва: Эксмо, 2009. — С. 26–28.

Socio-psychological features of management decision-making

Nazarov Azamat Sottarovich, teacher

International Islamic Academy of Uzbekistan (Tashkent)

Khudaibergenova Zilola, professor

Bartyn University (Turkey)

This article analyzes the levels of managerial decision-making, the factors that influence it, as well as the role of temporary and informational factors in making managerial decisions.

Keywords: *personality, personnel, manager, individual personality characteristics, management, decision making, management decisions.*

Социально-психологические особенности принятия управленческих решений

Назаров Азамат Соттарович, преподаватель

Международная исламская академия Узбекистана (г. Ташкент, Узбекистан)

Худайбергенова Зилола, профессор

Бартынский университет (Турция)

В настоящей статье анализируются уровни принятия управленческих решений, факторы, которые на него влияют, а также роль временных и информационных факторов в принятии управленческих решений.

Ключевые слова: *личность, персонал, менеджер, индивидуальные личностные характеристики, менеджмент, принятие решений, управленческие решения.*

Socio-psychological research of the decision-making process is aimed mainly at identifying how people actually make a choice. The data show that a particular choice made by an individual as a subject of decision-making is a consequence of the interaction of external and internal factors that determine decision-making. External factors include the conditions of the physical and social environment of the manager's activity: the nature of the tasks, the volume and quality of information, technical equipment, and the competence of personnel. These factors can create stereotyped (stereotyped) actions of the manager: for example, in the choice of a source of information, in the choice of performers, etc.

Internal factors include the properties and qualities of the leader's personality: individual characteristics of higher nervous activity, the system of skills, habits and knowledge, and experience. A number of personality traits are identified that affect the decision-making process. First of all, these are the creative abilities of the individual, her emotional stability, and

the propensity to take risks. Or the imperfection of the personal qualities of the leader: poor memory, undeveloped imagination, lack of command of the logic of thinking, lack of experience, etc.

Thus, a managerial decision is a tool of the subject of management, through which a goal is set for subordinates, the methods and terms of its implementation are indicated. And the decision-making process, firstly, occupies a central, hierarchically important place in the management structure; secondly, it is widely represented in management activities and is included in all stages of its implementation, in all situations and at all levels. Third, the decision-making process has a high degree of complexity, maximum expansion, specific measures and forms of responsibility; and also exists in individual and group form.

The decision-making process in management activity is considered in psychology as a stage of a volitional act, the result of which is the formation of a goal and means of achieving it. This process is implemented on the basis of traditionally

identified mental processes (cognitive, emotional, volitional, motivational), but at the same time it is not reduced to them. It performs in the structure of the psyche mainly a regulatory function (as well as the processes of goal-setting, forecasting, planning, etc.).

When making a decision, the manager consistently goes through psychological operations: mentally thinking through alternative solutions, writing the decision, communicating the decision to the executors.

The following psychological aspects of management decisions can be named:

- decision as a process from ignorance to knowledge;
- personal profile of the solution: a set of individual characteristics of the leader;
- interaction of people participating in the decision-making process (those who prepare the decision, whose interests it affects, and who implements it);
- perception of decisions by the executor: it should be psychologically sound and understandable;
- program of activities of the performer.

Any managerial decision not only organizes people, but also shapes the psychology of its executors. In the process of making a decision, the business and personal qualities of the leader are manifested. The procedure for making a managerial decision reflects the strengths and weaknesses of his personality, but not only must he possess all the qualities, he must master the process of implementing the decision.

Researchers identify psychological conditions that contribute to the development of the art of executing a decision. First of all, this is a condition for predicting the way of solving problems and their correlation with real conditions of implementation. Further, the compilation of an informational description of the «terms» necessary for making a decision; as well as the ability to operate with knowledge using professional experience and intuition. The next condition is the involvement of specialists in the development of the solution; and also the presence of strong-willed training to overcome the «struggle of motives» in favor of the decision.

Distinguish between a leader with an external and internal decision-making strategy. This division is based on the nature of the manager's self-assessment of their data. A leader with an internal strategy believes that the quality of a solution depends on his competence, intelligence, abilities and will. He is very active in seeking information, acts constructively in extreme situations, is resistant to pressure from other people's opinions.

They are passive, they believe that looking for additional information on a solution is just a waste of time; as well as under pressure from outside they abandon their position, trying to avoid risk and responsibility. In psychological preparation for making a decision, the leader must avoid extremes, which may be subject to both strategies.

The decision-making process can be accompanied by all sorts of errors: both objective and psychological. The first include — oversaturation of decisions made, duplication of decisions, inconsistency of new decisions with previous ones, unrealistic deadlines, etc. Psychological errors are associated primarily with the characteristics of the leader:

- reassessment of the success of the solution;
- habit of making decisions according to a template, inertia of thinking;
- appeal to own experience;
- underestimation of risks;
- desire to prove their case;
- making a decision based on subjective desire;
- pressure of failures.

The transfer of a managerial decision for execution involves the use of five main methods through which employees implement the decision or not. These are the methods:

- 1) “motivation” based on trust, respect, psychology of stimulation;
- 2) “beliefs” based on clarification, explanation of the task, goodwill;
- 3) “admonition” based on a request, persuasion, promise;
- 4) “coercion” based on official recommendations and instructions;
- 5) “coercion” based on an unconditional demand, order, command of power.

The choice of this or that method depends on how the trust and exactingness of the leader in relation to the subordinate are combined.

The more exactingness, the more categorical the appeal of the head. And vice versa, the more trust, the less categorical in form the appeal can be.

Thus, the decision-making process, being an important element in the management system, has a complex content from a psychological point of view. The specifics of making a managerial decision depends on the manager's use of a particular strategy. The decision-making process can be controlled if the organizational and psychological mechanism of “launching” and executing the decision is thought out in advance.

References:

1. Анфилатов В. С. Системный анализ в управлении М.: Финансы и статистика, 2002.
2. Воробьев С. Н. Управленческие решения Текст. / С. Н. Воробьев,
3. В. Б. Уткин, К. В. Балдин. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 317 с.
4. Назаров А. Принятие управленческих решений как психологическая проблема // Вестник интегративной психологии. — Международный научный журнал. г. Ярославль, 2019., № 19.
5. Назаров А. Психологические особенности руководителей, влияющие на принятие управленческих решений // Молодой ученый. — 2019. — №. 44. — С. 298–300.

6. Nazarov A. S. Psychological analysis of levels of administration of management decisions // Вопросы экономики и управления. — 2020. — №. 3. — С. 1–5.
7. Назаров А. С. Adoption of management decisions as the main function of the modern manager // Проблемы современной экономики. — 2020. — С. 7–12.
8. Nazarov A. S. Қарор қабул қилиш бошқарув фаолиятининг психологик мезони сифатида // Молодой ученый. — 2020. — №. 11. — С. 280–282.
9. Умаров Б. М., Назаров А. С. Низоли вазиятларда бошқарув қарорларини қабул қилишнинг ташкилий ва ижтимоий-психологик механизмлари // Молодой ученый. — 2020. — №. 7. — С. 352–353.

Проблема переживаний личностью экстремальных ситуаций в отечественных и зарубежных исследованиях

Пахомова Юлия Алексеевна, студентка магистратуры
Воронежский государственный университет

В статье на основе теоретического анализа работ зарубежных и отечественных авторов сделан краткий обзор подходов к феномену переживания, проблеме переживания экстремальных ситуаций, уточнено понятие экстремальные ситуации, виды переживаний экстремальных ситуаций. В процессе проведенного исследования выявлены и описаны особенности переживания экстремальных ситуаций, и их возможные последствия. Полученные результаты расширяют теоретические представления об исследуемой проблеме.

Ключевые слова: переживание, экстремальная ситуация, экстремальная психология

The problem of personal experiences of extreme situations in domestic and foreign studies

Based on the theoretical analysis of the works of foreign and domestic authors, the article provides a brief overview of approaches to the phenomenon of experiencing, the problem of experiencing extreme situations, and clarifies the concept of extreme situations and types of experiencing extreme situations. In the course of the research, the features of experiencing extreme situations and their possible consequences are identified and described. The results obtained expand the theoretical understanding of the problem under study.

Психология экстремальных состояний достаточно молодое направление в психологии. Этим объясняется то, что изучаемые в ней понятия, как правило, не отличаются четким описанием в фундаментальных психологических направлениях с длительной историей. В данной работе мы попытаемся дать краткий обзор на соотношение таких понятий, как «переживание» и «экстремальные ситуации».

Например, И. Г. Малкина-Пых, понятие раскрывает понятие экстремальной ситуации, как обстоятельства, повлекшие за собой жертвы людей, нанесение ущерба здоровью людей, окружающей среде, значительные материальные потери, нарушение условий жизни людей [6]. А. В. Гостюшин определяют понятие экстремальной ситуации как события, которые вышли за рамки обычного жизненного опыта личности и способны вызвать стресс, снижение эмоциональной активности [4]. Н. В. Тарабрина в психологических исследованиях использует понятие травматическая или травмирующая ситуация. Автор раскрывает данное понятие как экстремальные, критические события, которые обладают мощными негативными воздействиями. Все это

требует от человека экстраординарных усилий, чтобы совладать с последствиями этих воздействий [10]. В. Д. Небылицын пишет, что экстремальной ситуацией является ситуация, в которой переживается дискомфорт [8].

Анализ различных подходов к понятию экстремальной ситуации позволил нам остановиться на следующем определении, которое трактуется как *внезапно возникшая ситуация*.

Экстремальная ситуация подразумевает под собой выход из привычного, «нормального» опыта, актуального для индивида. Другими словами, экстремальная ситуация вводит человека в такие условия, к которым он не адаптирован, для которых ещё не выработаны средства психологической защиты. Человек оказывается не готов действовать целесообразно в сложившихся условиях. Определяя степень интенсивности экстремального воздействия на психику и реакцию человека на стресс, специалисты прибегают к понятию нормы. Предполагается, что существует среднестатистическая норма уровня адаптированности человека к окружающей среде. События, имеющие внештат-

ный характер происхождения, нарушающие привычный ход жизни, наносящие вред индивиду, а также выходящие за пределы среднестатистической нормы, являются экстремальными [9].

Значительное количество исследователей занимались проблемой переживания личностью экстремальной ситуации (Александровский Ю. А., Василюк Ф. Е., Вахов В. П., Гордеева Е. Г., Зеленова М. Е., Котенев И. О., Лазебная Е. О., Магомед-Эминов М. Ш., Пушкарев А. Л., Тарабрина Н. В., Наенко Н. И. и др.). Практическую направленность исследований личности в экстремальной ситуации авторы сводили к разработке конкретных методов психологической профилактики и реабилитации людей.

В последнее время все большее значение придается психологическим аспектам стресса, тревожности, эмоциональной активности, в частности жизненной значимости события, включая отношение личности к угрожающей ситуации с учетом моральных ценностей, религиозного и идеологического мировоззрения. Предрасполагающим фактором может стать физиологическое состояние в момент получения травмы, особенно соматическое истощение на фоне нарушения стереотипа сна и приема пищи.

Рассмотрим различные подходы авторов к трактовке понятия «переживание». Феномен переживания личности был рассмотрен впервые у зарубежных исследователей. Изначально ему отводилось одно из основных мест в системе психологических явлений. Одним из первых исследователей, который придал переживанию научный статус явился В. Дильтей. Он считал, что его основным инструментом познания является внутренний мир человека. Р. Д. Лэйнг и А. Лэнгле полагали, что феномен переживания личности есть пересечение двух миров (внешний и внутренний). Интересна точка зрения о феномене переживания Ф. Перлза. Он утверждает, что это процесс, где создаются условия для ассимиляции человеком важного для него жизненного опыта. Приобретение такого опыта возможно лишь в ситуации построения контакта с другим человеком, контакта со средой. Отметим, что при рассмотрении феномена переживания, такие крупные психологические направления как бихевиоризм и когнитивизм, все проявляли явное отсутствие какого-либо интереса к изучению этой проблемы. Участие в работе переживания различных интрапсихических процессов можно наглядно объяснить, перефразировав «театральную» метафору З. Фрейда: в «спектаклях» переживания занята обычно вся труппа психических функций, но каждый раз одна из них может играть главную роль, беря на себя основную часть работы переживания, т. е. работы по разрешению неразрешимой ситуации. В этой роли часто выступают эмоциональные процессы (отвращение к «слишком зеленому» винограду устраняет противоречие между желанием его съесть и невозможностью это сделать), однако в противовес той прочной ассоциации (а порой и отождествлению) между словами «эмоция» и «переживание», которая бытует в психологии, нужно специально подчеркнуть, что эмоция не обладает никакой прерогативой

на исполнение главной роли в реализации переживания. Основным исполнителем может стать и восприятие (в разнообразных феноменах «перцептивной защиты»), и мышление (случаи «рационализации» своих побуждений, так называемая «интеллектуальная переработка» травмирующих событий), и внимание («защитное переключение внимания на посторонние травмирующему событию моменты»), и другие психические «функции» [5,7].

Таким образом, в зарубежной психологии переживание либо выходило за рамки научных интересов психологов, либо считалось связующим звеном между внутренним субъективным миром человека и внешней средой, позволяющим человеку выходить за границы своего Я и тем самым переходить на новые уровни своего развития.

В отечественной психологии формировался несколько другой взгляд на феномен переживание. Так Л. С. Выготский относит переживание к особой интегральной единице сознания. К. К. Платонов пишет, что переживание является атрибутом акта сознания, который не содержит образ отражаемого и проявляющегося в виде удовольствия или неудовольствия, страдания, напряженности, разрешения, возбуждения, успокоения. М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович также придерживаются идеи, что переживание связано с эмоциональным состоянием, с осмыслением этого состояния. Это состояние вызвано значимыми объективными событиями, воспоминаниями эпизодов экстремальной ситуации. Иную точку зрения в определении понятия «переживание» имеет Р. С. Немов. Он пишет, что переживание связано с ощущением, сопровождается эмоциями». Л. М. Веккер также относит переживание к неким эмоциональным состояниям. Он пишет, что это отражение личностью своих собственных состояний. Б. И. Додонов, Е. П. Ильин, А. Ф. Корниенко, В. П. Симонов фактически отождествляют понятия «эмоция» и «переживание». Он пишет, что любое переживание — это волнение [11].

Ф. Е. Василюк, определяет понятие «переживание» как некая деятельность. Эту деятельность он соотносит с самостоятельным процессом, который способствует соотношению субъекта с миром. Это соотношение решает его реальные жизненные проблемы. Переживание понимается автором как особая деятельность, особая работа по перестройке психологического мира, направленная на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение осмысленности жизни [1].

Оказавшиеся в экстремальных ситуациях личности, как уже достаточно подробно описано в современной психологической науке, чаще всего, проходят в своих психологических состояниях ряд этапов: острый эмоциональный шок (характеризуется общим психическим напряжением с преобладанием чувства отчаяния и страха при обостренном восприятии); психофизиологическая демобилизация (существенное ухудшение самочувствия и психоэмоционального состояния с преобладанием чувства растерянности, панических реакций, понижением моральных норм

поведения, уменьшением уровня эффективности деятельности и мотивации к ней, депрессивными тенденциями). На этом, этапе особенности и специфика психогенных нарушений во многом зависят не только от самой экстремальной ситуации, но и от особенностей личности пострадавших, его психологической готовности пережить стрессовое воздействие; стадия разрешения, когда постепенно стабилизируется настроение и самочувствие, однако сохраняются пониженный эмоциональный фон и контакты с окружающими ограниченны; стадия восстановления, когда активизируется межличностное общение. На третьем этапе у человека, пережившего экстремальный стресс, происходит сложная эмоциональная и когнитивная переработка ситуации, оценка собственных переживаний и рефлексия пережитых перцептивных образов. Изменяются традиционные способы оценки реальности, связанные с изменением жизненного стереотипа. У переживших экстремальную ситуацию значительно снижается, чаще всего работоспособность и жизненный тонус, а также критическое отношение к своим возможностям и жизнестойкости [2].

Интересен такой подход к понятию переживания, который определяется деятельностью, т. е. самостоятельным процессом, соотносящим субъекта с миром и решающим его реальные жизненные проблемы, а не особой психической функцией, стоящей в одном ряду с памятью, восприятием, мышлением, воображением или эмоциями. Эти функции вместе с внешними предметными действиями включаются в реализацию переживания точно так же, как и в реализацию всякой человеческой деятельности, но значение как интрапсихических, так и поведенческих процессов, участвующих в осуществлении переживания, может быть выяснено только исходя из общей задачи и направления переживания, из производимой им целостной работы по преобразованию психологического мира, которая одна способна в ситуации невозможности адекватной внешней деятельности разрешить ситуацию.

Итак, переживание как деятельность реализуется и внешними, и внутренними действиями. Человеку удается пережить жизненный кризис часто не столько за счет специфической внутренней переработки травмирующих событий (хотя без нее и не обойтись), сколько с помощью активной творческой общественно-полезной деятельности, которая, реализуясь, в качестве предметно-практической деятельности сознательную цель субъекта и производя общественно-значимый внешний продукт, одновременно выступает и как деятельность переживания, порождая и наращивая запас осмысленности индивидуальной жизни человека [3].

Отметим, что разработанные в науке учения, принципы, пытающиеся объяснить феноменологию, механизмы, закономерности мотивации поведения личности в достаточной степени не в состоянии объяснить особенности переживания личностью экстремальной ситуации. Наряду с этим достаточно слабо изучена проблема взаимосвязи особенностей переживания личности и состояния адаптации, дезадаптации в постэкстремальный период.

Анализируя различные представления о природе переживания, мы отмечаем как в зарубежных, так и отечественных исследованиях противоречие: переживание одновременно и акт сознания, и эмоциональный процесс. Можно с уверенностью сказать, что на данном этапе развития психологического знания единого мнения о том, каково место переживания среди других психических явлений, не существует ни в западной, ни в отечественной психологии. И все же в последние годы и представители академической науки, и практикующие психологи все чаще обращаются к рассмотрению переживания в своих работах. Этот интерес, усиливающийся несмотря на ряд трудностей методологического и экспериментального характера, является отражением тех изменений, которые происходят в последние годы в психологии, когда количественная парадигма изучения психических феноменов уже не считается единственно верной, сдавая свои позиции качественной парадигме.

Литература:

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 200 с.
2. Василюк Ф. Е. Уровни построения переживания и методы оказания психологической помощи // Вопросы психологии, 1988, № 5, — С. 15–24
3. Василюк Ф. Е. Введение понятия переживания в категориальный аппарат теории деятельности // Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций. — М.: Изд-во Московского университета, 1984. — 198 с.
4. Гостюшин А. В. Энциклопедия экстремальных ситуаций. / А. В. Гостюшин — М.: Зеркало, 1994. — 212 с.
5. Леви М. В. Методы выявления риска стрессовых расстройств у пожарных: автореф. дис.. канд. психол. наук: спец. 19.00.03 / М. В. Леви; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2000. — 30 с.
6. Малкина-Пых И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. / И. Г. Малкина-Пых. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 960 с.
7. Орел В. Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания: автореф. дис. д-ра психол. наук: спец. 19.00.03 / Орел В. Е.; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2005. — 51 с.
8. Психологическая устойчивость человека в чрезвычайных ситуациях: учебное пособие / сост. Д. Р. Мерзлякова. — Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2014. — 205 с.

9. Решетников М. М. / Уфимская катастрофа: особенности состояния, поведения и деятельности людей. / М. М. Решетников, М. Ю. Баранов, А. П. Мухин // Психол. журн. — 1990. — № 11. — С. 120.
10. Столяренко А. М. / Экстремальная психопедагогика: Учеб. пособие для вузов. / А. М. Столяренко — М., 2002. — 200 с.
11. Фахрутдинова Л. Р. Структурно-динамическая организация переживания субъекта: автореферат дис... доктора психологических наук: 19.00.01 / Л. Р. Фахрутдинова. Казань, 2012. С. 41.

Профилактика склонности к академической прокрастинации студентов

Петрова Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент;

Краснянская Дарья Сергеевна, студент

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета

В статье раскрывается содержание понятий «прокрастинация», «профилактика прокрастинации»; представлены результаты исследования академической прокрастинации студентов педагогического вуза, а также способы профилактики прокрастинации.

Ключевые слова: прокрастинация, академическая прокрастинация, профилактика прокрастинации, студенты педагогического вуза.

Прокрастинация — в психологии склонность к постоянному откладыванию даже важных и срочных дел, приводящая к жизненным проблемам и болезненным психологическим эффектам. Явление прокрастинации изучали такие психологи как Дэвид Аллен, Джон Перри, а также Джейн Б. Бурка, написавшая о прокрастинации немало книг. Все они изучали причины развития прокрастинации и борьбы с данным явлением.

В настоящее время существует тенденция к увеличению уровня прокрастинации в студенческой среде, когда участники образовательного процесса прибегают к откладыванию заданий «на потом». Прокрастинация имеет место быть, и, до определённого уровня, является нормативным явлением, однако когда речь идёт о её использовании в качестве основного принципа деятельности, в том числе и учебной, данная характеристика поведения становится неэффективной. Результатом такого поведения могут быть некачественные продукты деятельности либо их полное отсутствие. Отсюда, возникает тенденция к снижению уровня общей образованности студентов.

Развивается прокрастинация, как правило, из-за неуверенности в себе, то есть, из-за страха неудачи. Также существует некоторая тенденция не совершать ту или иную деятельность из принципа «не действовать как все» или «не следовать шаблонам». Но, есть еще одна, более редкая и гораздо менее явная причина развития прокрастинации — перфекционизм, страх получения неидеального результата, чрезмерное уделение внимания деталям без опоры на время, данное на завершение работы способны подкосить желание эту работу, в целом, выполнять. В последующей деятельности такие модели поведения приводят к привычке откладывать дела на потом.

Основываясь на работах авторов, ранее изучавших проблему прокрастинации, данная статья призвана привести способы борьбы с академической прокрастинацией, которые подойдут студентам.

Объектом данного исследования являются прокрастинация.

Предметом данного исследования являются способы профилактики склонности к прокрастинации студентов вторых курсов факультета психолого-педагогического образования.

Целью данного исследования является определение уровня прокрастинации у студентов и разработка способов борьбы с прокрастинацией.

Задачи исследования:

- 1) Определить уровень академической прокрастинации у студентов
- 2) Выявить возможные причины прокрастинации у студентов
- 3) Разработать рекомендации по снижению уровня прокрастинации у студентов.

Для решения поставленной цели в эмпирической части работы использовалась методика диагностики уровня прокрастинации К. Лэя. Испытуемым предлагается тест из 20 вопросов, на которые они должны оценить по 5 шкале, в соответствии с собственным состоянием. Эта методика поможет нам выявить уровень прокрастинации у студентов для того, чтобы предложить им правильные рекомендации по профилактике и устранению данного явления. Выборку составили студенты НТГСПИ г. Нижний Тагил. Общее количество испытуемых — 11. Из них 1 — юноша, 10 — девушек.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

После обработки результатов опросника, можно наблюдать следующую картину (рис. 1):

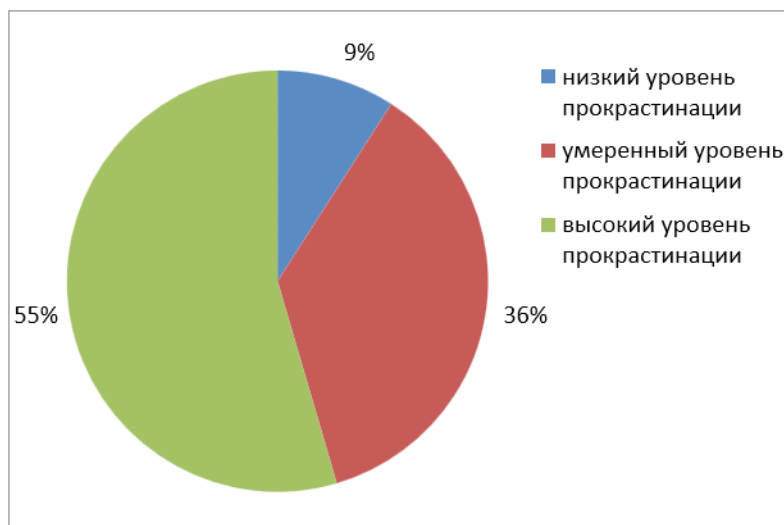

Рис. 1. Уровень академической прокрастинации студентов: 9% опрошенных обладают низким уровнем прокрастинации; 36% опрошенных обладают средним уровнем прокрастинации; 55% опрошенных обладают высоким уровнем прокрастинации

Стоит принять во внимание социальный фактор, т. к. прокрастинация является социально порицаемым качеством, люди склонны преуменьшать влияние прокрастинации на свою жизнь.

Такие результаты свидетельствуют о наличии тенденции к прокрастинации у большинства опрошенных студентов.

Возможными причинами такого высокого уровня академической прокрастинации, на момент проведения исследования, можно обозначить:

- 1) Сложности с самоорганизацией процесса обучения в период дистанционного обучения;
- 2) Психологическая нестабильность, в связи с напряженной ситуацией в мире;
- 3) Резкий выход из зоны комфорта и долгое пребывание в стрессовой обстановке;
- 4) Особенности личности (Страх перед неудачей, страх перед ответственностью, перфекционизм, противостояние «шаблонам»);
- 5) Резкое повышение объема и сложности работы.

Профилактика прокрастинации — это такие способы самоорганизации и работы над собственным поведением, которые способны избавить человека от привычки откладывать дела «на потом». Профилактика данного явления необходима потому, что прокрастинация является серьезным барьером на пути получения знаний, а также саморазвития. Преодоление данного барьера позволит студенту повысить свою продуктивность, а в следствии приведет к повышению уровня общей образованности студента. Борьба с прокрастинацией также может послужить хорошим средством развития и подкрепления силы воли и ответственности. Профилактика прокрастинации во многом будет

зависеть от причин появления самой тенденции прокрастинировать, что делает рекомендации по профилактике несколько размытыми и неточными, но несмотря на это можно выделить несколько общих рекомендаций, которые несомненно подойдут каждому человеку, независимо от причин прокрастинации.

Но как выявить у себя прокрастинацию? Очень просто — само желание отложить дело, которое лучше бы сделать сейчас, даже на короткий срок — это уже прокрастинация, очень важно заметить это желание и подавить его до того, как отложенных дел станет несоизмеримо много.

После определения возможных причин академической прокрастинации, студентам можно предложить следующие общие рекомендации по снижению уровня прокрастинации:

- 1) Составление расписания по выполнению работ, в которое также будет входить и отдых;
- 2) Выявить средство, которое наилучшим образом мотивирует к выполнению работы (например, «Я не буду смотреть фильм, пока не выполню это задание»);
- 3) Не загружать себя работой, обязательно выделять время на отдых;
- 4) Найти в предстоящей работе личную выгоду (Например, «Мне нужно сделать это задание не потому, что я хочу за него оценку, а потому, что оно научит меня новому»);
- 5) Нужно находить в заданиях что-то интересное конкретно вам, тогда их выполнение способно принести некоторое удовлетворение.

Данные рекомендации способны помочь студенту практично организовать свое время и повысить уровень мотивации, что приведет к снижению уровня прокрастинации.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод о том, что прокрастинация присутствует в жизни студентов и существенно влияет на их деятельность. Также не нужно забывать о том, что общая ситуация в обществе может иметь сильное влияние на человека, в том числе и способствовать развитию прокрастинации, так на период проведения исследования такой ситуацией является карантинный режим в связи с пандемией. Безусловно, ни-

какая общественная ситуация не может являться оправданием прокрастинации, но ее влияние на развитие этого явления нельзя не брать во внимание. Такая ситуация не может не огорчать, но она позволяет нам сделать выводы о том, что такая проблема как тенденция откладывать дела на потом актуальна и требует подробного изучения и поиска оптимальных способов ее исправления и корректировки.

Литература:

1. Виндекер С. Сморгалова Т. Л Лебедев С. Ю. Психологические корреляты прокрастинации и сценарий отложенной 2016 г. [Электронный ресурс] // Электронный научный архив УРФУ URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/39804/1/iurp-2016-150-13.pdf> (дата обращения 05.11.2020)
2. Рожина И. Р. Прокрастинация в студенческой среде и методы её преодоления // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по мастер. LXXV–LXXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 4–7 (72). — Новосибирск: СибАК, 2017.—С. 23–28.
3. Семенова Ф. О. Влияние прокрастинации на развитие исполнительской деятельности в подростковом возрасте // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2012, № 83.
4. Ткачева С. В. Анализ теоретических подходов к изучению проявлений синдрома прокрастинации в зависимости от мотивации учения у студентов педагогического ВУЗа. — Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет.
5. Шемякина О. О. Влияние прокрастинации на уровень стресса у студентов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n4/66242.shtml> (дата обращения 05.11.2020)
6. Jane B. Burka, Lenora M. Yuen. Procrastination 1983, Paperback, Second Edition

Эмоциональное выгорание консультантов экстренной психологической службы

Смагина Екатерина Евгеньевна, выпускник

Восточно-Европейский институт психоанализа (г. Санкт-Петербург)

Для профессий, связанных с взаимодействием с людьми, характерно формирование состояния «эмоционального выгорания». Это явление рассматривается как реакция на продолжительные профессиональные стрессы. С этой целью были изучены способы профилактики и предотвращения эмоционального выгорания. По результатам исследования установлено, что степень выраженности эмоционального выгорания зависит от самооценки эффективности своего труда, частоты прохождения супервизий¹ и числа курсов профессионального усовершенствования. В исследовании подтверждается, что посещение супервизий, балинтовских групп², семинаров по разбору сложных случаев на работе и поддержка в семье обеспечивают устойчивость к эмоциональному выгоранию.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, стресс, профессиональный стресс, телефон доверия, оценка эффективности труда, условия труда, супервизия, балинтовская группа.

Актуальность

В настоящее время большую актуальность имеет изучение влияния на человека особенностей его профессии и взаимодействие с людьми. Такая система отношений способствует формированию у профессионалов состояния «эмоционального выгорания». Как правило, это реакция на продолжительные профессиональные стрессы. В сфере

оказания медицинской помощи стрессовая нагрузка за последний год значительно возросла.

Основной целью работы является изучение способов профилактики и предотвращения эмоционального выгорания.

Материалы и методы

Объект исследования: консультанты телефона доверия (телефонной экстренной психологической службы). Всего 31 консультант в возрасте от 20 до 80 лет.

Предметом исследования является выраженность эмоционального выгорания у консультантов.

¹ Супервизия — профессиональная консультация, наставничество.

² Балинтовская группа — дискуссионные групповые семинары, улучшающие коммуникативные компетенции специалиста, работающего с другими людьми.

Гипотеза исследования: психологические механизмы, обеспечивающие устойчивость к эмоциональному выгоранию, обусловлены наличием социальной и профессиональной поддержки.

В понятие поддержки входят: посещение супервизий, балинтовских групп, семинаров по разбору сложных случаев по работе, прохождение индивидуальной и групповой психотерапии, курсов по профессиональному усовершенствованию и наличие поддержки в семье.

В работе использовались следующие методы исследования:

1. Теоретические: обзор научной литературы по психологии, медицине и другим смежным областям относительно исследуемой проблематики.
2. Эмпирические: опросник В. В. Бойко для выявления степени «эмоционального выгорания», анкетный опрос, методы математической статистики.

Результаты

В ходе изучения проблемы проведен теоретический анализ состояния проблемы феномена эмоционального выгорания; разработаны специфические факторы проявления эмоционального выгорания у телефонных консультантов; выявлены экспериментальным путем консультанты, у которых эмоциональное выгорание выражено, формируется или отсутствует; произведена оценка достоверности различий групп по степени выраженности эмоционального выгорания, наличию социальной и профессиональной поддержки, специфики образования (психологическое, медицинское), стажу работы, количеству консультаций за дежурство, субъективной оценке своего труда; проведен анализ и интерпретация полученных данных.

Основываясь на полученных данных можно сделать следующие выводы:

1. На формирование эмоционального выгорания у телефонных консультантов влияют: количество консультаций, оценка консультантами эффективности своего труда, прохождение супервизии и прохождение курсов профессионального усовершенствования:

- увеличение числа консультаций за дежурство способствует формированию эмоционального выгорания;
- чем ниже оценка эффективности своего труда, тем выше степень эмоционального выгорания и наоборот;
- посещение супервизии предотвращает развитие эмоционального выгорания;
- прохождение курсов по профессиональному усовершенствованию предотвращает риск развития эмоционального выгорания.

2. Степень выраженности эмоционального выгорания зависит от организации условий труда. В исследовании принимали участие телефонные консультанты из трех групп обследованных служб. У консультантов, работающих в 1-й группе степень эмоционального выгорания меньше, чем у консультантов во второй и третьей группах.

В службах отличаются условия труда:

- в первой группе длительность дежурства от 6 до 12 часов, среднее количество консультаций — $\bar{X}=11.3$; все сотрудники имеют обязательный двухчасовой отдых в течение дежурства; организованы регулярные групповые супервизии;
 - во второй группе — дежурства длились 12 до 24 часов, среднее количество консультаций — $\bar{X}=17.1$; сотрудники не имели обязательного отдыха в течение дежурства, в работе не организованы регулярные групповые супервизии;
 - в третьей группе — дежурства длились 24 часа, среднее количество консультаций — $\bar{X}=33.5$; без организованного отдыха и супервизии.
3. Посещение супервизии, балинтовской группы, семинаров по разбору сложных случаев по работе, прохождение курсов по усовершенствованию в области психотерапии и поддержка в семье снижают риск образования отдельных симптомов и фаз эмоционального выгорания:
- посещение супервизии снижает риск формирования фазы сопротивления и фазы истощения, симптомов неадекватного избирательного реагирования на абонентов и личностной отстраненности;
 - посещение балинтовской группы снижает редукцию профессиональных обязанностей;
 - посещение семинаров по разбору сложных случаев на работе снижает риск формирования фазы напряжения и тревоги и симптома неудовлетворенности собой;
 - прохождение курсов по профессиональному усовершенствованию снижает риск формирования фазы напряжения и тревоги;
 - поддержка в семье снижает риск образования фазы напряжения и тревоги.
4. Не установлено влияния стажа работы и специфики образования (психологическое или медицинское) на формирование эмоционального выгорания.
5. Не обнаружено влияния прохождения индивидуальной или групповой психотерапии на формирование эмоционального выгорания. Возможно, это объясняется тем, что в среде телефонных консультантов, принявших участие в исследовании, практика прохождения личной психотерапии недостаточно развита.

Таким образом, посещение супервизий, балинтовских групп, семинаров по разбору сложных случаев на работе, прохождение курсов по профессиональному усовершенствованию и поддержка в семье обеспечивают устойчивость к эмоциональному выгоранию.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы при разработке и практической реализации психологической подготовки и психологической коррекции телефонных консультантов, направленных на повышение устойчивости к эмоциональному выгоранию.

ному выгоранию и соответственно более высокому профессиональному развитию и самореализации телефонного консультанта как личности.

И характер, и условия оказания психологической помощи по телефону предполагают развитие эмоционального выгорания, однако это может носить преходящий характер.

Литература:

1. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М: Информационно-издательский дом «Филинъ», 1996. — с. 86–103.
2. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания. — СПб: Питер, 2008. — 336с.
3. Лешукова Е. Г. Синдром сгорания. Защитные механизмы. Меры профилактики. //Вестник РАТЭПП. — № 1. — 1995.-с. 36–47.
4. Моховиков А. Н. Телефонное консультирование. — М.: Смысл, 1999. — 464 с.
5. Орел В. Е. Синдром психического выгорания. Мифы и реальность. — Харьков: Гуманитарный центр, 2014. — 296 с.
6. Хэмбли Г. Телефонная помощь. Одесса: Версия, 1992. — 190 с.
7. Чутко Л. С., Козина Н. В. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты. М: МЕДпресс-информ, 2014. — 256 с.

Эстетическое воспитание в семьях различной конфессиональной направленности (православные и мусульмане)

Сулейманова Альфия Галимзяновна, студент магистратуры
Самарский государственный социально-педагогический университет

В статье представлены результаты ассоциативного эксперимента об эстетическом воспитании среди семей православных и мусульман. Установлено, что мусульманам больше свойственны сдержанные ассоциации, касающиеся морально-этических норм, в то время как для православных характерен кроме нравственного императива эмоциональный компонент.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, гармония, социокультурная ситуация, отношение к миру, ассоциации.

Термин «эстетическое воспитание» предстал перед психологией и педагогикой совсем недавно, но само явление «эстетическое воспитание» имеет долгую историю, следы которой можно найти в древних философских трактатах. Так, например, у Гомера древнегреческого поэта-сказителя в эпических поэмах встречаются важнейшие эстетические термины: «прекрасный», «красота», «гармония». Прекрасное, гармоничное для Гомера есть нечто объективное, присущее самой действительности, абсолютное, материальное, то, что можно непосредственно воспринять чувством. В эпической поэме «Одиссея» Афина преображает внешний вид Одиссея. Гомер об этом пишет: Афина «пролила красоту» на Одиссея. Или, когда Одиссей мастерил свой корабль, поэт говорит, что он скреплял доски «гармониями». В другой эпической поэме Гомера «Илиада» дано описание плясок, рассказывается о том, какое место занимали пение и музыка в жизни греков. Он повествует о певце Демодокке, который своей песней о Троянской войне до слез растрогал Одиссея. Интересно отметить, что Гомер, с одной стороны, склонен трактовать эстетическое как вещественное, чувственно-воспринимаемое, с другой — художественно-эстетическая деятельность мыслится им как исходящая от общества [3].

Сочетание мифологического и рационального мы встречаем и у Гесиода, поэта конца VIII в. до н. э., автора поэм «Труды и дни» и «Теогония». Красота и добро у него мыслятся как исходящие от богов. Художественное творчество он также мыслит, как акт божественный. В этом отношении представляет интерес миф о Музах, который рассказывает Гесиод в поэме «Теогония». Наряду с мифологическими представлениями о природе эстетического мы встречаем у поэта попытку осмыслить «меру» как эстетическую категорию в связи с практической деятельностью земледельца. Он советует «меру во всем соблюдать»: идет ли речь о том, как следует выбирать наиболее удобное время для работы, для женитьбы, или же, как вести себя по отношению к другим людям [3].

Пифагор, Платон, их современники и последователи с предельной серьезностью относились к тому, как воздействует на характер и поступки людей (а значит, и жизнь города, народа) тот или иной музыкальный лад, участие в хороводах, образы поэзии, пластических искусств, театральные постановки. «Подобно тому, как гимнастика способствует до известной степени развитию физических качеств, так музыка способна воздействовать на этическую природу», — одно из высказываний Аристотеля [3, с. 36].

Искусство, как утверждали древние греки, должно нести душевную гармонию, учить достойному поведению в любых обстоятельствах, а не вызывать уныние, ярость, изнеженность, не умножать примеры безнравственности [3].

Однако в рамках философии не было создано ни единой теории эстетического воспитания. Последние появились значительно позже в трудах современных психологов и педагогов. Так например, идеи о единстве нравственных и эстетических ценностей прослеживаются в трудах А. И. Арнольдова, А. И. Буровой, А. Ф. Ершеева, Л. Н. Столович и др. Теории о роли искусства на развитие личности были созданы талантливыми учеными В. С. Селивановым, Ю. У. Фохт-Бабушкиным, Б. П. Юсовым и др. Психологические теории о взаимодействии искусства и воспитания можно найти в трудах К. А. Абульханова-Славской, Л. И. Божович, Л. С. Выготского, Л. В. Занкова, А. В. Запорожца, А. Н. Леонтьева, Б. М. Теплова, С. Л. Рубинштейна. Идеи о педагогической направленности процесса формирования нравственно-эстетических ценностей раскрыты в трудах Т. И. Баклановой, Е. С. Григорьевой, А. Д. Жаркова, Л. С. Зориловой, Е. В. Квятковского, Т. Г. Киселевой, Н. И. Киященко, Л. П. Печко, В. С. Садовской, Ю. А. Стрельцова, В. М. Чижикова и многих других [1].

Анализируя теории эстетического воспитания современных психологов и педагогов можно найти нечто общее в их воззрениях. Так все они подчеркивали важность нравственного воспитания, способствующего формированию ценностных ориентаций, а наиболее сензитивным периодом считали дошкольный и младший школьный возраст. Именно в этом возрасте наблюдается ярко выраженные эстетические потребности, эмоциональность, чувственность, что, в свою очередь, обуславливает единство нравственного и эстетического [1].

В наши дни эстетическое воспитание — это непростая задача, решать которую призваны различные социальные институты. Роль институтов социализации на разных возрастных стадиях неодинакова. Семья, играющая роль на ранних стадиях социализации, постепенно уступает своё место школьным, трудовым коллективам, различным неформальным группам. В более позднем возрасте, в послетрудовой стадии, семья снова выходит на первое место по степени своей значимости для индивида. В дошкольном и младшем школьном возрасте именно семья является фундаментом, на котором формируются и закрепляются модели социального взаимодействия [5].

В этом возрасте у ребенка наиболее интенсивно формируется эстетическое отношение к миру, которое постепенно трансформируется в эстетические свойства личности. Тем не менее, абсолютное формирование личности невозможно ни одним социальным институтом. Личность может только саморазвиваться, все, что она приобретает, присваивая культуру, проходит через фильтры неповторимого своеобразия, и эта работа по присвоению культуры может осуществляться ею только самостоятельно. Эстетическое воспитание в силах помочь личности в этом труде

самосотворения, оно способно повысить эффективность диалога становящейся личности с миром культуры. Эстетическое воспитание призвано облагородить, очеловечить разрушительно эгоистические природные влечения [2].

Существенные изменения в социокультурной ситуации современного общества требуют ориентированности подрастающего поколения на эстетическое освоение мира как базиса успешной социализации, позволяющей личности осмыслить все многообразие мира и определить в нем свое место. Присущее человеку эстетическое начало, как важнейший элемент культуры, является общим универсальным свойством. Пронизывая восприятие всех видов деятельности человека, оно содержит скрытые резервы для воспитания гармоничной личности. Еще раз, подчеркивая роль семьи в эстетическом воспитании подрастающего поколения, следует отметить, что внедрение образовательных программ, направленных на эстетическое воспитание в детские сады, школы, едва ли смогут стать гарантией морального здоровья всего общества, поскольку невозможно сравнить влияние школы с воздействием на детское сознание образцов семьи. В то же время введение в общеобразовательную государственную систему дисциплин, направленных на эстетическое развитие, может помочь семьям в вопросах эстетического воспитания детей, приостановить тенденцию нравственного самоуничтожения, реально существующую в нашем обществе. Современный человек не умеет отстоять в себе добро, он чрезвычайно легко поддается соблазнам и искушениям массовой культуры. Зло стало таким открытым, дерзким и часто безнаказанным в жизни, что оно легко отстраняет добро в душе ребенка. Нельзя уклониться от этой проблемы под тем предлогом, что каждый человек сам ответствен за себя, что наша задача только «поставить на ноги» дитя, — а куда оно пойдет, став на ноги, это уже не наша забота. Такая позиция не только не допустима, но она педагогически преступна. Эстетическое воспитание призвано формировать не только способность к восприятию, освоению, оценке эстетических объектов в искусстве или действительности, но гармоничное самосознание, толерантные установки к миру [5].

В общечеловеческом понимании эстетика уходит корнями в философско-религиозные установки, которые всегда господствовали в рамках той или иной конфессии. В Приволжском федеральном округе проживает население с различным вероисповеданием, но православие и ислам являются наиболее представленными в нашем регионе. Учитывая уникальность православной и мусульманской культуры, историческое прошлое каждой, мы предположили, что эстетическое воспитание в семьях различной конфессиональной направленности будет пониматься и осуществляться по-разному. Однако данная проблема с опорой на эмпирические исследования не изучалась. В этой связи проблема эстетического воспитания рассматривается как преимущественно универсальная, лишенная конфессиональных особенностей. Противоречие между

важностью изучения конфессиональных различий в представлениях об эстетическом воспитании подрастающего поколения с целью взаимопроникновения культур, повышения толерантности общества и недостаточной разработанностью данной проблематики в психолого-педагогической науке, обусловило актуальность данного исследования.

Объект: эстетическое воспитание подрастающего поколения.

Предмет: эстетическое воспитание в семьях различной конфессиональной направленности (православные и мусульмане).

Цель: изучить особенности эстетического воспитания подрастающего поколения и обнаружить уникальные черты в представлениях об эстетическом воспитании в семьях различной конфессиональной направленности (православные и мусульмане).

Гипотезы: мы предполагаем, что представления об эстетическом воспитании несут в себе различные смыслы среди семей православных и мусульман.

Диагностический инструмент: ассоциативный эксперимент.

Характеристика выборки: матери, исповедующие православие и матери, исповедующие ислам в количестве 50 человек. Выборка поделена на две группы поровну.

Анализ результатов исследования.

Для того чтобы ответить на основной вопрос, заложенный в гипотезе: представления об эстетическом воспитании несут в себе различные смыслы среди семей православных и мусульман, — нам было необходимо проделать

некоторые инструментальные измерения. Мы воспользовались упрощенным вариантом ассоциативного теста, который используется для изучения когнитивных связей, лежащих в основе восприятия смысла, связанного с определенным понятием. Испытуемый инструктируется таким образом, чтобы он привел пять слов, которые приходят на ум в ответ на предъявляемое слово-понятие. В отличие от традиционно используемого инструмента, мы не измеряли времени реакции на стимул, т. к. использовали всего лишь один стимул. Нас интересовали скорее содержательные характеристики ассоциаций, которые связаны со стимульным словом. В нашем случае таким, словом было «эстетическое воспитание». В результате мы получили определенный массив смысловых ассоциаций, из которых выделили наиболее значимые как для выборки православных, так и мусульман.

Наиболее часто испытуемые обеих подгрупп ассоциировали словосочетание-стимул с красотой, гармонией, порядком, равновесием, неотразимостью и т. д, т. е, прежде всего, с категорией, обозначающей совершенство. Несколько реже испытуемые называли вежливость, воспитанность, культура и т. п., т. е. ассоциировали с категорией норм и правил. И, наконец, самими редкими ответами, но при этом, встречающимися в обеих подгруппах стали ассоциации-эмоции, а именно респонденты называли: блаженство, восторг, улада. Однако, несмотря на указанные выше характеристики, являющимися общими для всех испытуемых по нашей выборке, можно заметить (см. рис. 1), что те или иные кластеры ассоциаций все же имеют большую представленность у православных или мусульман.

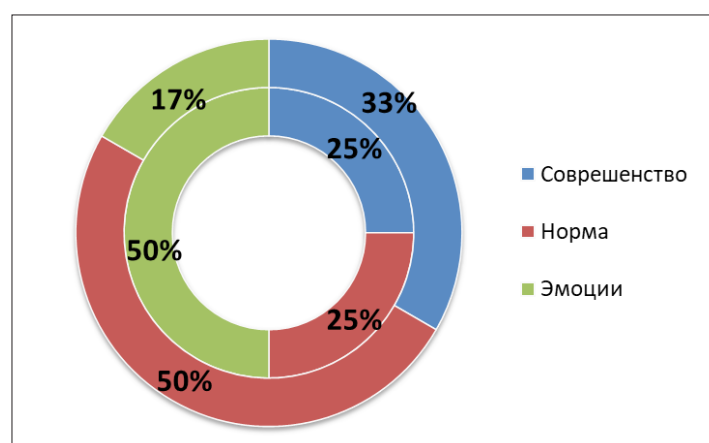

Рис. 1. Совпадающие ассоциации матерей православных и мусульман

Так для мусульман по частоте встречаемости свойственны ассоциации категорий «совершенство» (50%), «норма» (33%), «эмоции» (17%), у православных же иная последовательность: эмоции (50%), совершенство (25%), норма («25%). Очевидно, что строгие правила, предписанные нормой религии строги и обязательны для каждого мусульманина, правильные поступки важнее, чем чувства, испытываемые при этом правоверным. Православным же, наоборот, больше свойственна глубина чувств.

Отличительными характеристиками мусульман и православных стали ассоциации воспитание в любви (61% православных) и благоразумие (59% у мусульман). Такие ассоциации еще раз подтверждают, что в Исламе есть понятие «мораль» и «общепринятое поведение». Православию же более свойственны понятия «нравственность» и «воспитание сердца».

Таким образом, респондентам-мусульманам больше свойственны сдержанные ассоциации, касающиеся мо-

рально-этических норм, в то время как для респондентов-православных характерен кроме нравственного императива эмоциональный компонент. Гипотеза: представления

об эстетическом воспитании несут в себе различные смыслы среди семей православных и мусульман, — подтвердилась.

Литература:

1. Джурицкий А. Н. Педагогика: история педагогических идей. — М.: Педагогическое общество России, 2000, 352 с.
2. Каптерев П. Ф. О семейном воспитании. Учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. /Сост. и автор коммент. Андреева И. Н. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 168 с.
3. Лосев А. Ф. Эстетическая терминология ранней греческой литературы. — Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1994.
4. Лыкова Н. Г. Возможности православного воспитания в формировании духовно-нравственных ценностей учащихся. //Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. (13.00.01), Тюмень — 2003 г., 22 с.
5. Мамедова И. М. Эстетическое воспитание школьников // Молодой ученый. — 2014. — № 2. — С. 790–792.

Психологические особенности нравственной сферы в семьях верующих различных конфессий

Сулейманова Альфия Галимзяновна, студент магистратуры
Самарский государственный социально-педагогический университет

В статье представлены результаты исследования морально-нравственных установок в семьях различных конфессий (православных и мусульман). Установлено, что для православных характерно придание наивысшего смысла любви как ценности, а также наименьшего смысла общественному признанию и развлечениям. Ценностно-смысловая сфера мусульманок характеризуется признанием как наивысшей ценности счастливой семейной жизни.

Ключевые слова: ценности, морально-нравственные установки, православные, мусульмане.

Современное поликультурное и поликонфессиональное общество является сферой развития и формирования личности не только в детском, но и в зрелом возрасте. При этом отмечаются самые разные проблемы. Сложности и напряжённость сопутствуют межкультурным контактам даже при самых благоприятных условиях [1]. Вследствие более частых, чем раньше, межкультурных контактов люди сталкиваются с рядом разнообразных психологических проблем. Это проблемы психологической адаптации к иной культурной среде; проблемы неприятия иной культурной среды. В описанный круг проблем входит и проблема ценностно-смысловой сферы личности, принадлежащей к разным религиозным конфессиям. При этом, очевидно, что морально-нравственные ценности закладываются в прочее семейного воспитания. В этой связи проблема формирования морально-нравственных ценностей в семьях различных конфессий является актуальной современной проблемой [4].

Настоящее исследование затрагивает проблемы различий ценностно-смысловой сферы личностей, принадлежащих в разным религиозным конфессиям, различий воспитательных установок. Актуальность данной проблемы продиктована также и тем, что в современном обществе резко возросли темпы социальных изменений, связанных с мобильностью населения, потоками мигра-

ций, смешением культур. Сегодня в Самарской области официально признаны восемь действующих религиозных объединений (Православие. Католицизм, Ислам, Иудаизм и др.) [2]. Помимо этого, представлены другие религии и религиозные течения (официально не зарегистрированные) [3].

Цель исследования — выявить особенности морально-нравственных установок в семьях различных конфессий.

Объект исследования — морально-нравственная сфера личности.

Предмет исследования — особенности проявления морально-нравственных установок в семьях различных конфессий.

Гипотеза исследования. В мусульманских и православных семьях будут отмечаться различия в структуре морально-нравственных ценностей родителей.

Выборка включила в себя 60 человек (матерей), из которых 30 исповедуют православие, 30 — ислам.

Очевидно, что выделение тех или иных ценностей в смысловой структуре личности ведет к преобладанию этих ценностей в воспитательной модели. В этой связи изучаемые ценностные ориентации матерей разных конфессий легли в основу представлений о морально-нравственных ценностях, формируемых у детей в православных и мусульманских семьях.

В таблице 1 представлены средние значения терминальных ценностей православных матерей. Наглядно значения терминальных ценностей представлены на рисунке 1.

Таблица 1. Средние значения ценностей-смыслов православных матерей

Место	Ценности	Средние ранги
1	Л — любовь	3,5
2	З — здоровье	4,5
3	ПЖ — продуктивная жизнь	4,7
4	СД — счастье других	5,5
5	ЖМ — жизненная мудрость	5,9
6	ССЖ — счастливая семейная жизнь	7,2
7	П — познание	8,3
8	НД — надежные друзья	8,5
9	Т — творчество	8,7
10	С — свобода	9,0
11	ИР — интересная работа	9,5
12	РЗ — развитие	9,7
13	МОЖ — материально обеспеченная жизнь	10,7
14	УС — уверенность в себе	11,8
15	АДЖ — активная деятельная жизнь	12,8
16	ОП — общественное признание	14,0
17	КПиИ — красота природы и искусства	14,5
18	Р — развлечения	14,9

Как видно из таблицы 1, наиболее значительной ценностью для православных матерей является ценность «любовь» (эта ценность имеет наивысший средний ранг). Также высокие ранги отмечены у таких ценностей, как «здоровье», «продуктивная жизнь», «счастье других», «жизненная мудрость».

Наименее значительной терминальной ценностью по выборке в целом является ценность «развлечения». Также малозначительными ценностями, согласно исследованию, по выборке являются: «красота природы и искусства», общественное признание.

Таким образом, в воспитательной модели православной семьи (в целом по выборке) отмечается следующая градация ценностей: любовь — как высшая ценность (что отвечает основной заповеди христианства в целом и православия в частности — «возлюби ближнего своего»); здоровье как ценность (что не совсем вписывается в православные каноны, так как состояние телесное «временно и преходяще» и не имеет главенствующего значения); далее ценностями представляются продуктивная жизнь, жизненная мудрость и счастье других. Данные ценности взаимосвязаны: значение продуктивной жизни раскрывается как жизнь для других, достижение ими счастья (что свя-

зано с высшей ценностью — любовью) и достижение через это жизненной мудрости.

Далее изучены ценности-смыслы респонденток-мусульманок (таблица 2).

Таблица 2. Средние значения ценностей-смыслов респонденток-мусульманок

Место	Ценности	Средние ранги
1	ССЖ — счастливая семейная жизнь	2,3
2	З — здоровье	4,6
3	Л — любовь	5,3
4	С — свобода	5,9
5	ЖМ — жизненная мудрость	6,0
6	МОЖ — материально обеспеченная жизнь	8,0
7	НД — надежные друзья	8,7
8	СД — счастье других	8,7
9	УС — уверенность в себе	9,5
10	АДЖ — активная деятельная жизнь	9,8
11	ПЖ — продуктивная жизнь	9,9
12	РЗ — развитие	10,4
13	ОП — общественное признание	10,8
14	ИР — интересная работа	11,4
15	П — познание	11,7
16	Р — развлечения	13,0
17	КПиИ — красота природы и искусства	13,6
18	Т — творчество	14,4

Как видно из таблицы 2, наиболее высокую значимость как смысл жизни для мусульман имеет ценность «счастливой семейной жизни». Это объясняется тем, что в исламе семья, семейные традиции занимают главное место. Также как значимые ценности для мусульман выделены ценность «здоровья», «любви», «свободы» и «жизненной мудрости».

В структуру высших ценностей мусульман, также, как и представителей православия входят «любовь», «жизненная мудрость», «счастливая семейная жизнь». Однако существенное отличие состоит в том, что для мусульман «счастливая семейная жизнь» — наиболее значимая ценность (об этом можно судить и по очень высокому среднему показателю — 2,3; у православных 7,2). Вместе с тем, у мусульман в структуре значимых ценностей смыслов появляется ценность «свободы», не выделяемая как значимая православными.

Наименее значимые ценности у матерей, исповедующих ислам — «развлечения», «красота природы и искусства» и «творчество». При этом «развлечения» и «красота природы и искусства» оцениваются как малозначимые ценности и представителями христианства, однако «творчество» малозначимо только для мусульман.

Рассмотрим выраженность тех или иных морально-нравственных ценностей у представителей разных религиозных групп.

Любовь (Л) — ценность, имеющая наиболее высокие ранги у представителей православия, ислама (1–3 ранги). Любовь как высшая духовная ценность рассматривается представителями православия, ислама, так как христианство и ислам проповедают любовь к ближнему (в христианстве «Бог есть любовь»).

Счастливая семейная жизнь (ССЖ) — данная ценность оценивается как высокозначимая мусульманами (1 ранг). Православные расценивают счастливую семейную жизнь как среднезначимую ценность (6 ранг). Для мусульман в силу выраженных семейных традиций данная ценность самая значимая; однако, представители православия также высоко оценивают значимость семьи, семейной жизни. Для православных — семья — естественная форма жизни и счастье в семье (понимаемое как гармония отношений) — является ценностью, однако меньшей чем такие ценности, как любовь, здоровье, счастье других.

Здоровье (З) — данная ценность имеет высокую значимость для православных и мусульман (2 ранг). Здоровье (физическое и духовное) важная ценность для верующих, так как здоровье тела и здоровье духа связаны.

Таким образом, ценностно-смысловая сфера женщин из православных семей характеризуется выраженностью любви как высшей ценности, а также счастья других, продуктивной жизни, жизненной мудрости и здоровья. При этом для православных характерно придание наивысшего смысла любви как ценности, а также наименьшего смысла общественному признанию и развлечениям. Ценностно-смысловая сфера мусульманок характеризуется признанием как наивысшей ценности счастливой семейной жизни (что объяснимо значением семьи, семейных традиций в исламе), также как значимые ценности для мусульман выделены ценность здоровья, любви, свободы и жизненной мудрости. Для мусульманок, согласно данной выборке, малозначимой ценностью является творчество (ввиду иных ценностных приоритетов).

Литература:

1. Захаров И. В. Направленность личности человека. Философский, нравственный и психологический аспекты. — М.: Айрис-Пресс, 2013. — 193 с.
2. Зенько Ю. М. Психология религии. — М.: Либроком, 2015. — 230 с.
3. Иванова Н. Л. Идентичность и толерантность: соотношение конфессиональных и морально-нравственных стереотипов. // Вопросы психологии. — 2014. — № 6. — С. 54.
4. Каган М. С. Философская теория ценности. — СПб.: Петрополис, 2012. — 311 с.

Психологические факторы, влияющие на игровую сессию киберспортсмена

Широков Егор Александрович, студент

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Киберспорт — одно из новейших ответвлений в спорте, заявившее о себе в 70х годах XX века. В те времена для людей было чем-то немыслимым, что какое-то хобби станет большим, нежели обычное развлечение. Да и люди особо этим не интересовались, их завлекали на подобные игровые мероприятия бесплатной выпивкой, причем, как участников, так и игроков [3, с. 238]. А награды победителям не были такими огромными, как сейчас. Например, призовой фонд турнира The International 2020 превысил 37.7 миллиона долларов. О чем же говорит нам слово «Киберспорт», когда мы ненароком слышим его? Многие из нас думают, что это не более, чем соревнования в виртуальном мире. Большинство относятся к данному виду спорта негативно, т. к. он не подразумевает под собой никакой физической активности, хотя физически развитый человек будет увереннее чувствовать себя в любой деятельности. А кто-то вообще не признаёт этот вид спорта. Но, как бы то ни было, киберспорт — это соревновательный

вид спорта, матчи, по дисциплинам которого проводятся в виртуальном мире.

В настоящее время киберспорт, как отдельный вид спорта, активно развивается и всячески популяризируется. Мы все чаще видим рекламные интеграции киберспортивных событий в общественных местах, на различных сервисах видеохостинга или даже на банерах. Инвестиции в данный вид спорта растут ежегодно [4, с. 153]. В своей статье я хочу показать, как человеческие эмоции способны повлиять на игровой процесс киберспортсмена.

Итак, все мы знаем, что ощущает человек, который выступает с каким-либо докладом, имеющим для него особое значение, будь то ученик 5 класса или же научный исследователь. Спортивный интерес и азарт рождается во всякой деятельности, к которой объект познания имеет интерес. В соревновательном киберспорте же ситуация чем-то похожа. Так, например, взяв интервью у известного игрока Нижегородской области по одиночной дисциплине Street

Fighter V Михаила «fitaser» Фитасова, я выяснил, что любые эмоции влияют на каждое совершенное внутриигровое действие, именно поэтому сильный игрок должен сохранять хладнокровие, чтобы не допустить ошибок, влияющих на исход матча. «Когда человек проигрывает, энтузиазм быстро сменяется тревожными мыслями о том, что ты не понимаешь, что тебе делать против этого оппонента, и твои тактики не работают. Ты начинаешь нервничать и еще хуже от этого играть. На Moscow Fighting Arena со мной то же самое и случилось» [2]. Но киберспортивные дисциплины слишком вариативны. Отмечу, что в разных играх длительность матча может отличаться. Максимальное время матча в игре CS: GO составляет 90 минут, а Street Fighter V — 297 секунд. При этом отличается и динамика игрового процесса, что сильно влияет на эмоциональное состояние игрока. При ограниченности времени на принятие решений слабый игрок может потеряться в своих действиях и поддаться панике, что, как я уже отметил, негативно повлияет на исход всего матча. Также очень важен и настрой. Сильный игрок внушает себе не поддаваться на внутриигровую провокацию, так называемый «ВМ» (bad manner — плохие манеры [перевод]). Поэтому каждый киберспортсмен имеет свой вариативный план действий (game plan) по игре, в зависимости от заданной ситуации.

Когда игрок начинает ошибаться и проигрывать, он также может совершать необоснованные действия, приводящие к поражению. «Когда встречаешь неизвестные вещи и не знаешь на них ответ в fighting-игре, ты начинаешь нервничать, и это сказывается» [2]. Отсюда и появляется такое состояние, как Тилт (с англ. Tilt) — эмоциональное расстройство киберспортсмена, возникающее вследствие неудовлетворительных результатов действий игрока. Когда киберспортсмен находится в данном состоянии, его самооценка и моральное состояние элементарно не даёт

ему показывать свой истинный уровень игры: возникают ошибки, которые человек никогда не совершил бы в обычной игре. В командных соревновательных играх это может проявиться, как отсутствием коммуникации, так и преднамеренным усугублением ситуации, получившим название «game ruin». Надежда Афанасьева в своей статье «Киберспортивный психолог: чем занимается профессионал, который помогает играть в «Доту»» выделяет неуверенность в своем будущем, как одну из причин тилта, приводя в пример игрока команды «Gambit Esports» в дисциплине DOTA2 Данила «grk~» Скутина, который из-за условий своего контракта отказался выступать за команду, что предвещало пропуск целого игрового сезона [1].

Можно выделить также и разногласия между членами одной команды, как причину неудач в командных соревновательных дисциплинах, что не может не повлиять на моральную составляющую игроков. Ольга Морозова, спортивный психолог, утверждает, что причиной разногласий является появление большого количества тяжелой работы. Действительно, игра в команде отличается от одиночной. Появляется график, совместные тренировки, дисциплина, которые приносят дискомфорт многим киберспортсменам.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного мной, можно отметить, что в одиночных киберспортивных дисциплинах самую главную роль на результат игры играют такие факторы, как волнение, стресс, удивление и эмоции. А в командных ответвлениях на внутреннее состояние игрока могут повлиять вне- и внутриигровые отношения с партнерами по команде или с организацией, не исключая вышеперечисленные факторы из одиночных киберспортивных соревновательных игр. Но нельзя не отметить, что в командных дисциплинах также присутствует чувство ответственности, что не может дать даже сильному игроку полного контроля над своими действиями.

Литература:

1. Афанасьева Н. Киберспортивный психолог: чем занимается профессионал, который помогает играть в «Доту». URL: <https://daily.afisha.ru/brain/14773-kibersportivnyy-psiholog-chem-zanimaetsya-professional-kotoryy-pomogaet-igrat-v-dotu/> (дата обращения: 24.11.20).
2. Интернет-интервью с киберспортсменом Михаилом «fitaser» Фитасовым от 12.11.2020. — Из личного архива автора.
3. Малиновская И. В. Истоки возникновения киберспорта, генезис киберспорта в России // В сборнике: Транспорт. Экономика. Социальная сфера (Актуальные проблемы и их решения). Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 238.
4. Юнусов А. Даутова А. Закирова Л. Психология киберспорта школьного возраста // Материалы Региональной научно-исследовательской олимпиады школьников и студентов «ФИЛИН: Физкультура, Личность, Наука» (17 марта 2018 года). — Казань: Поволжская ГАФКСИТ, 2018. С. 153.

Исследования профессионального самоопределения в психологии

Широкова Екатерина Юрьевна, студент магистратуры

Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского

Понятие «самоопределение» используется в научной литературе в различных смыслах. Чаще всего под феноменом «личностное самоопределение» имеют в виду: житейское, общественное, профессиональное, семейное, моральное, а также религиозное становление личности.

Из всего диапазона вопросов, которые относятся к феномену самоопределения вопросы профессионального самоопределения были проработаны наиболее детально.

Рассмотрение трудов, которые посвящены вопросам профессионального самоопределения позволяет говорить о том, что в настоящее время наиболее разработанными являются четыре направления [1].

В рамках первого направления осуществляется анализ первичных психологических условий успешного осуществления профессиональной деятельности учащихся старших классов, основ профессионального обучения, а также начального профессионального самоопределения. Данное направление может рассматриваться как наиболее проработанное, исследования охватывают один из этапов профессионального самоопределения. В качестве представителей данного направления выступают такие ученые, как А. Е. Голомшток, Л. Л. Кондратьева, О. А. Конопкин, Т. В. Кудрявцев, Д. И. Фельдштейн и др.

Вторая группа — это исследования, которые были направлены на определение специфики развития профессиональной пригодности личности, а также профессионального отбора. Данная линия исследований была сформирована в рамках практических положений и исследований в области психологических техник в 20–30-е годы XX века. Представителями данного направления являются такие ученые, как Ф. Р. Дунаевский, А. Н. Леонтьев, Д. И. Фельдштейн, В. Э. Чудновский и др. Личность в жизненном цикле, по мнению представителей данного направления, включает в себя различные разновидности деятельности в зависимости от исторического контекста [1].

Так как в рамках деятельности в профессиональной сфере может рассматриваться как определяющая у взрослых, то центральное место в развитии должны иметь вопросы ее содержания, а также ее специфических особенностей. Собственно занятие профессиональной деятельности разрешает осуществить выполнение ключевых желаний, а также нужд индивида.

Вступление в сферу профессиональной деятельности оформляет для индивида свежую общественную обстановку созревания, которая, по мнению Л. С. Выготского, Л. И. Божович оказывает наиболее значимое развивающее влияние на личность, существенно образом меняя и совершенствуя потребностный и мотивационный диапазон. Помимо этого, профессиональное занятие выступает как ведущее в системе общественно-ценных методов раз-

вития взаимоотношений индивида с обществом, с другими людьми, что было подтверждено в работах Э. В. Ильенковой, Л. И. Анцыферовой. При этом практически во всех областях профессиональной деятельности немаловажным выступает общение в профессиональной сфере, которое оказывает непосредственное влияние на формирование личности учащегося [2].

Существующая в современной психологической науке концепция профессионального развития, включает теорию управления процессом профессионального выбора. В рамках данной теории рассматривается наиболее общий алгоритм формирования профессиональной пригодности личности, выделяются сензитивные периоды, в рамках которых становится возможным достижение наиболее высокой результативности профессионального выбора. Ведущая идея такого рода изысканий заключается в изучении психических, психологических, а также физиологических основ выбора разных областей профессиональной деятельности, определении обстоятельств, а также факторов развития профессиональной пригодности, выявлении методов и форм ее диагностики. Данное направление внесло существенный вклад в формирование перспектив профессиональных способностей, а также особенностей их совершенствования.

Третье направление объединяет исследования различных аспектов личности, которые формируются в процессе профессионального становления, таких, как ценностные установки, увлечения, мотивы, позиции и т. п. Представителями данного направления выступают такие ученые, как А. Г. Здравомыслов, И. Г. Кокурина, А. Л. Свенцицкий и др. В работах ученых определяющее значение уделяется вопросам формирования профессиональной пригодности. Вместе с тем, в таких исследованиях не осуществляется оценка динамики личностных особенностей в процессе профессионального развития [3].

Четвертое направление объединяет работы ученых, которые были посвящены становлению и профессиональной классификации индивида. К данному направлению можно отнести работы таких ученых, как А. Ф. Лазурский, М. Я. Масов, Э. И. Чугунова и др.). Осуществляя разрешение проблемы классификации личности, ученые анализировали взаимосвязи требований профессии, а также свойств личности. Представители данного направления наиболее точно сформировали общее понимание единого направления к исследованию профессиональной пригодности личности [1].

А. Маслоу понятие профессионального самоопределения обуславливает в качестве основного понятия феномена «самоактуализация», которое понимается как способность человека выражать, совершенствоваться. Проявлять себя в значимом для него деле. В данной теории близким к по-

нению «самоопределение» выступают понятия «самореализация», «самоосуществление» и «самоактуализация» [6].

П. Г. Щедровицкий иным образом анализирует понятие профессионального самоопределения. Ученый анализирует данный феномен как способность личности создавать себя, собственную индивидуальную историю как способность переосмыслить собственную сущность [9].

Е. А. Климов отмечает, что профессиональное самоопределение можно рассматривать как важнейшее проявление психического развития, формирования себя как полноценного участника общественных отношений. Выбор профессиональной деятельности может казаться кратковременным и легким, что осуществляется по формуле «мгновение плюс вся предшествующая жизнь» [4].

Иная позиция прослеживается в работах Н. С. Пряжникова. По мнению ученого сущность самоопределения в профессиональной сфере выступает самостоятельное и осознанное определение значений осуществляемой деятельности, а также всей жизни и деятельности человека в рамках определенной социально-экономической и культурно-исторической ситуации.

Интегрируя исследования применительно вопросов профессионального самоопределения целесообразным является выделение центральных составляющих данного направления:

1. Самоопределение в профессиональной сфере можно рассматривать как кропотливое избрание взгляда личности к профессиональному миру в целом, а также к индивидуальной профессии, в частности.

2. В качестве основы для определения профессиональной сферы выступает осмысленное предпочтение специальности с учетом свойств личности и потенциалов, профессиональных запросов, экономических и социальных обстоятельств.

3. Определение в профессиональной сфере может реализовываться в процессе всей жизни и деятельности человека — индивид всегда оценивает себя, он пересматривает собственную профессиональную жизнь, а также самоутверждается в рамках профессиональной сферы.

4. Перевод определения в профессиональной сфере на разные реальные события — получение профессионального образования, окончания профессионального образовательного учреждения, смена места жительства, аттестация, прекращение трудовых взаимоотношений с работодателями и т. п.

5. Определение в профессиональной сфере может рассматриваться как основная составляющая в психологической взрослости индивида, ее мотивации профессиональной деятельности.

Таким образом, можно заключить, что самоопределение в профессиональной сфере можно рассматривать как динамическое движение, которое включает в себя такие компоненты, как формирование личности в профессиональной сфере, как творческое совершенствование и обогащение личности профессиональной направленностью.

Профессиональное самоопределение имеет достаточно сложную структуру. В исследовании Л. Т. Олейниковой было показано, что в качестве основных компонентов структуры профессионального самоопределения можно рассматривать следующие компоненты: мотивационный, содержательно-деятельностный, а также рефлексивно-оценочный [5].

Сущность мотивационного компонента профессионального самоопределения заключается в уровне проявления у человека интереса к предполагаемой профессиональной деятельности.

Содержательно-деятельностный компонент предполагает определенный уровень проявления потребности в профессиональной идентификации, а также рассмотрение себя как субъекта профессиональной деятельности.

Рефлексивно-оценочный компонент выражается в формировании критично-оценочного отношения к результатам собственной деятельности, а также степень совершенствования установки на саморазвития и самосовершенствование себя как субъекта труда.

Самоопределение в профессиональной сфере определяется рядом этапов и ступеней — выбор профессии, профессиональное обучение, а также достижение профессионального мастерства, а также развитие и совершенствование в ней. Выделенные этапы не являются жестко заданными временными рамками, они определяются содержанием профессиональной деятельности, личностными и индивидуальными особенностями, внешними факторами, в том числе социально-психологическими и экономическими [7].

Самоопределение в профессиональной сфере — двусторонний процесс взаимодействия личности и профессии в самом широком контексте. Развиваясь в рамках профессиональной сферы, приобретая характерные для представителя той или иной профессии особенности, индивид оказывает самостоятельно преобразующее влияние непосредственно на саму деятельность. Развивая себя, личность оказывает влияние на саму профессиональную деятельность, вносит вклад в формирование самой профессии посредством образования новых средств, а также технологий деятельности, осуществляет преобразование целей и задач деятельности, фактически — он выполняет модификацию конкретной профессиональной деятельности и всего мира профессий в целом.

Литература:

1. Данилова, М. В. Возрастно — половые факторы профессионального самоопределения подростков и юношей в связи с эмоциональным отношением к профессиональному будущему [Текст] / М. В. Данилова // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2011. Вып. 2.

2. Жукова, Л. П. Предпрофильное обучение школьников системе довузовской подготовки: автореф. дисс. к. п. н.: 13.00.08 [Текст] / Л. П. Жукова. — Нижний Новгород. — 2005. 21 с.
3. В мире профессий. Сборник профессионального материала [Текст]. — Барнаул, 2013. — 287 с.
4. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения [Текст] / Е. А. Климов. — Ростов-на-Дону. «Феникс», 2006. — 415 с.
5. Олейникова, Л. Т. Педагогическая поддержка профессионального самоопределения выпускников интернатных учреждений: автореф. дисс... к. п. н.: 13.00.01 [Текст] / Л. Т. Олейникова. — Волгоград, 2006. — 23 с.
6. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения [Текст] / Е. А. Климов. — Ростов-на-Дону. «Феникс», 2006. — 415 с.
7. Олейникова, О. Н., Муравьева А. А., Аксенова Н. М. Профессиональная ориентация и содействие в выборе профессиональной карьеры. Международный опыт [Текст] / О. Н. Олейникова, А. А. Муравьева, Н. М. Аксенова. — М.: АНО Центр ИРПО, 2015. 70 с.
8. Реан, А. А. Психология подростка [Текст] / А. А. Реан. — СПб.: Питер, 2011 г. — 580 с.
9. Чистякова, С. Н. Выбор профессии: оценка готовности школьников [Текст] / С. О. Кропивянская, П. С. Лернер и др.; под ред. С. Н. Чиятковой. — М.: ВАКО, 2009. — 160 с.

Влияние семьи на профессиональное самоопределение подростков

Широкова Екатерина Юрьевна, студент магистратуры

Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского

Подростковый возраст является исключительно значимым для психического развития. На данный возрастной период приходится не только интенсивное физическое развитие человека, но также активное личностное развитие, формирование моральных и интеллектуальных возможностей человека. На сложность и значимость данного возрастного периода для личностного развития указывает также то, что в настоящее время существует множество теоретических концепций, которые характеризуются особенностями развития личности в подростковом возрасте: анализируются и интерпретируются закономерности и специфические особенности психического развития, определяются особенности развития интеллектуального плана у подростков, рассматриваются особенности развития коммуникативной сферы, общения, мировоззрения и нравственного сознания подростков [1].

Изменения в социально-экономических отношениях в стране, которые произошли в последние десятилетия не могли не затронуть модели поведения, ценности и нормы общества. Изменения социально-экономической обстановки общества, активное развитие информационных технологий, глобализация мировой экономики ставит перед современным человеком новые задачи. Изменения в жизни общества сказываются и на психологическом статусе подрастающего поколения. Современный подросток сталкивается с большими объемами информации, с новыми требованиями, к которым он вынужден адаптироваться и которым он должен соответствовать для самостоятельной жизни и реализации своего потенциала во взрослой жизни. Благополучие, социальный статус, собственное благосостояние в значительной степени связано с актуальностью и значимостью выбранной чело-

веком области профессиональной деятельности. Это обуславливает значимость и необходимость своевременной профориентационной деятельности, а также обеспечения условий для профессионального самоопределения подростков. Учет интересов, личностных особенностей, конкретного запроса общества на специалистов различного профиля позволяет начать процесс профессионального самоопределения как можно раньше и обеспечить возможности для полноценного личностного и социального развития подростка [2].

Современная действительность характеризуется возросшими требованиями к уровню определенности в профессиональных предпочтениях выпускников школ, с одной стороны, а также недостаточным вниманием образовательных учреждений к адекватной и своевременной профориентационной работе.

Вопросы профессионального самоопределения подростков являлись предметом исследования многих ученых. Данная проблема рассматривалась в работах В. Н. Грузкова, В. М. Данилова, Н. И. Ковалева, Н. С. Пряжниковой и др. ученых. Психологические особенности особенностей личности подростков рассматривались в работах Г. С. Абрамовой, И. С. Кона, А. А. Реана и др.

Вместе с тем, несмотря на повышенное внимание ученых к проблеме профессионального самоопределения многие аспекты данного феномена остались без достаточного внимания, в первую очередь имеет большое значение проблема факторов и причин профессионального самоопределения подростков, а именно влияния семьи и детско-родительских отношений.

Самоопределение в профессиональной сфере можно рассматривать как динамическое движение, которое вклю-

чает в себя такие компоненты, как формирование личности в профессиональной сфере, как творческое совершенствование и обогащение личности профессиональной направленностью. Профессиональное самоопределение можно рассматривать как движение в развитии личности по профессиональному совершенствованию на базе полного применения личных задатков, индивидуальных возможностей, а также способностей. Профессиональное самоопределение не ограничивается единственным этапом, а охватывает все время деятельной профессиональной жизни. Для успешного вхождения в ходе самоопределения в рамках профессиональной деятельности важным является ориентация личности в выборе профессий с учетом ее индивидуальных особенностей, а также актуальных потребностей рынка труда [3].

Подростковый возраст является значимым периодом развития личности. В этом возрасте происходят существенные изменения социального и личностного плана, которые обуславливаются сменой ведущей деятельности, изменением социальной ситуации развития, а также характера взаимоотношений с другими людьми. Интенсивное психофизиологическое развитие, половое созревание, а также изменение социальной ситуации развития в подростковом возрасте позволяет рассматривать данный возрастной период как критический, в котором происходят существенные личностные изменения, происходит формирование мировоззрения, а также выбор предпочитае-

мых форм поведения. В качестве одного из результатов развития на данном возрастном этапе может выступать чувство одиночества, тогда как агрессивность может рассматриваться как наиболее часто выбираемая подростками форма поведения и способ получения желаемого, что, учитывая незрелость форм реагирования и сниженные возможности самоконтроля может стать фактором дезадаптации.

Профессиональное самоопределение подростка — это активный и относительно длительный процесс, а также результат выбора области профессиональной деятельности. Применительно подросткового возраста профессиональное самоопределение является начальным этапом профессионального и один из наиболее значимых аспектов общего личностного развития подростка.

Семейные отношения — это система чувств и представлений родителей по отношению к своим детям, а также особенности восприятия и понимания семейных отношений со стороны ребенка. Структурно семейные взаимоотношения включают в себя эмоциональный, поведенческий и когнитивный компоненты.

В структуре семейных взаимоотношений выделяется эмоциональный, когнитивный, а также поведенческий компоненты, которые формируют систему отношений между детьми и их родителями. Выступая как специфический институт социализации, семья оказывает влияние на профессиональный выбор подростков.

Литература:

1. Шаманин, Н. В., Лапшин, В. Е. Особенности профессионального самоопределения в различных типах семей (на материале династий) [Текст] / Н. В. Шаманин, В. Е. Лапшин // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25. № 2. С. 52–56.
2. Галимова, Р. Ф. Роль семьи в профессиональном самоопределении в юношеском возрасте [Текст] / Р. Ф. Галимова // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2019. № 1 (37). С. 135–141.
3. Александрова, Н. А. Профессиональное самоопределение подростков и юношества с позиции родительской семьи [Электронный ресурс] / Н. А. Александрова // <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-podrostkov-i-yunoshhestva-s-pozitsii-roditelskoy-semi> (дата обращения: 18.05.2020).

6

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 50 (340) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 23.12.2020. Дата выхода в свет: 30.12.2020.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.